

ГБУ «Государственный архив Пензенской области»

АРХИВАРИУС

Исторический сборник

Листая страницы прошлого № 1 2023 г.

*Революционные годы
в России глазами
А. У. Куприна и его
современников-
художников*

*Ландратские
и переписные книги,
сказки I, III—V
ревизий 1717—1795 гг.
сёл Вышелея
и Лазелок*

*Размещение
Пензенского
губернского архива
в здании бывшего
кафедрального собора
в 1924—1925 гг.*

*Проблемы архивного
хранения документов
на территории
Пензенской области*

**1720 г. февраля 28. – Из Генерального Регламента или Устава
– об учреждении в России двух государственных архивов под
руководством архивариусов**

Гл. XLIV. – О Архивах.

Книги, документы, дела, учиненные регистратуры, когда оныя три года в канцелярии и в конторе лежали, потом в Архив с роспискою архивариусу отдаются, токмо из того изъяты суть особливые уставы, регламенты и все те документы и книги, которыя в коллегиях и в канцеляриях и в конторах для справки, и правила их всегда при них имеют быть. И дабы коллегии и их канцелярии знать могли, куда и в которой Архив им вышешюманутыя письма надлежит отдавать: того ради повелевает Его Царское Величество иметь два Архива, один всем делам всех коллегий, которыя не касаются приходу и расходу, быть под надзиранием Иностранных дел коллегии, а которыя касаются приходу и расходу, тем быть под надзиранием Ревизион-коллегии.

О п у б л: Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том VI. 1720–1722. Царствование Государя Царя и Великого князя Петра Алексеевича. Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 141–160, № 3534 («Генеральный Регламент или Устав, по которому государственныйя коллегии, також и все оных принадлежащих к ним канцелярий и контор служители, не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправлении своего чина, подданнейше поступать имеют»). С. 156 (гл. 44).

Уважаемые читатели и коллеги!

Перед Вами первый выпуск (номер) нового исторического сборника Государственного архива Пензенской области «Архивариус», авторами которого являются как сотрудники архива, так и другие пензенские историки, краеведы.

Хочу выразить признательность и уважение всем нашим авторам, членам редакционного совета, всем тем, кто участвовал в подготовке этого исторического сборника, работал над его концепцией и ждал выхода в свет первого номера.

В этом выпуске представлены статьи и сообщения, публикации и перечни документов по различным историческим направлениям.

Почему наш сборник называется «Архивариус»?

10 марта ежегодно в нашей стране отмечается День архивов – профессиональный праздник, учреждённый коллегией Федеральной архивной службы Российской Федерации 5 марта 2003 года. Памятная дата связана с

подписанием в этот день в 1720-м году (28 февраля по старому стилю) Государем, Царём и Великим князем Петром I Алексеевичем «Генерального регламента или Устава», по которому была введена должность руководителя государственного архива – архивариуса. Архивариусам надлежало принимать на хранение в архивы «книги, документы, дела, учененные регистратуры», пролежавшие в коллегиях, канцеляриях и конторах более трёх лет.

Петр I положил начало деятельности Государственной архивной службы России, которая призвана сохранять документальную неотъемлемую часть историко-культурного наследия народов нашего Великого Отечества.

Хочу выразить авторам первого номера искреннюю благодарность за проявленный интерес и активное участие в работе над становлением этого издания. Приглашаю к сотрудничеству коллег из других регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

Хочу поблагодарить каждого из сотрудников Государственного архива Пензенской области, кто был в нашем коллективе в течение всего пути создания «Архивариуса». Только благодаря всем вам мы выпустили этот сборник.

Желаю всем авторам и читателям творческих успехов в научных исследованиях и новых свершений на ниве гуманитарного знания!

В добрый путь!

*Алла Геннадьевна Вазерова,
директор Государственного
архива Пензенской области
17 сентября 2023 г.*

Листая страницы прошлого

№1 2023

Редакционный совет:

С.В. Белоусов
Н.М. Бородулин
А.Г. Вазерова
Т.С. Вербицкая
О.И. Денисова
Г.В. Ертмакова
Л.В. Зарубина
Л.А. Королёва
В.В. Костин
Н.М. Малкова
И.И. Маслова
В.В. Первушкин
Т.П. Синельникова
В.Н. Токарев
Е.Н. Шитов

Редакционная коллегия:

А.Г. Вазерова
В.В. Первушкин

**В подготовке номера
участвовали:**

М.А. Буряков
Н.С. Ермаков

Дизайн и верстка:

Т.А. Комиссаровой

Учредитель и издатель:

Государственное бюджетное
учреждение «Государственный
архив Пензенской области»

Сведения об авторах

Буряков Максим Александрович – главный методист
Государственного архива Пензенской области

Вазерова Алла Геннадьевна – директор Государствен-
ного архива Пензенской области

Годин Вячеслав Степанович – директор Государственно-
го архива Пензенской области в 1969-1991гг.

Евневич Татьяна Алексеевна – директор Государствен-
ного архива Пензенской области в 1991-2016гг.

Ермаков Николай Сергеевич – ведущий архивист отдела
использования и публикации документов Государственного
архива Пензенской области

Ешенков Игорь Николаевич – заместитель начальника
УФСБ по Пензенской области

Кашаев Павел Вячеславович – заместитель директора
Государственного архива Пензенской области

Митронин Дмитрий Анатольевич – ведущий архивист
отдела использования и публикации документов Государ-
ственного архива Пензенской области

Первушкин Вадим Владимирович – ведущий архивист
отдела использования и публикации документов Государ-
ственного архива Пензенской области

Осетров Михаил Владиславович – младший научный со-
трудник Пензенской областной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова

Рассказова Лариса Викторовна – сотрудник Комиссии
Пензенской епархии по канонизации

Рогозинская Юлия Анатольевна – начальник отдела ор-
ганизации исполнения социально-правовых запросов Госу-
дарственного архива Пензенской области

Тихонов Максим Александрович – инженер по эксплуа-
тации и планированию ТС ООО «Т2 Мобайл»

Фадеева Ирина Михайловна – главный архивист отдела
организации исполнения социально-правовых запросов Госу-
дарственного архива Пензенской области

Шишлов Сергей Львович – член Правления Историко-
родословного общества в Москве

Юрина Марина Вячеславовна – студентка первого курса
магистратуры «Документоведение и архивоведение» Пен-
зенского государственного университета

Фото на первой странице обложки: вверху – Спасо-Преображенский мужской монастырь, Пенза, 2014 г. Авторство: Тебелень. Собственная работа, СС BY-SA 3.0, <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=36522569> (дата обращения: 01.02.2023)
внизу – здание Спасо-Преображенской церкви, в котором с 1931-го по 1985 г. находился Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Снимок 1950-х гг. (ГАПО, Фотофонд, оп. 1, д. 6369. 17,5x11,7 см)

УДК 93/94
ББК 63.3(2)
А 43

Редакционный совет

Белоусов Сергей Владиславович, заведующий кафедрой «Всеобщая история и обществознание» Пензенского государственного университета, **Бородулин** Николай Михайлович, директор Государственного архива Тамбовской области, **Вазерова** Алла Геннадьевна, директор Государственного архива Пензенской области (ГАПО), **Вербицкая** Татьяна Сергеевна, руководитель Государственного архива Воронежской области, **Денисова** Ольга Ивановна, директор Государственного архива Ульяновской области, **Ертмакова** Галина Васильевна, директор Государственного исторического архива Чувашской Республики, **Зарубина** Любовь Вячеславовна, директор Центрального архива Нижегородской области, **Королёва** Лариса Александровна, декан Института экономики и менеджмента Пензенского государственного университета архитектуры и строительства (ПГУАС), **Костин** Вадим Владимирович, директор Государственного архива Новгородской области, **Малкова** Наталья Михайловна, директор Центрального государственного архива Самарской области, **Маслова** Ирина Ивановна, заведующая кафедрой «Кадастр недвижимости и право» ПГУАС, **Первушкин** Вадим Владимирович, ведущий архивист отдела использования и публикации документов ГАПО, **Синельникова** Татьяна Петровна, директор Государственного архива Рязанской области, **Токарев** Виктор Николаевич, директор Государственного архива Саратовской области, **Шитов** Евгений Николаевич, директор Центрального государственного архива Республики Мордовия

А 43 **Архивариус.** Исторический сборник. № 1: Листая страницы прошлого. 2023 г. / ГБУ «Государственный архив Пензенской области»; Ред. совет: С.В. Белоусов, А.Г. Вазерова, Т.С. Вербицкая, О.И. Денисова и др.; Ред. кол.: А.Г. Вазерова, В.В. Первушкин. Пенза : Государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Пензенской области», 2023. – 72 с., илл.

ISBN 978-5-6050537-0-5

Сборник содержит: статью о восприятии революционных событий в России в 1905—1920-е гг. писателем А.И. Куприным, художниками А.И. Вахрамеевым и И.С. Горюшкиным-Сорокопудовым; сообщение об уточнении даты рождения знаменитого иллюстратора пушкинских произведений Н.В. Кузьмина; материал о двух мордовских (эрдзыанских) сёлах — опыт изучения их истории и нынешнего культурно-этнического состояния в контексте поиска оптимальной формы описания тюркоязычных и финноязычных селений; статью о первом стационарном размещении Пензенского государственного архива в 1924—1925 гг. в здании бывшего кафедрального собора; статьи о современной практике работы Государственного архива Пензенской области (исполнение запросов и хранение документов) и другие материалы.

УДК 93/94
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-6050537-0-5

© Государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Пензенской области», текст, обложка, иллюстрации, 2023

Государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Пензенской области»,
penzarhiv@mail.ru

Содержание

ТАЙНЫ АРХИВНЫХ ХРАНИЛИЩ

-
- 6 **А.Г. Вазерова** Революционные годы в России глазами А. И. Куприна и его современников-художников
- 12 **Н.С. Ермаков** Крещён именем Николай... Метрическая запись о рождении Н.В.Кузьмина
- 15 **П.В. Кашаев, В.В. Первушкин, М.А. Тихонов, С.Л. Шишлов** Ландратские и переписные книги, сказки I, III—V ревизий 1717—1795 гг. сёл Вышелея и Пазелок (перечень с комментариями и прочими сведениями о сёлах)
- 37 **Д.А. Митронин** «И вместе с лошастью здоровой совместно сеять и пахать...»: Использование коров в колхозном труде в 1941–1945 гг.
- 42 **М.В. Осетров** Эвакуация населения СССР в Пензенскую область в годы Великой Отечественной войны
- 45 **Л.В. Рассказова** Размещение Пензенского губернского архива в здании бывшего кафедрального собора в 1924—1925 гг.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ РОССИИ

-
- 51 **М.А. Буряков** Документы благотворительных организаций XIX–начала XX в. в фондах Государственного архива Пензенской области
- 54 **М.В. Юрина** Особенности делопроизводства в государственных учреждениях России в XVII—начале XVIII в. и в 1811—1917 гг.

НАСЛЕДИЕ

-
- 58 **Т.А. Евневич** Организация бытового устройства, эвакуированного в Пензенскую область населения в Великую Отечественную войну
- 61 **В.С. Годин** Документу 160 лет

АРХИВНЫЙ ОПЫТ

-
- 65 **И.М. Фадеева** Проблемы архивного хранения документов на территории Пензенской области
- 67 **Ю.А. Rogozинская** Из опыта работы Государственного архива Пензенской области по взаимодействию с Многофункциональными центрами Пензенской области по оказанию государственных и муниципальных услуг

КОПИИ ПРОШЛОГО

-
- 69 **И.Н. Ешенков** Выписка из акта обследования германского лагеря для советских военнопленных Шталаг-344 («Шталах-344») селения Ламсдорф (лагерь № 2) 24 марта 1945 г. (из архива УФСБ России по Пензенской области)

Революционные годы в России глазами А.И. Куприна и его современников-художников

А. Г. Вазерова

*...одна из самых отличительных черт революций – бешеная жажда игры, лицедейства, позы, балагана.
«Окаянные дни» И. Бунин*

В начале XX в. в России произошло три революции: Русская, Февральская и Октябрьская. Писатели и художники раньше всего заметили неоднозначные последствия революционных преобразований. Реакция русской творческой интеллигенции на революцию была разной. Кто-то решил поддерживать строительство нового мира, но были и те, кто не согласился с изменениями, происходящими в России, и покинули страну. Некоторые остались, надеясь, что все образуется. Кто-то из них погиб в тюрьме, а кто-то сделал карьеру.

В данной статье предпринимается попытка взглянуть на революционный период глазами писателя и художников, чьи имена тесно связаны с Пензенским краем: Александра Ивановича Куприна, Александра Ивановича Вахрамеева и Ивана Силовича Горюшкина-Сорокопудова.

Публицистика и художественные произведения Александра Ивановича Куприна этого периода ярко отражают политический портрет писателя и его достаточно четкую позицию, его взгляды на большевиков, и ситуацию в стране. Куприн признает свершившийся переворот как очевидность и неотвратимость факта. Данная политическая ситуация обрисована в фельетоне «Стыдливое признание» (1918 г.), который был написан еще до ареста писателя. Признание окрашено сарказмом и иронией, лексика выбрана с отрицательным эмоциональным воздействием. Автор сравнивает «лихорадочное время» и власть Советов со стихийным бедствием (градом, «нашествием саранчи», «бешеным быком», лопнувшим городским коллектором, затопившим нечистотами), которому невозможно противостоять. Писатель ставит во-

прос об уважении к новой власти: ее можно признать, как силу, но не более [1].

Первые отклики Куприна на революционные события содержатся в статье «Где конец?» (1918 г.), которая передает тяжелое душевное состояние писателя – в ней явственны настроения безысходности, усталости, почти безнадежного поиска ответа на вопрос: как и чем, жить дальше, «когда хочется плакать, когда мутит от смрада и крови»?

А.И. Куприн (1870 – 1938). Фотопортрет из книги: Полное собрание сочинений А.И. Куприна. С портретом автора. Т. 1-й. Приложение к журналу «Нива» за 1912 г. – СПб., Изд. Т-ва А.Ф. Маркс, 1912

Эта тональность определяет многие размышления Куприна. Он фактически становится журналистом, пытающимся «разобраться в том безобразном клубке, в который спуталась нынешняя российская действительность».

Как и многие современники, писатель испытал острое разочарование в возможности созидательных революционных преобразований в России, готовности к ним всех слоев её населения. Куприн дает резкие, смелые оценки событиям и политическим деятелям. Революция – это «целительное снадобье», – по мнению писателя, неожиданно быстро превратилась в свою противоположность. Не случайно один из рассказов Куприна получил название «Каломель» (1918 г.): лекарство, в состав которого входит ртуть, в реальности оказывается ядом. Автор сравнивает страну с больницей, в которой «напрасно пациенты прячутся от неистовых врачей под кровати, в чуланы и в прочие укромные места. Их выволакивают оттуда за полы халатов, валят на землю, насильно разжимают челюсти и льют в рот через воронку проклятое пойло».

Если в дни Февральской революции присутствовало ощущение подъёма, оздоровления жизни, подвижничества, то со сменой власти оно вовсе исчезло в явлениях противоположного характера, поэтому в публицистике того времени Куприн почти не делает больших социально-политических обобщений, основывая своё отношение к происходящему на эмоционально-нравственной точке зрения. Крушение моральных ценностей, ставших лишь словами, означало для Куприна распад и крушение человеческой личности и страны. Новорожденный быт не нёс в себе нового, а лишь повсеместное разрушение, умирание старого. Уже в декабре 1917 г. Куприн отмечает, как быстро человек привыкает ко всему, перестает ужасаться даже самому страшному, приравнивается к уродливым условиям бытия. Наблюдая за действительностью, Куприн фиксирует, как быстро разрушаются моральные барьеры. Тема «падения» человека, «изнанка» жизни и человеческой души всегда занимала писателя. В послереволюционной реальности эти размышления приобрели дополнительный смысл в статье «Куда пойдем? Кому скажем?» (1918 г.). Куприн замечает зарождение в обществе новой морали, нового «психического типа», соответствующего новым условиям. Писатель назвал это явление «охамением», «обнища-

нием души», «пищепроводным равнодушием», являющимся следствием политики новой власти, разъединяющей и подчиняющей людей голодом и прикармливанием, морально уничтожающей их целой системой подкупов. Этой теме Куприн посвящает стихотворный памфлет «Дневник ущемленного интеллигента» (1918 г.). В 1920 г. в ответе на вопрос анкеты газеты «Общее дело», почему большевики сумели удержаться у власти три года, среди прочих причин Куприн указал «безграничное и подлое могущество, заключенное в осьмушке хлеба». Бытовая жизнь Куприна 1918–1919 гг. отличалась неустрашенностью. Чтобы выжить и прокормить семью, писатель в Гатчине занимался огородом. Письма к И. А. Арапову, бывшему управляющему Даниловским имением Ф. Д. Батюшкова, с просьбой о присылке продуктов (с оговоркой, что просит не для себя, а для дочери) передают запрятанное чувство стыда и унижение писателя. Тем ценнее кажутся писателю проявления человеческой доброты и участия в смутное время, о чём он поведает в рассказе «Извощик Пётр», события в котором автор относит к осени 1919 г., когда «в очередях выдавали клюкву» и жмыхи, и «это было праздником».

Писателя всегда интересовали типы людей, характерные для той или иной среды, в его книгах собрана богатая коллекция всевозможных типажей и характеров. Всматриваясь в новую жизнь России, Куприн пытается понять, какие социальные и психологические типы людей реализуются во время революции, из какого материала «скроены» её лидеры и рядовые, чем схожи, что свойственно им, независимо от уровня развития и рода занятий? Ответы на эти вопросы Куприн будет давать позже в ряде эмигрантских статей, но некоторые итоги были им подведены ещё раньше [2].

Тема трагедии революции была поддержана и художником Александром Ивановичем Вахрамеевым (1874–1926 гг.), который по праву считается «мастером острых гротесковых характеристик». Все его творчество являлось реакцией на социально-политическую ситуацию в обществе.

По воспоминаниям современников А. И. Вахрамеев был скромным тружеником от искусства, не искал популярности и все силы прикладывал к тому, чтобы правдиво и точно отобразить события своего непростого времени.

Имя Александра Ивановича тесно связано с Пензенским краем. Здесь А. И. Вахрамеев провел всего лишь несколько лет, однако это время его пребывания в маленьком провинциальном городе оказало очень большое влияние на его дальнейшее творчество [3, с. 8]. Три учебных сезона А. И. Вахрамеев вёл натурный класс в рисовальной школе им. Н. Д. Селиверстова. Он руководил организацией студенческих собраний, вечеров, снабжал учащихся революционными брошюрами. В преподавательской деятельности А. И. Вахрамеев, прежде всего, боролся за сохранение реалистических традиций. Будучи скромным, трудолюбивым и искренним человеком, он целиком отдавал себя работе, считая, что «главное – соединение хорошей школы с индивидуальностью» [4].

Несмотря на скромность и сдержанность характера, А. И. Вахрамеев был человеком, остро реагирующим на политические и социальные перемены. События первой русской революции поставили перед интеллигенцией вопрос о том, какой должна быть их реакция на происходящее. Этот вопрос задавал и Александр Вахрамеев, который отличался большой политической активностью. Во многом на это повлияли демократические взгляды молодого художника, а также учеба у И. Е. Репина и позиция друзей-единомышленников. Произведения, связанные с животрепещущими вопросами современности, свидетельствовали о том, что художник был неравнодушен к революционным событиям и давал свой отклик молниеносно. Это было своеобразной формой протеста против действительности [5, с. 23]. Революционные события 1905–1906 гг. нашли горячий отклик в сердце Вахрамеева, к политической активности художник призывал и своих студентов.

Александр Иванович представил на выставку несколько полотен, сюжеты которых были навеяны минувшими революционными событиями. На выставке экспонировались его картины: «Расстрел революционера», «Семёновец», «Разгон студенческой демонстрации у Казан-

ского собора». Подобные работы не могли не привлечь к себе внимание [6, с. 145].

В феврале 1909 г. состоялось заседание Попечительского совета училища. По его решению директор А. Ф. Афанасьев обвинялся в том, что содействует революционно настроенным студентам. А Александра Вахрамеева сочли виновным в распространении «недозволенных» идей среди учеников. Критические высказывания в адрес существующих порядков со стороны Вахрамеева, привели к тому, что его обвинили «политически неблагонадежным». Пензенский губернатор И. Ф. Кошко вызвал А. И. Вахрамеева и потребовал его немедленного увольнения. Художник был вынужден срочно покинуть Пензу и вернуться в Петербург [7].

Говоря об отношении Вахрамеева к революционным событиям, следует обратиться к наиболее выдающейся части наследия художника – серии рисунков под общим названием «Типы и сцены 1917–1922 годов» (имеются в виду человеческие типы, характеры). Серия включает около 150 работ. Полностью она была показана в 1927 г. на посмертной персональной выставке художника в Ленинграде. В настоящее время собрание находится в Российском государственном архиве литературы и искусства.

А.И. Вахрамеев. Эпизод из Февральской революции 1917. 1917 г.
Бумага на картоне, акварель, гуашь, 50х32 см.
(Пензенская картинная галерея. КП-1486, 528-гр)

В рисунках, где-то с юмором, а где-то с глубокой печалью, показана жизнь послереволюционного Петрограда. Уличные собра-

ния, очереди за керосином и на трамвай, сгорбленные под тяжестью дров женщины, толкучки, ночные патрули – это приметы времени, хорошо знакомые автору. Для художника город и его жители едины. Торжественное величие зданий, проспектов и каналов меркнет на фоне нищеты и разрухи, царящих на улицах.

Вахрамеев не был певцом революции. Он просто запечатлевал то, что видел вокруг себя. И его работы служат ярким историческим свидетельством того, как выглядел Петроград в первые послереволюционные годы, когда те, кто был «ничем», стали «всем». На его рисунках – публика, в одночасье заполнившая улицы недавно блистательной столицы империи. Несуразные солдаты в шинелях не по росту, разбитные матросы («краса и гордость революции»), а также уверенные в себе товарищи, облаченные в кожаные сапоги, широкие галифе и полувоенные френчи. Видно, что новым хозяевам жизни их роль очень нравится. По контрасту с ними – «бывшие», в одночасье ставшие бесправными и незащитными. Прежние адвокаты, офицеры, конторщики чистили улицы, разгружали вагоны, а дамы, еще только недавно пользовавшиеся услугами горничных, развозили дрова и хлеб... По рисункам явно видно, к кому Вахрамеев испытывает симпатию или, по крайней мере, сочувствие.

С 1966 по 1976 гг. сын Александра Вахрамеева, тоже художник, участник гидрографических экспедиций, передал в дар Пензенской картинной галерее им. К. А. Савицкого, более тридцати работ отца [8]. Например, рисунок «Эпизод из Февральской Революции 1917» (1917 г., бумага на картоне, акварель, гуашь) изображает революционерку в меховом полубубке на коне, кокетливо выставившую голую коленку, что весьма оценили буржуа. Толпа приветствует её и машет шляпами. На заднем плане конный памятник и серый фон, виды «прошлой жизни».

Еще одна работа – «Матрос с женщиной на набережной Невы» (1919 г., бумага, гуашь). Скорее всего, мы становимся свидетелями романтического свидания. Матрос с папиросой во рту, с засунутыми в карман руками и полная женщина в коротком пальто с поясом. На ней круглая шляпка с пером, светлое платье в горошек и красные туфли. Она очень хочет понравиться... Тем не менее, сцена выглядит достаточно вульгарно...

«У витрины первого гастронома» (1921 г., гуашь на бумаге). Эта работа также примыкает к серии «Типы и сцены 1917–1922 годов». Перед нами витрина магазина, на которой лежит колбаса, яйца на тарелке, окорок на блюде, то есть все гастрономическое изоби-

А.И. Вахрамеев. У витрины первого гастронома.1921г. Бумага, гуашь, 24x21 см. (Пензенская картинная галерея. КП-1205, 516-гр)

лие. А за окном, смутно выступают в сумерках фигуры наклонившихся к витрине людей. Голодные, уставшие, непонимающие, что будет завтра. Вот она, едко подмеченная реальность жизни.

События 1917 г. Иван Силович Горюшкин-Сорокопудов встретил зрелым художником. Творчество его утверждало лучшие традиции русской художественной школы. Активный организатор АХРР (Ассоциация художников революционной России) и ОМАХР (Объединение молодежи Ассоциации художников революционной России) в Пензе, Горюшкин-Сорокопудов с середины 1920-х и в течение 1930-х гг. работает над циклом исторических

композиций, посвященных Ленину («Ленин в революции», «Ленин на трибуне», «Похороны В. И. Ленина») [9].

Ломка эстетических и нравственных критериев, последовавшая после революции 1917 г., радикально изменила судьбу художника. Для того чтобы понять, что происходило в его сознании в этот непростое время, обратимся к первоисточнику. В Государственном архиве Пензенской области хранится дневник мастера: «Мои грустные воспоминания о революционном периоде в Пензенском художественном училище» [10].

«...после Октябрьской революции начинается тот развал и ненормальные безобразия, которые носят характер вандализма...» – именно такую оценку дает художник данному периоду. Иван Силович пишет: «Если взглянуть с анализом на первые дни нашей Октябрьской революции, период Военного коммунизма и Гражданской войны, когда взбаламученное море народных масс завоевывало свои права и укрепляло советскую власть. Партия и правительство из всех своих честных сил боролись с интервентами и рядом с этим грандиозно-великим в стране происходило подлое и смешное. Вот это подлое и смешное делали люди, имевшие на руках, случайно, по ошибке партбилет, творили возмутительные дела во вред народным массам, культуре, науке и искусству».

Примером такого «вредителя» для Горюшкина становится Ефим Равдель (с 1918 г. комиссар Пензенских свободных государственных художественных мастерских, которые были созданы в результате реорганизации художественного училища). «Скрывая партбилетом свое преступное чело, не стеснялся выдавать себя за большого знатока в искусстве, очень ловко обманывал местные власти. А по существу был просто недоучка по скульптуре, и за что он не брался, ничего не доводил до конца, вся его деятельность носила характер фигляра. Припоминаю, как в празднества Октября он где-то достал себе

вороного коня и нарядился в красную римскую тогу, галопом скакал по улицам Пензы, удивляя народ. Эта его выходка уже говорит о нем, как о балаганном фигляре».

Горюшкин дает однозначную оценку этому периоду: «Это были чрезвычайно трудные годы нашей страны. Наряду с голодом свирепствовал сыпной тиф и другие болезни, мы получали зарплату, чуть ли не спичками. Ме-

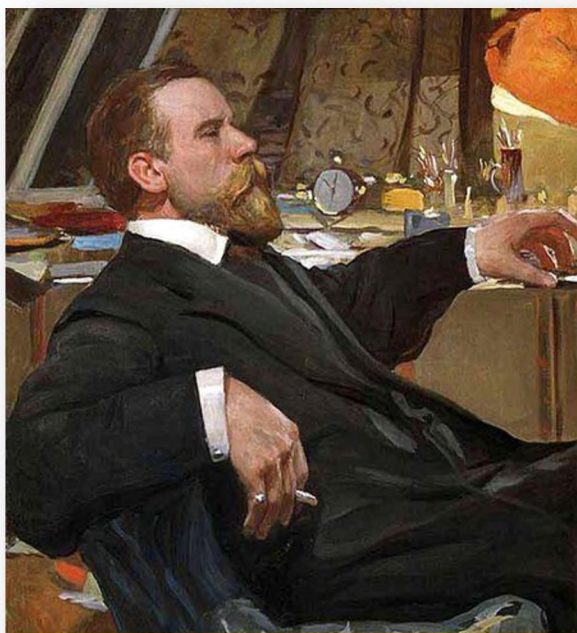
А.И. Вахрамеев. Матрос с женщиной на набережной Невы. 1919 г.
Бумага, гуашь, 28x21,2 см.
(Пензенская картинная галерея. КП-1208, 519-гр)

ня удивляла молодежь, которая тогда у нас была в мастерских. Голодные, холодные, полурядетые и все же любили искусство, при грустных и жалких условиях работы жили искусством, веря в светлое будущее».

В своем дневнике Иван Силович пытается разобраться, что же происходит с человеком в эпоху революций. Ярким примером для него является Великая Французская революция: «Когда читаешь описание тех чудачеств и вакханалий, которые происходили во Франции, то невольно напрашиваются вопросы. Может, и в нашей Революции все чудачества являются в порядке вещей, вообще, как закон Революционных проявлений. Я уже упоминал выше, что рядом с Великим всегда живет подлое и смешное. И как один автор, который описывал разные жестокости, и чудачества Французской революции озаглавил свою книгу «Революционный невроз» [11]. Горюшкин-Сорокопудов имеет ввиду книгу французского писателя и психиатра Кабанеса Огюстена, где исследователь говорит о бес-

конечной веренице картин садизма, убийств, вандализма, каннибализма, некрофилии, кощунства и потрясающей глупости, столь характерных для любой «революционной и освободительной» борьбы.

Горюшкин-Сорокопудов наблюдает все это и в Пензе: «Начато было с библиотеки, в которой были прекрасные фундаментальные материалы для учеников, откуда они черпали

А.И. Вахрамеев. Портрет И.С. Горюшкина-Сорокопудова. Начало 1900-х гг. Холст, масло. 75x88,5 см (Пензенская картинная галерея. КП-11351, 500-Ж)

многое для своего художественного образования. Много ценного было вывезено на бумажную фабрику «Маяк революции» как утиль. После библиотеки принялись за картинный музей, который существовал с самого основания Училища, и не тронут был даже тогда, когда здание училища было занято под лазарет. И вдруг, в период нашего мирного строительства, эти вандалы весь музей навалили как дрова на подводды, свезли в краеведческий музей и свалили в кучу, где его частью разворовали, а большинство испорчено. Картины порваны, рамы разбиты. Много было фарфора, бронзы и др. ценностей, которые расхищены» [12].

Подводя некий итог, можно сделать вывод, что отношение к революционным годам наших земляков было неоднозначным. На их глазах рушился старый мир и создавался новый. Писатели и художники тщательно отслеживали новые явления в обществе, описывали непростое приспособление людей к новой реальности.

Источники

1. Куприн А. И. Пестрая книга (несобранное и забытое) [Текст] / [Сост., вступ. и прим. Т. А. Каймановой]. – Пенза, 2015. – 627 с.
2. Купринская энциклопедия [Текст] / Межрегиональная общественная организация «Лермонтовское общество» [и др.]; автор проекта и гл. ред. Т. А. Кайманова. – Пенза : Лермонтовское о-во, 2016. – 851 с.
3. Сазонов В. П. Картинная галерея имени К. А. Савицкого [Текст]. – Саратов : Приволж. кн.

изд-во (Пенз. отд-ние), 1987. – 140, [2] с.

4. Роцин А. И. Александр Иванович Вахрамеев: (1874—1926). – Москва : Изобразительное искусство, 1971. – 40 с.

5. Иван Силович Горюшкин-Сорокопудов [Текст]: [Статья о творчестве художника и репродукции с его произведений] / Авт. текста Е. [М.] Костина. – Москва : Советский художник, 1956. – 35 с., 17 л. ил.

6. Савин О. М. Пензенское художественное...: Страницы истории старейшего учебного заведения России / Олег Савин. – Пенза, 2005. – 598, [1] с., [9] л. порт.

7. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 120. Оп. 1. Д. 188. Л. 59.

8. Пензенская картинная галерея им. К.А. Савицкого. Инвентарные карточки (КП-1205; КП-1208; КП-1486).

9. Нехорошев Юрий Иванович [Текст]. Иван Силыч Горюшкин-Сорокопудов [Текст]. – Ленинград: Художник РСФСР, 1968. – 82 с., 6 л. ил.

10. ГАПО. Ф. р-2149. Оп. 1. Д. 4а. Л. 1.

11. ГАПО. Ф. р-2149. Оп. 1. Д. 4а. Л. 14.

12. ГАПО. Ф. р-2149. Оп. 1. Д. 4а. Л. 25.

**Крещён именем Николай...
Метрическая запись о рождении Н.В. Кузьмина**

Н.С. Ермаков

Н.В. Кузьмин – учащийся Сердобского реального училища. 1910–1911 гг. (Государственный музей А.С. Пушкина, г.Москва. Инв. № МК-1958. 8,2x11,5 см)

Рождение... Именно со дня рождения начинается судьба любого человека. До конца своей жизни люди обычно трепетно относятся к данной дате, отмечая её как персональный праздник. В недавнее время, в связи с изданием в 1918 г. декрета о переходе с юлианского на григорианский календарь, даты событий в России до 17 февраля 1900 г. (то есть до 1 марта 1900 г. по новому стилю), в частности дни рождений, нередко были переведены на новый стиль неправильно. Например, известный режиссёр В.Э. Мейерхольд стал отмечать день рождения по новому стилю, прибавив к старой дате 13 дней – 10 февраля (28 января по старому стилю). И даже после того, когда Всеволоду Эмильевичу указали, что правильным вариантом перевода даты является 9 февраля, день рождения в кругу семьи Мейерхольдов отмечали по-прежнему 10 числа. В научной литературе день рождения режиссёра указывается правильно – 9 февраля, а в культур-

но-театральных кругах, в Центре имени Всеволода Мейерхольда и многих театрах нашей страны, утвердилась особая традиция отмечать 10 февраля «День Мейерхольда».

В похожей ситуации оказался и герой нашей публикации уроженец уездного города Сердобска Саратовской губернии Н.В. Кузьмин (ныне районный город Пензенской области).

Николай Васильевич Кузьмин – один из самых известных уроженцев Сердобска за всю историю этого города – прославился своими иллюстрациями (рисунками) к роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин», мастерски выполненными в манере самого великого поэта. На Всемирной выставке в Париже в 1937 г. искусные иллюстрации Н.В. Кузьмина получили высшие награды – Гран-при и Большую золотую медаль.

В научной литературе и электронных энциклопедиях днём рождения Николая Васильевича указывается 19 (7) декабря 1890 г. Такая дата стоит и на надгробном памятнике великого художника.

Внести ясность в дату рождения Николая Васильевича Кузьмина может официальный документ. В дореволюционной России факт рождения ребенка в православной семье регистрировался после совершения обряда крещения внесением соответствующей запи-

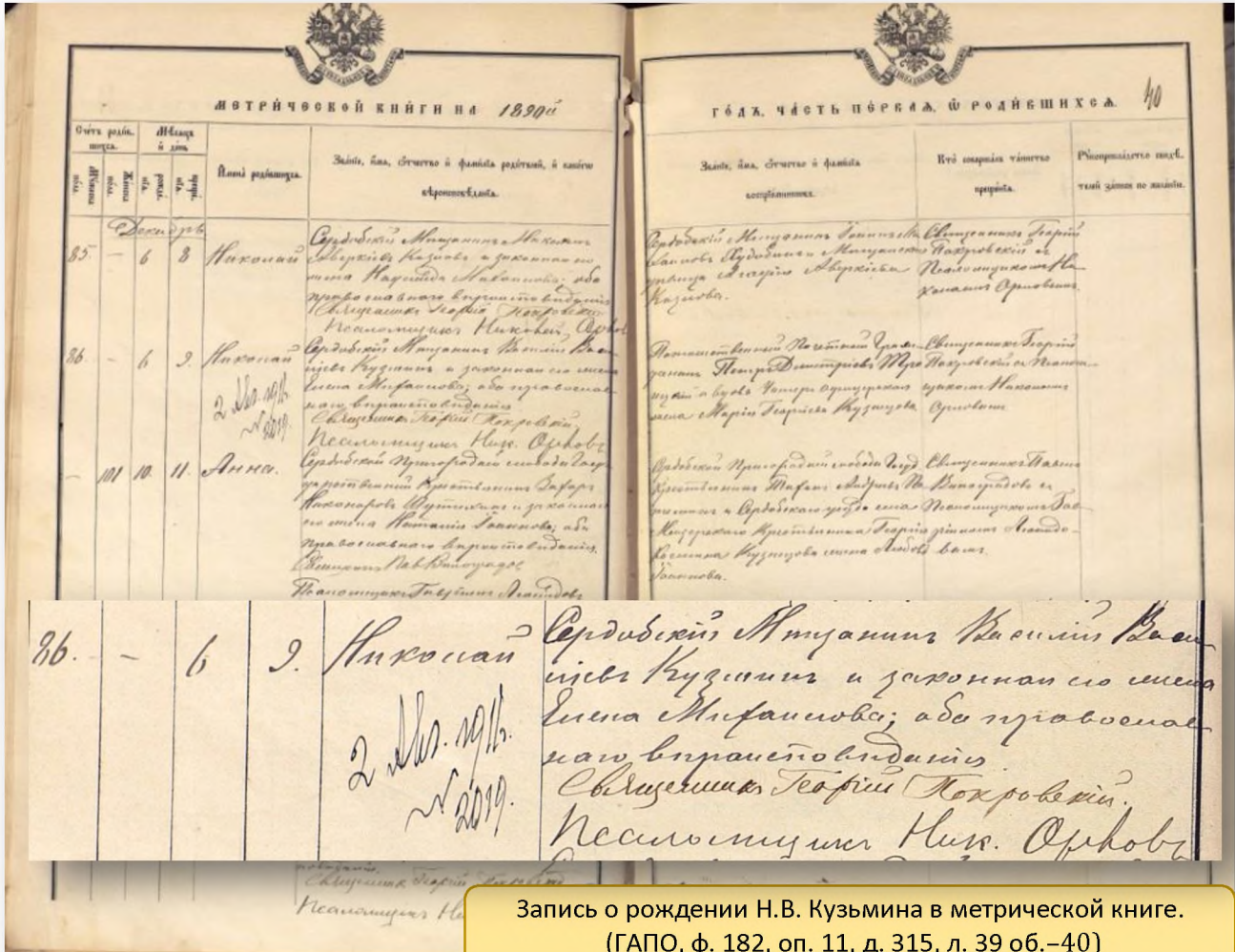
Сердобск. Соборная площадь. 1881 г. Фото П.П. Пятницкого. (Саратовский областной музей краеведения. Инв. № СМК-7461. 26,7x20,6 см).
На снимке храм, где был крещён Н.В. Кузьмин

си в церковную метрическую книгу. Обряд крещения старались провести как можно быстрее, через день-два после рождения. Поэтому вероятность указания в метрической книге неверной даты ничтожна.

Местом крещения Николая Васильевича

имя, отчество и фамилия восприемников [то есть крестные родители]:

Потомственный почетный гражданин Петр Дмитриев [2] Троицкий и вдова унтер-офицерская жена Мария Георгиева [2] Кузнецова. Кто совершал таинство крещения:

Запись о рождении Н.В. Кузьмина в метрической книге. (ГАПО, ф. 182, оп. 11, д. 315, л. 39 об.-40)

стал Михайло-Архангельский собор города Сердобска, построенный в камне к 1796 г. и унаследовавший своё название от первых, деревянных церквей города [1]. В метрической книге Михайло-Архангельской соборной церкви города Сердобска Саратовской губернии за 1890 г., в части первой «О родившихся» значится:

«Счёт родившихся: мужеска пола – 86. Месяц и день: декабрь; рождения – 6; крещения – 9. Имена родившихся: Николай. Звание, имя, отчество и фамилия родителей, и какого вероисповедания: Сердобский мещанин Василий Василиев [2] Кузьмин [так записано в документе, без мягкого знака] и законная его жена Елена Михайлова [2]; оба православного вероисповедания. Звание,

Священник Георгий Покровский с псаломщиком Николаем Орловым. [Подписи:] Священник Георгий Покровский. Псаломщик Ник. Орлов. [Под именем родившегося пометка:] 2 авг. 1911 г. № 2019» [3].

В том же фонде духовной консистории хранится копия метрической книги этого же прихода за тот же 1890 г. с идентичной записью о крещении Н.В. Кузьмина, содержащая пометку о выдаче же метрической выписки: «Метрич. выпись от 14 июля 1901 г. за № 114» [4].

Согласно тексту приведённого документа Н.В. Кузьмин родился 6 декабря 1890 г. по старому стилю, то есть 18 декабря 1890 г. по новому стилю. Причиной указания в литера-

туре прошлых лет днём рождения 19 декабря вместо 18-го может быть ошибка, возникшая в советское время при переводе даты с юлианского на григорианский календарь – вместо необходимых 12 дней к дню рождения прибавили 13, что применимо только к датам начиная с 17 февраля 1900 г.

Н.В. Кузьмин обучался в Сердобском реальном училище, однако, в небольшом по объёму фонде этого училища (фонд 377) сведений о его учёбе не обнаружено.

Н.В. Кузьмин прожил долгую жизнь, насыщенную неустанным трудом, совершенствованием своих навыков, углублением своих знаний, каждодневным раскрытием своих талантов, оставив потомкам бесчисленное множество своих произведений, в том числе и литературных.

Записи о рождении и крещении Н.В. Кузьмина важны не только для уточнения даты его рождения. Пометки о получении выписок, сделанные в так называемых подлинном (1911 г.) и копияном (1901 г.) экземплярах метрических книг, приурочены к переломным моментам в жизни художника.

Впервые метрическая выписка о рождении Н.В. Кузьмина была получена 14 июля 1901 г. по экземпляру метрической книги, хранившейся в Сердобском Архангельском кафедральном соборе. Выписка заверялась храмовой печатью и подписью настоятеля. Такая церковная выписка хотя и могла быть принята, например, при поступлении в учебное заведение, однако полной юридической силы не имела. Церковная выписка могла стать полноценным свидетельством о рождении только после её подтверждения духовной консисторией.

В другой раз метрическую выписку о своём рождении Н.В. Кузьмин получил уже после окончания Сердобского реального училища непосредственно в Саратовской духовной консистории 2 августа 1911 г. (по так называемому подлинному экземпляру, хранившемуся в архиве консистории). Эта выписка заверялась печатью консистории и подписями её членов, и безоговорочно принималась во всех государственных учреждениях Российской империи как свидетельство о рождении.

В 1911 г. Н.В. Кузьмин уехал для продолжения обучения в столицу. Стало быть, свидетельство о рождении ему понадобилось в связи с отъездом.

Оказавшись в Санкт-Петербурге, Н.В. Кузьмин поступил сначала в частную школу (студию) живописи и рисования Елизаветы Николаевны Званцевой (находилась на углу улиц Таврической и Тверской, дом 35/1, в знаменитом в истории русской культуры «Доме с башней»), где наставниками учащихся были тогда Мстислав Валерианович Добужинский и Кузьма Сергеевич Петров-Водкин.

В годы Первой мировой войны Н.В. Кузьмин на военной службе получил личное дворянство.

Сердобчане свято чтут память известного земляка. В местном краеведческом музее находится мемориальный зал, посвящённый жизни и творчеству художника. С 2005 г. его имя носит 6 городская школа города Сердобска, где установлены бюст и мемориальная доска. С 2016 г. в Сердобском районе раз в 3 года проводится Международный пленэр имени Н.В. Кузьмина, объединяющий десятки художников из различных регионов нашей страны и предвосхищающий создание в Сердобске картинной галереи его имени.

Источники и примечания

1. Каменный храм стал наследником первой деревянной церкви, построенной при основании Сердобинской (Архангельской) слободы в 1698 г. Церковь была уничтожена в ходе Кубанского погрома в 1717 г. и вновь отстроена деревянная же в другом месте. При создании Саратовского наместничества указом Екатерины II от 7 ноября 1780 г. село Большая Сердоба было преобразовано в уездный город Сердоб (Сердобск). Новый статус уездного города стал поводом для постройки каменного собора. После постройки в 1895–1905 гг. нового каменного же здания собора, прежний храм был частично разобран, а к 1933 г. снесён окончательно.

2. В метрических книгах в большинстве случаев вместо отчеств указывались отчества.

3. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 182 – Пензенская духовная консистория (ПДК). Оп. 11. Д. 315. Л. 39об.–40. Подлинник. Запись о рождении и крещении в метрической книге исполнена, судя по почерку, псаломщиком Гавриилом Леонидовым. Метрические книги приходов Саратовской епархии, вошедших в 1939 г. в Пензенскую область, были переданы в ГАПО и добавлены к фонду документов ПДК.

4. ГАПО.Ф. 182. Оп. 11. Д. 758. Л. 35об.–36. 2-й подлинник («копия», хранившаяся в приходском храме).

Ландратские и переписные книги, сказки I, III—V ревизий
1717—1795 гг. сёл Вышелея и Пазелок
(перечень с комментариями и прочими сведениями о сёлах)

П.В. Кашаев, В.В. Первушкин, М.А. Тихонов, С.Л. Шишлов

Раздел «Краткие историко-культурные сведения о сёлах Вышелее и Пазелках» написан *В.В. Первушкиным* и *С.Л. Шишловым* (опрос жителей и уроженцев Вышелея, Пазелок и некоторых других поселений Пензенского края проведён *В.В. Первушкиным* в 1988—2022 гг.). Археографическое предисловие «Архив сёл Вышелея и Пазелок», перечень документов, приложения и иллюстрации подготовлены *П.В. Кашаевым, В.В. Первушкиным, М.А. Тихоновым* и *С.Л. Шишловым*.

Краткие историко-культурные сведения о сёлах
Вышелее и Пазелках

Сёла Вышелей Городищенского района и Пазелки Бессоновского района Пензенской области в период проведения общероссийских переписей населения 1719—1897 гг. и ведения метрических книг (по этим сёлам сохранились за 1758—1916 гг.) входили сначала в Засурский стан Пензенского уезда Пензенской провинции, а с 1780 г. в новообразованный Городищенский уезд Пензенской губернии. По Генеральному межеванию Пензенской губернии (съёмка местности и определение участков землевладений проводились в 1782—1792 гг.) часть бывших вотчинных, оброчных и поместных земельных угодий сёл, не превышавшая по площади узаконенной нормы для государственных крестьян, была оставлена в пользование их жителям (расчёт земельной площади был произведён по наличному числу душ мужского пола): Вышелейско-Пазелская земельная дача «из мордвы новокрещенных мурз и ясачных крестьян» в 1794 г. согласно решению Межевой экспедиции Правительствующего Сената была утверждена с уменьшением до нормативной величины 11350 дес. 430 кв. саж. (подробно см.: Приложения 2 и 3), а превышавшие её 6845 дес. 301 кв. саж. леса были перечислены в казённое ведомство (подробно см.: Приложение 4).

В середине XIX в. сёла выделены из Юловской волости государственных крестьян в Вышелейскую волость. В 1870-е гг. к волости была приписана также русская деревня (сельцо) бывших помещичьих крестьян Ключевая, или Ключёвка. Затем на подведомственной Вышелейскому волостному правлению территории возникли другие поселения (ныне не существуют): пазелский выселок Ишимский

хутор; вышелейский выселок деревня Косырёвка; Вышелейский хутор, он же Красное Поле; Хутор при деревне Ключёвке; Вышелейское лесничество; Винокурный завод. В январе 1925 г. Вышелейская волость упразднена: Вышелей с его выселками были причислены к Нижнешкафтинской волости Городищенского уезда, а Пазелки с выселками — к Чемодановской волости Пензенского уезда. В ходе проведения Всероссийской переписи населения 1926 г. ещё два крупных пазелских выселка стали центрами собственных поселковых советов — Рангилей (Рангелей) и Весёловка, он же Грань (ныне посёлки не существуют).

Время основания сёл не установлено. Первые известные (по документам XVII в.) жители — «аржадеевская мордва» (мордва деревни Аржадеевы Алатырского уезда) — сначала образовали село Пазелки (местными жителями ныне произносится **Паз'ёлгá**, или **Паз'æлгá**, а по-русски **Пазелка**, а также **Пазел-Град**), затем они припустили на свою землю служилых мордовских мурз князей Тяпиных и других (кроме того в 1677 г. распашанная поляна в междуречье Иванырса, Вышелея и Чуварлея была передана в поместье мордовским мурзам князьям Деберским), заселивших или образовавших село Вышелей (произносится — **Ваш-Лей**). Если село Вышелей существовало до прибытия мордовских мурз, то, скорее всего, оно было основано «аржадеевской мордвой» же. До «аржадеевской мордвы» вышелейские промысловые угодья принадлежали кадомским мурзам и темниковской мордве.

Прародина пазельцев и вышелейцев — в Приалатырье (южное левобережье реки Пьяны), на стыке старых Арзамасского и Алатырского уездов в границах второй половины XVI—начала XVII в., то есть северо-восток Темниковской Мещёры.

Условное название **Темниковская Мещёра** введено *В.В. Первушкиным* и *С.Л. Шишловым* для обозначения: **1)** открытого ими чингизидского **государства** конца XIII—начала XVI в., занимавшего основную часть Окско-Ценско-Сурско-Волжского междуречья, центром управления которым был город Темников и предшествовавшие ему в этом качестве укрепленные пункты сначала золотоордынского улусного (удельного) княжества, а затем независимого княжества, по другим источникам — независимого ханства; первой столицей страны был город Сараклыч; **2) автономии** во главе с городом Темниковом, находящейся в составе России с начала XVI-го до начала XVII в.; **3) исторической области**, равной суммарной разновременной территории Темниковского княжества.

Страна не имела устоявшегося названия, а варианты её именования в русских и иностранных источниках — Мещёра (произносится через «о» – Мещора), Мордовская земля, Мордва, Мордовские татары, Темниковские места (и тому подобное) — каждый в отдельности не отражает её многообразной специфики. Поэтому для её обозначения введён мемориальный хороним «Темниковская Мещёра» (по тому же принципу в XVI в. возник хороним «Золотая Орда»). **Хороним** — собственное имя любой территории.

«Интенсивно развивающийся в постсоветской России регионализм (новый строй коллективного мышления) предполагает наличие в обществе нестандартных представлений не только о характере современного бытия, но и о путях исторического развития. Поэтому появление разработанной авторами принципиально новой концепции средневековой истории Темниковской Мещёры оказалось весьма своевременным.

Преыдущее для территории России открытие неизвестного ранее средневекового государственного образования было сделано в начале 1980-х гг. В.А. Кучкиным, обосновавшим существование на Кубенском озере (Вологодская обл.) в конце XIV—первой трети XV в. Бохтюжского княжества. Это событие вызвало большой научный интерес уже в силу своей редкости. Открытие Темниковской

Мещёры также привлекло внимание специалистов и общественности. Изыскания авторов печатались, а их работы, опубликованные в Пензе, перепечатывались в соседних субъектах федерации.

На концепцию авторов не последовало ни одного научно обоснованного возражения со стороны историков региона, то есть существование Темниковского княжества до сих пор никем не оспорено. Концепция принята, по запросу руководства Пензенской обл., Институтом российской истории РАН в лице председателя Археографической комиссии РАН, академика РАО С.О. Шмидта, главного научного сотрудника института, д.и.н. Я.Е. Водарского и старшего научного сотрудника института, д.и.н. О.А. Шватченко. Их заключение от 22 октября 1998 г. гласит: «Рассмотрев представленное администрацией Пензенской области обоснование времени присоединения Пензенского края к Российскому государству <...> считаем возможным принять условной датой присоединения Пензенского края 1523 год <...>».

Факты, на которых базируется концепция авторов, вступая друг с другом в системные отношения, образуют совокупность знаний, позволяющую нетрадиционно решать вопросы средневековой истории региона в сфере топонимики, этнонимики, социальной истории (например, о происхождении мордовской вотчины и статусе этнических мордовских князей), этнической истории автохтонного населения и многие другие, а также поновому взглянуть на некоторые проблемы истории Золотой Орды». [1]

В одном из преданий пазельцев сообщается, будто бы они пришли в места нынешнего проживания на вёслах (сообщил уроженец села Пазелок Н.З. Князькин, 1949–2023), что согласуется с преданиями эрдзян (эрьдзян) других селений о прибытии их далёких предков в край с запада по рекам Волге и Суре.

В документах XVIII в. Пазелки называются «Панзелки», что, несомненно, является отражением эрдзянского **Панз'ёлгя**. Свои названия сёла получили по речке Пазелке и ручью Вышелею, а посёлок Рангилей (произносится — **Ранги-Лей**) по ручью Рангилею. В переводе на русский язык эти гидронимы означают «Удодова речка» («Панзей-Елга»), «Городовой ручей» («Ваш-Лей») и «Кричащий ручей» («Ранги-Лей»). Происхождение гидронима «Панзей-Елга» ландшафтное, так как берега этой речки и её притоков до сих пор покрыты зарослями ольхи и являются излюбленным

местом гнездования удода. (Одноимённая речка Панзелка, левый приток Алатыря, протекает в Лукояновском районе Нижегородской области; в Писцовой книге Арзамасского уезда 1621—1625 гг. «речка Панзелга» описывается как бортный ухажай мордвы деревень Пинетаевы и Лобасков; был ли в прошлом перенос гидронима или названия возникли независимо друг от друга, неизвестно.) Название ручью Ваш-Лею дано по расположенному на его берегу городищу. Посёлок Весёловка, он же Грань, был построен возле межевой грани, указывавшей границу пазелских земельных угодий. Второе его название «Весёловка» является русифицированным вариантом эрдзянского «Васоловка», в переводе на русский означающего «Дальний». Двусловное название «Пазел-Град», по всей видимости, является не только дополнительным комонимом Пазелок, но и идущим из старины наименованием находящегося на левобережной части села городища. С середины XIX в. Старое городище занято жилой застройкой и огородами, образующими заречную улицу Тужиловку. Это городище имеет типичное для Темниковской Мешёры положение на местности — на продолговатом крутом мысу между речкой и ручьём. В земельных документах 1683, 1784 и 1862 гг. ручей называется по-разному: «речка Панзела», «овраг Суходол», «Сухая Пазелка». В межевой книге 1683 г. Пазелки фигурируют под названием «деревня Панзела», полученным, очевидно, по этому ручью (гидроним образован от эрдзянского «Панзей-Лей» и означает «Удодов ручей»), что согласуется с бытующим преданием о начальном положении села на левой стороне речки. Судя по тому, что жители до сих пор именуют своё нынешнее поселение «Градом», село является приемником бывшего здесь укрепления. (**Комоним** — собственное имя любого сельского поселения). Соседнее с Пазелками село Лопуховка расположено на другом ручье Панзелее (приток Вяди), вдвое более протяжённом; в предании пазельцев эти места называются бывшими их владениями. Весьма вероятно, что Старое городище Пазел-Град и Вышелейское городище до «аржадеевской мордвы» использовались кадомскими и темниковскими вотчинниками как укреплённые против опасных зверей (в первую очередь волков) промысловые стоянки.

Самоназвания коренных жителей этих сёл в единственном и множественном числе — **мурза**, **мурза-т** (Вышелей) и **эр'д'з'а**, **эр'д'з'а-т** (Пазелки). Пазельцы вышелейцев называют **мурзат**, а вышелейцы пазельцев — **эр'д'з'ат**.

В настоящее время вышелейских мурз и пазелских эрдзян обыватели соседних селений не различают: русские называют их **мордвой**, **мордвинами** и **мордовцами** (соответственно: **мордвин** и **мордовка**, **мордовец** и **мордовка**), мордва-мокшане — **мўрзат**, **синь** же **ер'з'ат** (мурзы, они же ерзяне; на других диалектах мокшане называют их **ер'з'ат**, **ер'д'з'ят**; в последние годы стало употребляться также **эрзят**, заимствованное из литературного языка), чуваши — **ирщесем** (ирще — эрдзя, сем — обозначение множественного числа), кыпчакскоязычные жители Среднего Поволжья (мишари, тмены, то есть темниковцы, или тюменцы, болгары и другие), получившие русское наименование «татары» — **му**(или «о») **кшэлар** (мукшэ — мордвин, лар — обозначение множественного числа); этнических понятий «эрдзя» и «мурза» у кыпчакскоязычных народов Среднего Поволжья нет. В научной и популярной русскоязычной литературе прошлых лет встречается противоречащее грамматическим нормам словообразования название **мордва-эрзя** вместо **мордва-эрзят**, или **мордва-эрзяне** (объяснением тому, надо полагать, является то обстоятельство, что грамотные русские к этому вопросу не обращались, а самих эрдзян он не интересует). В современных эрдзянских словарях не уточняется, является ли слово «эрзя» самоназванием народа. Для обозначения эрдзянина в них предлагается употреблять слово «эрзя», некогда выбранное при априори провальной и безуспешной попытке большевиков построить новую советскую нацию «мокшэрзят» с единым литературным языком. В настоящее время слово «эрзя» заволокло, засорило эрдзянский (эрдьзянский) и мокшанский языки, а существовало ли оно раньше как диалектное, большой вопрос (в качестве эрдзянских диалектных известны, например, наименования **эр'д'з'а**, **эр'з'а**, **эр'ж'а**). В мокшанском и эрдзянском словарях, никогда не испытывавших недостатка печатного места с их бесчисленными «авиация», «бензин», «спутник», «электроэнергия» и так далее, не нашлось места основополагающему — трактовке вопроса об экзо- и эндоэтнонимах.

Мордва-мокшане близлежащего села Селиксы (ныне Кижеватово) в советское время пазельцев называли исключительно **мўрзат** (на слух этноним воспринимается через «ы» — «мырзат»). Это позволяет думать, что первые жители Пазелок действительно были мурзами, а селиксенское наименование пазельцев — инерционное.

Мордва — нынешнее русское собирательное наименование группы финноязычных, кыпчакскоязычных и русскоязычных народов Поволжья (Поочья, Поценья, Примокшанья, Посурья) разных самоназваний, но с похожими элементами культуры (в прежних верованиях, обрядах, быте, традиционных костюмах и в языке). Представители так называемых мордовских народов общаются между собой на русском языке, а внутри себя — на русском или на своих языках (эрдзянском, мокшанском, татарском, их говорах и диалектах). Мордовские народы отличаются между собой не только по языку, но также далеки друг от друга и по внешнему облику, что подчёркивает их неродственность. Массовый и окончательный переход мордвы в середине XVIII в. от своих единобожних вероисповеданий к православию способствовал ускорению восприятия русской культуры и всестороннему сближению с русскими. Единый Вечный Вездесущий Создатель у мордвы — **Дух в Бесконечном Времени**. Мокшане этот Дух именуют **Шка-Баваз** (сокращённая форма «Шкабаз» в одном из диалектов означает «Небо»), он же **Шкай** (икона называется точно также — «шкай», уменьшительно — «шкайня»). Эрдзяне — **Шки-Паз**, он же **Паз**. В мокшанском и эрдзянском языках этот теоним бытует во многих вариациях. Татароязычные каратаи (самоназвания — **алтмыш уле (жортлы) каратай, мукшылар**, а казанцы, то есть болгары называют их **керяшеннар**, то есть крещены), говорящие на одном из мишарских диалектов, этот Дух именуют **Баз** (то есть сокращённая форма от Шка-Баваз или Шки-Паз), он же **Учен-Баш** («Баш» означает «Верховный», «Учен» от татарского «очыну», а произносится как «очэну» — «летать, махать крыльями», то есть Учен-Баш означает «Верховный Небожитель»), он же **Кодай-Таля** (см. далее), он же **Тайре** (на диалекте каратаев означает «Гром»), он же **Гуспыди**. Причём, из зафиксированных разными исследователями устных источников видно, что сами мишари словами тюркского происхождения «**Баш**» и «**Башлар**» совсем недавно именовали некие верховные небесные сущности, а Единого Бога обозначали другими словами — **Таш-Тæнгре**, или **Таш-Тангре** (буквально означает «Каменная Часть Неба», или Грозовая Туча, Кучево-дождевое Облако, то есть Громовник), он же **Ходай-Тааля** («Бог [или Дух] Всевышний»), он же **Аллах** («Этот Бог», «Бог По Пре-

имуществу»). В мифологии мокшан и эрдзян наличествуют разного рода потусторонние сущности, к трём из которых носители этих в православном понимании суеверий относятся с великой боязнью: 1) **Ведь-Ава**, или Ведява («Мать Воды»), 2) **Вирь-Ава**, или Вирява («Мать Леса»), и 3) у мокшан **Юрхт-Ава**, а у эрдзян **Кардаз-Юрт-Ава** («Мать Корней», «Мать Двора и Корней», то есть усадьбы, конюшни и дома со всеми животными и домашними). В советское и ельцинско-путинское время для мордвы было изобретено множество псевдобожеств и псевдосущностей, руку к чему приложили как мифотворцы из бюджетных учреждений, так и художественная общественность. В русском деловом письменном языке исторически последнее наименование группы народов «**мордва**» во второй четверти XVII в. вытеснило другие малораспространённые «**мардва**» и «**мердва**». Название «мордва» проистекает из древнего эндоэтнонима. И только в нескольких мокшанских селениях древние **мор** и **мор-т** («человек» и «люди») сохранились до сих пор в качестве элементов половозрастных маркёров: аля-мор («мужчина-мор»), ава-мор («женщина-мор»), атя-мор («старик-мор»), баба-мор («старуха-мор»), идь-мор («ребёнок-мор»), стирь-мор («девушка-мор»), цёра-мор («юноша-мор»). В современных мокшанском и эрдзянском языках есть однокоренные слова (типа «немцы», «славяне»), раскрывающие значение этого самоназвания: **марямс** — услышать, слышать, расслышать, **моромс** — петь, **мярьгомс** (мокш.) и **меремс** (эрд.) — сказать, ответить, **марномс** (эрд.) — ворчать, **мурнемс** (эрд.) — обругать, **мърнамс** (мокш.) — ругать. Самоназвание **мор-т** означало людей, понимающих речь друг друга или говорящих на понятном (практически одном) языке, и в виде реликта сохранилось до сих пор в обозначенном выше случае. Многое из изложенного здесь о мордве отличается от бытующих о ней устаревших (отживших) взглядов и нигде ранее не высказывалось.

Пазельцы в молитвах перед святыми иконами Единого Бога именуют «Паз» и «Чи-Паз» («Паз Солнечного Света», то есть проявление Шки-Паза), а любую икону, невзирая на сюжет, называют «пазава», что буквально означает «Мать Духа в Бесконечном Времени» (Паз-Ава), то есть «Богоматерь». Интересно отметить, что у пазельцев встречаются всего лишь три иконы: Спас Вседержитель, Богоро-

дица и Николай Чудотворец. Перед тем как войти в сарай со скотиной «кардаз», по-русски называемый «конюшной», крестятся, чтобы уберечь себя от обитающей там, по поверью, Кардаз-Юрт-Авы. Точно также, перед тем как войти в лес или водоём, просят Вирь-Аву или Веды-Аву отнестись к входящим благосклонно.

Инородцев вышелейцы и пазельцы называют по-своему. Проживающих вдали от них кыпчакскоязычных людей, получивших русское наименование «татары», с которыми контактируют крайне редко, называют **пячкезьть** (означает «обрезанные [люди]», то есть мусульмане). Проживающих же вблизи от них, в соседних районах, мишарей, с которыми постоянно контактируют, называют **покшпилеть** (означает «большеухие [люди]»). Чувашей называют **вятькетъ** (означает «водные [люди]»). До распространения мусульманства этноним «вятькетъ», вероятно, применялся эрдзянами по отношению ко всем тюркоязычным жителям полноводного Волго-Камья. Русских и обрусевшую русскоязычную мещерю (то есть мещеру, или мещеряков, мещерян) не различают, используют для их обозначения слово **рузт** (то есть русы). Мокшан и мокшаноязычную мордву вообще называют **мокшот** (в единственном числе — **мокшо**). Образовавшись в III столетии в южной части Пензенской области как народ, предки мокшан ушли впоследствии (скорее всего, после заселения названной территории мажарянами, или мадьярами, ныне мишарями) на реку Мокшу, компактно там расселились и получили от соседних народов своё новое имя (по-русски — мокшане). Название реки объяснимо словами мокшанского (**Макша**) и эрдзянского (**Макшо**) языков, означающими «Гнилушка». «Гнилая река» — обычный гидроним на языках многих народов, дающий затхлым, несвежим, испорченным, отдающим гнилью водоёмам. Таким образом, «мокшане» — изначально экзоэтноним, образованный от имени реки. **Мокшот**, а по-мокшански — **мокшет** (в единственном числе — **мокша**) благозвучно в русском переводе означало «пахучие», «душистые» и, как бы сказали в старину, — «духовитые [люди]». Вышелейцы и пазельцы постоянные контакты с народом мари прервали почти 400 лет назад, и за давностью они забыли, как называли этот соседний этнос. Однако слово, служившее раньше, по-видимому, этнонимом для обозначения марийцев, сохранилось в говорах эрдзян: «чиремезь» (означает «покосившийся», «косо»). В давнее время представителей

народа мари, вероятнее всего, они так и называли: **чиремезь** (означало «раскосый [человек]»). Этноним был перенят у эрдзян русскими и в форме «черемиса» бытовал в России до второй четверти XX в. Название же **татарт** (то есть татары) в языке пазельцев носит характер историзма: бытует предание, что «эрдзяне дани татарам не платили». Имеются в виду, вероятно, «татары» Золотой Орды или, для более поздней эпохи, ногайцы (по-эрдзянски — **ногайтъ**). И вообще слова «татарин» и «ногаец» в эрдзянском языке — синонимы.

Названия инородцам даны эрдзянами в основном по внешним признакам («обрезанные», «большеухие», «раскосые») и особенностям места проживания («мокшане», «водные»). Название же «рузт» отражает историческую ситуацию даже, может быть, более чем тысячелетней давности, когда в Мордовскую землю проникли русы.

Антропонимический обзор переписей 1717—1762 гг. позволяет утверждать, что жители села Пазелок в первой половине XVIII в. кроме «мордовской веры» исповедовали православие и мусульманство. В Пазелках бытует предание, будто бы пазельцы в старину были «пячкезьть», то есть мусульманами. О том же сообщается и в предании вышелейцев: при заселении этих мест мурзы поначалу приняли пазельцев за «пячкезьть» (мусульман), но затем разобрались, что они такие же эрдзяне. Память о былом мусульманстве пазельцев косвенно свидетельствует, что доля приверженцев этого вероисповедания в 1670-х гг. была достаточно заметной. Таким образом, надо полагать, успешная поначалу мусульманизация финноязычных жителей Темниковской Мещёры где-то в середине XVII в. исчерпала себя. Обратившиеся было в новую веру эрдзяне и мокшане возвратились в своё прежнее, как тогда говорили, первобытное состояние — вернулись к своим исконным верованиям, в которых и обретались ещё целое столетие до принятия православия. В ходе русской колонизации XVII в. мусульманство в крае утратило политическое значение, потеряв тем самым привлекательность в глазах местных народов.

В другом предании (сообщила уроженка Пазелок Л.В. Сарайкина (по отцу Вишнякова), слышавшая этот рассказ от пазельцев на рубеже 1950-х—1960-х гг.) повествуется о появлении эрдзян в Пазелках (разумеется, селение носило тогда другое название). Предшествен-

никами эрдзян в селении были мусульмане («пячкезть»). После долгого совместного проживания мусульмане по какой-то причине покинули село кроме одного человека — владельца относящейся к селению земли. Он хорошо относился к эрдзянам и предложил им купить у него землю. После продажи бывший владелец уехал. Так Пазелки стали эрдзянскими.

В пазелских и вышелейских преданиях первых жителей никак не связывают с нынешними живущими по соседству мишарями («покшпилеть»). Следует считать, что под упоминаемыми в преданиях мусульманами («пячкезть») нужно понимать служилых кадомских и темниковских «мурз и татар», являвших собой в начале XVI—начале XVIII в. смешанную по этническому составу социальную группу (о наличии в этой группе мордвы в письменных источниках того времени указано не всегда), представленную в основном мусульманами.

Пазельцы и вышелейцы в основном высокого или выше среднего роста, правильного сложения, широколицые. С белыми, жёлтыми, пепельными, белокурыми, рыжими, русыми, каштановыми, чёрно-русскими и чёрными волосами. С голубыми, синими, серыми, зелёными, карими или смешанного цвета глазами. Среди пазельцев преобладают светловолосые, а среди вышелейцев — кареглазые.

Пазельцы и вышелейцы ко всем инородцам относятся одинаково уважительно, издавна роднятся с ними. Но вот загадка — между мокшанами и пазельцами с вышелейцами особые отношения: мокшане не заходят в дома эрдзян и мурз. Снохи-мокшанки и зятя-мокшане обычно стоят перед домом родственников (и в зной, и в стужу, и в дождь), ожидая пока все члены семьи по очереди выглянут в окно и попросят войти. Тогда сноха или зять, якобы поддавшись уговорам, заходят в дом. Обычай не входить в дома эрдзян и мурз мокшане соблюдают до сих пор даже проживая в дальних областях страны. Такое особое отношение мокшан к эрдзянам и мурзам в дальнейшем ждёт своего истолкования.

Возле села Вышелей находятся городище, два кургана и могильник (обследовались во второй половине XIX—первой половине XX в.)[2]. Другие объекты старины, например, обнажавшиеся при обрушении берега речки Пазелки остатки деревянных жилищ, никогда не обследовались. О пребывании здесь в

древности людей свидетельствует находка ручного ударного камня, оставшегося, видимо, от первых поселенцев послеледникового периода, осевших на территории Пензенской области в V тысячелетии до нашей эры (камень найден В.В. Первушкиным в 2002 г. на западной окраине села Пазелок).

Статистические и хозяйственные описания сёл нерегулярно проводились с 1830-х гг. Самое подробное — в 1917 г. в ходе Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи.

Этнографическими экспедициями советского времени в сёлах собраны образцы устного народного творчества и народных костюмов, описаны промыслы, обустройство жилищ и усадеб, сделаны фотографии жителей (бытовые и в традиционном праздничном облачении), улиц и домов, описаны некоторые прежние обычаи (часть собранных материалов хранится в Пензенском областном краеведческом музее).

Ныне это многонациональные сёла (необходимо заметить, что в Пазелках уже в XVIII в. кроме «мордвы» переписями зафиксированы «русские» и «татары»). Мурзы говорят на отчётливо отделяемом от эрдзянского языка своём диалекте, отличительной чертой которого является сравнительное обилие русских слов — результат былого тесного соприкосновения (XVI—начало XVIII в.) с русскими служилыми людьми во время совместных продолжительных военных мероприятий. Память о мурзах ослабевает из года в год, тогда как, судя по этнокритериям (самосознание и самоназвание), мурзы — субэтнос эрдзян. Субэтносы — показатели этнического здоровья. К сожалению эрдзянское сообщество не проявляет к этому вопросу должного внимания, принимая версию малограмотных кабинетных начётчиков, что «мурзы» всего лишь устаревший сословный термин, а не название народа. Хотя эрдзяне и мурзы сохранили в быту свой язык, в последние три десятилетия происходит плавный переход с него на русский. Словари вышелейского и пазелского народных говоров не составлены. Почти все свои прежние обычаи жители сёл ныне не соблюдают и теперь мало чем в бытовом отношении отличаются от остальных жителей Пензенской области, но при этом пазельцы и вышелейцы сохранили присущую им ментальность, весьма отличную от инородческих соседей.

Источники

1. *Шишлов С.Л.* К проблеме этнической истории Примокшанья // Российская провинция: история, культура, наука: Материалы II—III Сафаргалиевских научных чтений. [Утверждено к печати Учёным советом Историко-социологического института Мордовского государственного университета.] / Ред. кол.: *Н.М. Арсентьев* (отв. ред.), *Р.И. Александрова*, *В.П. Андронов*, [*Д.В. Доленко*] и др. Саранск, Типогр. «Красный Октябрь», 1998. — 672 с. С. 90—92; *Первушкин В.В.* К вопросу политической истории Темниковской Мещёры XIV—начала XVII в. // Российская провинция... С. 93—95; *Первушкин В.В.* Пензенский край как часть Темниковской Мещёры в XIV—начале XVII века // Новая биржевая газета (Пенза), 1996. № 46, с. 2; № 47, с. 7; № 48, с. 2; № 49, с. 7; *Первушкин В.В., Шишлов С.Л.* Эволюция представлений о средневековой политической истории Окско-Ценско-Сурского междуречья (Темниковской Мещёры) в XIX—XX вв. // Наука и регионы в истории и культуре России [Сборник научных статей]: Материалы VI—VII Сафаргалиевских научных чтений. [Утверждено к печати Учёным советом Историко-социологического института Мордовского государственного университета] / Отв. ред. *Н.М. Арсентьев*; [Ред. кол.: *Д.В. Доленко*, *В.Д. Мозеров*, *Н.Ф. Мокшин*, *В.А. Юрченков* и др.]. Саранск, Изд-во Морд. ун-та, 2003. — 352 с. С. 41—49; *Первушкин В.В., Шишлов С.Л.* Эволюция представлений о средневековой полити-

ческой истории Окско-Ценско-Сурского междуречья (Темниковской Мещёры) в XIX—XX вв. // Отечественная культура и развитие краеведения: Материалы IV Всероссийской научной конференции (Пенза, 26—27 июня 2000 г.) / [Археографическая комиссия Российской Академии Наук, Союз краеведов России, Министерство культуры Пензенской области, Российский государственный гуманитарный университет] Гл. ред. *С.О. Шмидт*; Ред. кол.: *В.Ф. Козлов*, *В.А. Черных*, *Е.С. Попов* и др. Пенза, 2001. — 236 с. С. 162—171; *Первушкин В.В., Шишлов С.Л.* Эволюция представлений о средневековой политической истории Окско-Ценско-Сурского междуречья (Темниковской Мещёры) в XIX—XX веках // Отечественная культура и развитие краеведения: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции (Пенза, 26—27 июня 2000 г.) / [Археографическая комиссия Российской Академии Наук, Союз краеведов России, Министерство культуры Пензенской области, Центр исторического краеведения и москвоведения Российского государственного гуманитарного университета] Отв. ред. *А.В. Тюстин*. Пенза, 2000. — 180 с. С. 119—129.

2. Подробнее см.: *Полесских М.Р.* Археологические памятники Пензенской области: Путеводитель. (Пензенский областной краеведческий музей. Труды. Вып. VII). Саратов, Приволжское кн. изд-во, Пензенское отд-ние, 1970. С. 35, 36.

Архив сёл Вышелея и Пазелок

В Государственном архиве Пензенской области под руководством экс-директора *П.В. Кашаева* создана база данных «Архив сёл Вышелея и Пазелок», включающая массовые документальные источники по истории этих сёл. Первоначально собраны сведения о документах по учёту населения в XVIII—начале XX в. (материалы переписей населения, рекрутские списки, исповедные ведомости и метрические книги).

Сказки сёл Вышелея и Пазелок 1762, 1782, 1795, 1811, 1816, 1834, 1850, 1858-го гг. III—X ревизий и дополнительные сказки 1861, 1863—1870, 1874-го гг. о причисленных обратн к своим селениям отставных солдатах и солдатских детях выявлены научными сотрудниками Государственного архива Пен-

зенской области *Г.И. Беляковой*, *Т.И. Зеленовой*, *Л.Н. Кушковой*, *М.В. Никоновым*. Ландратские и переписные книги 1717—1718 и 1748-го гг., сказки 1719 и 1721-го гг., копии сказок 1762 г., исповедные ведомости 1784 и 1789-го гг. и семейные рекрутские списки 1865 г. выявлены *В.В. Первушкиным*. Метрические книги 1758—1916 гг. выявлены сотрудником архива *М.В. Никоновым*. Оцифровка ревизских сказок 1762—1874 гг., метрических книг, исповедных ведомостей и семейных рекрутских списков проведена *М.А. Тихоновым* (фотографирование аппаратами фирмы Sony, Nikon со штатива).

Помещённые здесь в разделе «Приложения» планы Специального межевания 1794 г. и «Книга экономических примечаний» 1789 г.

выявлены научным сотрудником Государственного архива Пензенской области Д.А. Кошелевым, показание («сказка») поверенных крестьян села Пазелок 1787 г. выявлена В.В. Первушкиным.

Перечень ландратских и переписных книг, сказок, приложения и иллюстрации подготовлены П.В. Кашаевым, В.В. Первушкиным, М.А. Тихоновым и С.Л. Шишловым в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990). Текст документов передан научно-критическими приёмами с точным сохранением смысловых, стилистических и фонетических особенностей. В соответствии с современной орфографией и пунктуацией проведено деление текста на слова и предложения, проставлены необходимые по смыслу знаки препинания, прописные буквы. Проведено деление текста на абзацы. Результаты критики текста отражены в текстуальных примечаниях. Исправления (вставки отдельных слов и цифр) воспроизведены в соответствующем месте в тексте документа и оговорены в текстуальных примечаниях. Изменение почерка текста документа отмечено в текстуальных примечаниях. При передаче текста документов сохранены его орфографические особенности, как являвши-

ся нормой, так и отклонения от принятых для своего времени норм орфографии. Текст передан гражданским алфавитом с заменой вышедших из употребления букв современными, обозначающими тот же звук, но с сохранением вышедших из употребления буквенных знаков кирилловской азбуки ѣ (ять), і (и десятиричное). При передаче текстов документов после 1735 г., в частности заголовков, указателей и пояснений планов Специального межевания 1794 г. (см.: Приложения 3 и 4), в необходимых случаях буква «и» заменена на «и краткое». Выносные (надстрочные) буквы внесены в строку и выделены шрифтом (*курсивом*). Сокращённо написанные слова, в том числе под титлом, переданы полностью, восстановленные буквы заключены в круглые скобки. Мягкий знак (ь) после выносных букв восстановлен в положениях перед гласными буквами и на концах слов, и также заключён в круглые скобки. Знаки придыхания, паерки и другие надстрочные знаки, значение которых не ясно, не воспроизведены. Начертание владельческих знаков (знамён) в перечне (см. № 2) передано схематически.

ПЕРЕЧЕНЬ

№ 1

1717 г. [января 1]—1718 г. [декабря 31]. — Из переписной книги ясачных людей (русских и иноверцев) Засурского и Узинского станов Пензенского уезда Казанской губернии — о ясачной мордве дер. Панзелок Засурского стана.

Подлинник: Рос. гос. архив древних актов, ф. 350 — Ландратские книги и ревизские сказки, оп. 1, д. 306, л. 168 об.—174 об. По правому краю лицевых сторон листов книги скрепа: Лантратъ Федор Змеовъ; по нижнему краю лицевых сторон листов справа скрепа: Справил Алексѣи Комлевъ. На л. 174—174 об. подсчёт переписанных: Итого в вышеписанной д(е)р(е)вне Панзелках по переписи 717-г(о) и 718-г(о) годов пятьдесят восемь дворовъ, <...>

людеи мужеска полу <...> сто сорокъ три ч(е)л(о)в(е)ка, женска полу <...> сто сорок два ч(е)л(о)в(е)ка <...>. А по переписи 709-г(о) году в вышеписанной д(е)р(е)вне Панзелках написано шездесят два двора, дватцет(ь) три ясака, в вышеписанных дворах людеи мужеска полу сто тритцет(ь) семь, женска полу девяноста <...>.

Комментарий. Содержит «подворную» (то есть посемейную) перепись ясачной мордвы обоих полов с отметками о происшедших изменениях в составе семей со времени предыдущей переписи 1709 г. и с указанием размеров платежей ясака, наложенного на каждый «двор» в 1709 г.

№ 2

1719 г. июля 22. — Сказка дер. Пазелок (Панзелок) Засурского стана Пензенского уезда ясачной мордвы старосты Анисимки Ангилдеева, рядовых Сермайки Игнатьева,

Родайки Меншоева и Левки Дружинина «с товарыщи» о 33-х «дворах» ясачной мордвы их деревни, и поимённая «мужеска полу» переписная роспись деревни.

Подлинник: РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 2515, л. 334—335 об. Подпись на л. 334, 335: К сеи скаске | и переписной росписи пищикъ Андрѣян Елисеѣв || вмѣсто | старосты Анисимки Янгилдѣева ///, Сермаики Игнат(ь)ева ///, | Родаики Меншова V, | Левки Дружинкина X по их велен(ь)ю | знамена их описаль. По середине правого края лицевых сторон листов сказок Засурского стана скрепа: Камисаръ Иванъ Лебедевъ. Ниже окончания росписи помета: Полстраницы порозжа. На л. 335 об. итог росписи: I в вышеписаной д(е)р(е)вни Панзелках ясачной мордвы тритцеть три двора, в них людеи <...> сто дватцеть восемь ч(е)л(о)в(е)к.

Зав. копия: Там же, д. 2516, л. 322 об.—324 об.

К о м м е н т а р и и. Содержит «подворную» (то есть посемейную) перепись ясачной мордвы мужского пола. Поименованные сказ-

коподатели значатся в переписной росписи как старшие члены семейств: Аниска Янгилдин 80-ти, Ермошка Игошкин 45-ти, Родайка Спиридонов 85-ти и Левка Дружинин 55-ти лет (Л. 334, 334 об.). Староста А. Янгилдин (А. Янгилдеев) и рядовой Е. Игошкин (С. Игнатъев), очевидно, были близкими родственниками, так как имели один и тот же знак собственности, или знамя (три черты с двумя рубежами), использовавшийся также вместо личной подписи. Р. Меншов (Р. Спиридонов) и Л. Дружинин имели иные знамена (заячьи уши и орлов хвост), следовательно, принадлежали другим родам. Употребление знамен косвенно свидетельствует о сохранении пазельцами бортничества и колодного пчеловодства в лесах и на лугах. После подачи сказки обнаружались пропущенные (прописные) и утаённые «души мужеска пола», которые были дополнительно переписаны в 1721 г. (см. № 3).

№ 3

1721 г. [января 1—декабря 31]. — Из переписной книги утаённых и прописных в сказках монастырских крестьян и ясачных людей (русских и иноверцев) мужского пола Шукшинского и Засурского станов Пензенской провинции — о ясачной мордве дер. Панзелок [Засурского стана].

Подлинник: РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 2527, л. 368—370. По правому краю лицевых сторон листов скрепа переписчика: Земьскои камисар Петръ Левинъ. По нижнему краю лицевых

сторон листов справа скрепа: Смотрил Арътемеи Полянъскои. На л. 370 под окончанием поимённого перечня подсчёт прописных: В вышеписанной д(е)р(е)вне Панзелкахъ мужеска полу <...> сто девять ч(е)л(о)в(е)къ.

К о м м е н т а р и и. В книге дополнительно переписана ясачная мордва, которая была пропущена и утаена в сказке 1719 г. (см. № 2). Переписанная в 1721 г. мордва на «дворы» (то есть семейства) не подразделялась.

№ 4

1745 г. [января 1—ноября 28]. — Сказка [II-й ревизии] о мордовских мурзах дер. Вышелея Засурского стана Пензенского уезда.

К о м м е н т а р и и. Упомянется в сказке III ревизии 1762 г. (см. легенду № 10). Датировка условная. Конечная — день подачи сказки, начальная — первый день года.

№ 5

[Ок. 1745 г. января 1—декабря 31]. — Сказка [II-й ревизии] («именная книга») о ясачной мордве дер. Панзелок Засурского стана Пензенского уезда.

К о м м е н т а р и и. Упомянется в переписной книге 1748 г. выбывших (см. № 6) как

первичный источник для составления раздела о мордовской дер. Панзелках. Датировка условная: под 1745-м годом в переписной книге 1748 г. показаны самые последние умершие.

№ 6

[Ок. 1748 г. января 1—декабря 31]. — Из переписной книги выбывших после [I-й] ревизии дворовых людей и крестьян, ясачных людей (русских и иноверцев), мордовских мурз, мурз и татар Засурского стана [Пензенского уезда] — об убылых (умерших, отдан-

ных в рекруты, бежавших и принявших православие) в мордовской дер. Панзелках (Панзелках).

Подлинник: РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 2550, л. 243—246 об. По левому краю лицевых сторон листов книги скрепа: Секретарь Иванъ Дмит-

риевъ. По правому краю лицевых сторон листов книги скрепа: Титулярной советникъ Данила Трофимовъ. По нижнему краю лицевых сторон листов книги справа скрепа: Канцеляристъ Иванъ Козминъ. Согласно перечню убылых мужского пола (с № 64275 по 64433-й)

всего померло — 133, отданы в рекруты — 20, бѣжалъ — 1, крестились, которые и н(ы)не жителство имеютъ во оной д(е)р(е)вне Панзелкахъ — 5. Итого в д(е)р(е)вне Панзелкахъ сто пятьдесятъ девять д(у)шъ.

№ 7

[Ок. 1748 г. января 1—декабря 31]. — Из переписной книги крестьян Засурского стана [Пензенского уезда] — о мордве и из мордвы новокрещенах дер. Панзелок.

Подлинник: РГАДА. Ф. 350, оп. 2, д. 2546, л. 570 об.—581. По левому краю лицевых сторон листов книги скрепа: В должности секретаря Гавѣрило Попов. По правому краю лицевых сторон листов книги скрепа: Полѣковникъ

Григорей Тальстой. Там же под предыдущей скрепа: Титулярной советникъ Данила Трофимовъ. По нижнему краю лицевых сторон листов книги справа скрепа: Канцеляристъ Иванъ Козмин. Согласно перечню (с № 133895 по 134089-й) всего в деревне было мужского пола мордвы сто восемьдесятъ три души, новокрещенов двенадцать душъ. Итого в деревне Панзелкахъ сто девяносто пять душъ.

№ 8

[Ок. 1748 г. января 1—декабря 31]. — Из переписной книги крестьян Засурского стана [Пензенского уезда] — о мордовских мурзах и из мордовских мурз новокрещенах мордовской дер. Вышелее.

Подлинник: РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 2546, л. 848 об.—857. (По краям лицевых сторон ли-

стов скрепы те же, что и по листам раздела о мордве дер. Панзелок; см. № 7). Согласно перечню (с № 139114 по 139363-й) всего в деревне было мужского пола мордовских мурз двести сорокъ восемь душ, из мордовских мурз новокрещенов две души. Итого в деревне Вышелее двести пятьдесятъ душъ.

№ 9

1762 г. июня [1—14]. — Сказка [III-й ревизии] о положенных в подушный оклад в селе Панзелках Засурского стана Пензенского уезда новокрещенах; сказку дали того же села Рождественского, Панзелки тож, из мордвы новокрещены сотник Матвей Васильев и пятидесятник Алексей Григорьев.

Подлинник: Гос. архив Пензенской обл., ф. 60 — Пензенская казённая палата, оп. 4, д. 49, л. 67—90. Подпись по нижнему краю листов 67—89 об. и на л. 90 под итогом сказки: К сей скаске пензенской салдаты Василей Никифоров вместо скаскоподателей сотника Матвея Васильева, пятидесятника Алексея Григорьева по их прошению руку приложилъ. В верхнем левом углу л. 67 помета (регистрационный номер поданной сказки): № 60. Там же на верхнем крае листа: Подана июня 14 дня 1762 году. Там же в левом нижнем углу помета (порядковый делопроизводственный номер сказки): № 4. На л. 90 в левом нижнем углу помета: № 27. По правому краю лицевых сторон листов скрепа: Сия сказка с имяною книгою с прежщей второй ревизи с ыменов і летов свидетелсвана і по свидетелству нашлось схожено со оной сказкѣ, чищеня и приправокъ никаких нетъ. Свидетелсвовал примеръ-

майоръ Сергей Федоров. По нижнему краю лицевых сторон листов скрепа: С формою свидетелствовалъ канцеляристъ Кандратей Дрындинъ. Канцеляристъ Кандратей Дрындинъ. На л. 89 об.—90 подсчѣт новокрещенов: Итого в показанном селе Панзелкахъ написанных по бывшей последней ревизи состояло 195. Ис того числа разными случаями выбыло: померло 54. За тем из написанных по той последней ревизи н(ы)не осталос(ь) 141. Новорожденныхъ 176. Всего написанных и новорожденных н(ы)не в наличности состоитъ мужеска пола 317, женска пола триста десять д(у)шъ.

Зав. копия: РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 2561, л. 167—188 об.

Комментарии. Датировка условная. Начальная дата — первый день июня, которым датирована сказка, конечная — день подачи сказки. Сотник Матвей Васильев, до крещения Адушка Никитин, в сказке показан 54-х лет (Л. 67); умер в 1770 г. (ГАПО, ф. 60, оп. 4, д. 73, л. 321). Пятидесятник Алексей Григорьев, до крещения Русейка Ермошкин, в сказке показан 38-ми лет (Л. 83); умер в 1777 г. (ГАПО, ф. 60, оп. 4, д. 73, л. 371).

№ 10

1762 г. сентября [1—30]. — Сказка [III-й ревизии] о положенных в подушный оклад в селе Архангельском, Вашелей тож, Засурского стана Пензенского уезда «приписных ко Адмиралтейству» новокрещенах; сказку дали того же села Архангельского, Вашелей тож, из мурз новокрещены сотник Макар Афонасьев, рядовые Петр Евсевьев и Яков Васильев.

Подлинник: ГАПО, ф. 60, оп. 4, д. 49, л. 873—904 об. Подпись по нижнему краю лицевых листов: К сей скаске вместо вышеписанных скаскоподателей сотника Макара Афонасьева, редовых Петра Евсевьева, Якова Васил(ь)ева по ихъ прошению города Пензы Конной слободы пахотной салдаты Андрей Якунинъ руку приложилъ. В верхнем левом углу л. 873 помета (регистрационный номер поданной сказки): № 223. Там же в левом нижнем углу помета (порядковый делопроизводственный номер сказки): № 52. По правой части лицевых сторон листов и на обороте л. 904 скрепа: Секретарь Сергей Сверъчковъ. На нижнем крае л. 904 об. помета: К бывшей ревизи скаска подана въ 745 году ноября 28 дня. На л. 904 об. подсчет новокрещенов: Итого написанных по

последней ревизи во оном селе Вашелеях 250. Ис того числа разными случаями выбыли, а имянно: померло 71, отдано в рекруты 1, бежало 4. За тем н(ы)нѣ состоитъ налицо 174. У нихъ нынѣ состоитъ новорожденных 170. Всего написанных и с новорожденными 344, а з беглыми 348, из оного числа выключено 31 [перешли на жительство в дер. Алексеевку на реке Базе Ставропольского уезда]. Женска пола триста дватцет(ь) девять душъ.

Зав. копия: РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 2561, л. 828—854 об.

Комментарий. Датировка условная. Начальная дата — первый, конечная — последний день сентября, которым датирована сказка. Сотник Макар Афонасьев, до крещения Макарка Раманов, в сказке показан 51-го года (л. 886), рядовой Яков Васильев — 66-ти лет (л. 885). Рядовому Петру Евсевьеву могут соответствовать двое вышелейцев, получивших такое имя после крещения — 54-летний Ишмай Родионов (л. 888 об.) и 56-летний Петруня Несмеянов (л. 898).

№ 11

1782 г. июня [1—30]. — Сказка [IV-й ревизии] о положенных в подушный оклад в селе Рожественском, Панзелки тож, Городищенской округи Пензенского наместничества из мордвы новокрещенах; сказку дали того же села Ражественского, Панзелки тож, из мордвы новокрещены сотник Матвей Кастентинов и пятидесятник Петр Семёнов.

Подлинник (2-й экземпляр): ГАПО, ф. 60, оп. 4, д. 73, л. 321—389 об. Подпись по нижнему краю лицевых листов и на обороте л. 389: К сей скаске губернского города Пензы Стародрогунской слободы пахотной салдат Степан Скулюкин вместо вышеписанных скаскоподателей сотника Матвея Костентинова, пятидесятника Петра Семенова по их прошению руку приложил; на л. 389 вместо слов пятидесятника Петра Семенова написано: с товарищи. В левом верхнем углу титульного л. 321 помета (порядковый делопроизводственный номер сказки): № 27 (27 написано другими чернилами вместо зачеркнутого 26). На л. 389 об. под подписью С. Скулюкина отметка о регистрации 1-го экземпляра сказки: Помета. № 345. Подана июня 30 дня 1782 года. Записав, сооб-

щить к прочимъ. Под ней подпись: Заседатель Никифор Ховринъ. По левому краю лицевых сторон листов и на обороте л. 389 скрепа: Секретарь Кирила Любергецкой. По низу правого края лицевых сторон листов и на нижнем крае оборота л. 389 скрепа: С подлинною читал канцелярист Иван Колмогоров. На л. 389-389 об. подсчет новокрещенов: Итого во оном селе написанных по третьей реви[з]и 317. Ис того числа разными случаи выбыло, а именно: в рекруты отдано 12, в лапатники отдано ж 3, померло 83 [мужска], 52 [женска]; отпущенных [в 1774 г.] в Богулбинской уездъ в деревню Малою Крамалку ведомства Оренбургской губернии 45 [мужеска], 53 [женска]. От них новарожденных и зъ прибылыми 223 [мужеска], 231 [женска]. Итого н(ы)не во ономъ селе налицо состоитъ 397 [мужеска], 421 [женска].

Комментарий. Датировка условная. Начальная дата — первый день июня, которым датирована сказка, конечная — день подачи сказки. Сотник в сказке показан как сын умершего Костентина Осипова 34-летний Матвей (л. 380 об.); умер в 1791 г. (Там же, д. 109, л. 439). Пятидесятник — сын 63-летнего

Семёна Иванова 30-летний Пётр (Л. 386—386об.); умер в 1816 г. (Там же, д. 227, л. 147 об.); в 1787 г. исполнял должность сотника (см.: Приложение № 1). Прибывшие в Оренбургскую губернию пазельцы построили дер. Мордовскую Сарабикулову, она же Пазялга, переименованную затем в Мордовскую Кармалку. Ныне — село Лениногорского района Татарстана. Через неделю после Троицы в селе до сих пор проводится праздник «Балтай», когда по улицам водят ряженных в медведей,

якобы только что пойманных в лесу. Уникальность праздника заключается в том, что в настоящее время уже почти нигде ни живых, ни ряженных в медведей в повседневной обрядности, кроме свадебной, не используют (авторам данного исследования известен ещё только один случай, где ряженный в медведя участвовал бы в обрядности — в эрдзянском селе Оркине Петровского района Саратовской области).

№ 12

1795 г. июня 25. — Сказка [V-й ревизии] о положенных в подушный оклад в селе Панзелках Городищенской округи Пензенского наместничества новокрещенах; сказку дали того же села Рождественского, Панзелки тож, новокрещены Евстифей Дмитриев и Карнила Авдеев.

Подлинник (2-й экземпляр): ГАПО, ф. 60, оп. 4, д. 109, л. 406—446. *Подпись на л. 446:* К подлинной скаске канцеляристъ Поликарпъ Тарховъ руку приложил. *В левом верхнем углу титульного л. 406 помета (порядковый делопроизводственный номер сказки):* № 31. *Там же вдоль левого края листа такая же помета:* № 31. *На л. 446 под подписью П. Тархова отметка о регистрации 1-го экземпляра сказки:* Помета. № 42. *Подана июня 25 дня 1795 года. Приобщить к прочим. Под ней подпись:* Земской исправникъ Дмитрий Ферлудинъ. *По правому краю лицевых сторон листов скрепа:* С подлинною свидетельствовалъ секретарь Максимъ Кирьмаловъ. *По низу правого края лицевых сторон листов скрепа:* С подлинною

читалъ регистратор Иванъ Колмогоровъ. *На л. 495 об. подсчёт новокрещенов:* Итого во оном селе по 4-й ревизии состояло душъ 397 [мужеска], 421 [женска]. Да причислено по де(ло)мъ [в 1784 г. из недействительных церковников] 1 [мужеска]. Вновьрожденных 179 [мужеска], 174 [женска]. Ис того числа разными случаями убыло: померло 82 [мужеска], 84 [женска]; отдано в рекруты 19; сослано на поселение [по зделаннымъ ево деяним] 1 [мужеска]; вышли здешней округи в село Вышелей 1 [мужеска], 1 [женска], в Уфимское наместничество 3 [мужеска], 2 [женска]; роздано в разные селение в замужство 28. [Всего убыло]: 106 [мужеска]. Ныне налицо с прибылыми и вновьрожденными 471 [мужеска], 480 [женска].

К о м м е н т а р и и. Сказкоподатель Карнила Авдеев показан в сказке 44-х лет (Л. 406 об.); он же Кирила Авдеев, умер в 1813 г. (Там же, д. 176, л. 493 об.). Сказкоподатель Евстифей Дмитриев — сын умершего Ивана Максимова 48-летний Естифей (Л. 420); умер в 1814 г. (Там же, д. 176, л. 465 об.).

№ 13

1795 г. февраля 26. — Сказка [V-й ревизии] священноцерковнослужителей одноштатной церкви Рождества (Рождества) Христова села Панзелок Городищенской округи Пензенской десятины о неположенных в подушный оклад священноцерковнослужителях той же церкви.

Подлинник: ГАПО, ф. 60, оп. 4, д. 146, л. 187—187 об. *Подписи в левом нижнем углу л. 187 и под окончанием текста сказки на л. 187 об.:* К сей скаске || села Пазелокъ с(вя)щеникъ Тихонъ Федоровъ руку приложилъ. | Того ж села диечокъ Федоръ Молофевъ | руку приложил. Того ж села понамарь Алекси | Федоровъ руку приложилъ. *По правому краю лицевых сто-*

рон листов скрепа: Алексій Григорьев Николаевский. *В левом верхнем углу титульного л. 187 помета (порядковый делопроизводственный номер сказки):* 107 (нап. дрч. справа от зач. 116). *На л. 187 об. итог переписанных:* Мужеска: По последней ревизии неположенные в подушной оклад написаны были — 5, Из того числа послѣ ревизии донынѣ разными случаями выбыли — 2, Нынѣ налицо съ прибылыми и вновьрожденными — 5; Женска: По последней написаны были — 8, Из того числа ревизии донынѣ разными случаями выбыли — [графа не заполнена], Нынѣ налицо съ прибылыми и вновьрожденными — 11.

№ 14

1795 г. февраля 27. — Сказка [V-й ревизии] священноцерковнослужителей одноштатной

церкви Архангела Михаила села Вышелей Городищенской округи Пензенского наместни-

чества о неположенных в подушный оклад священноцерковнослужителях той же церкви.

Подлинник: ГАПО, ф. 60, оп. 4, д. 146, л. 166—167. Подпись в левом нижнем углу л. 166 и под окончанием текста сказки на л. 167: К сей скаске || села Вашелей с(вя)щеникъ Мефоди Георгиевъ руку приложилъ. Подпись в левом нижнем углу л. 166, справа от предыдущей, и на л. 167 под окончанием предыдущей подписи: К сей скаске || того шъ села Вашелей дьячекъ Андрей Васильевъ и вместо понма|ря Трафима Григорьева, понеже онъ боленъ, по ево прошению руку прило|жилъ. По правому краю лицевых сторон листов скрепа: Алексій Григорьев Николаевский. В левом верхнем углу

титульного л. 166 пометы (порядковые делопроизводственные номера сказки): 101 (зач. дрч.), 95 (зач. дрч.), 93 (3 из 2 дрч.). На л. 167 итог переписанных: Мужеска: По последней ревизиі неположенные в подушъной оклад написаны были — 9, Ис того числа после ревизиі дон(ы)нѣ разъными случаями выбыли — 7, Н(ы)нѣ налицо съ прибылыми и вновърождѣнными — 5; Женска: После ревизиі написаны были — 14, Из того числа после ревизиі доныне разными случаями выбыли — 4, Н(ы)нѣ налицо съ прибылыми и въновърождѣнными — 10.

ПРИЛОЖЕНИЯ

№ 1

1787 г. октября 26. — Показание («сказка») поверенного ясачных новокрещенов крестьян села Рожественского, Панзелки тож, пушкаря гор. Пензы Козмы Курошева и сотника того же села Петра Семёнова землемеру 1-го класса подпоручику Григорию Таганову о земельной даче того же села [для составления экономического примечания].

||Л. 85|| 1787 года октября 26¹ дня. К Городищенским межевым делам ведомства первокласснаго землемера подпорутчика Таганова Городищенскаго уезда села Рожественскаго, Панзелки тож, отъ новокрещенъ эсашных крестьянъ поверенной города Пензы ис пушкарей Козма Курошев, того ж села соцкой Петръ Семенов чрез сие об(ъ)являемъ, что состоящая по крепостямъ владѣемая дача и село Пазелки положение имеетъ на берегу речки Пазелки и оврага Безымяннаго по течению их на правой стороне, и по обе стороны ручья Безымяннаго. В том селе церковь деревянная во имя Рождества Христова. А дачею оное село простирается по речкам Сухой Пазелкам и Вышелею, Иванырсу, Осне, Пазелки и Куткудайки, Пазелских двух вершинъ Вяденских и многих безымянных оврагов. Те речки против оной дачи в жаркое летнее время бывают: Иванырсь и Вядя глубиною в полъаршина, шириною в четыре сажени, в нихъ рыба окуни и плотва. Мелкия Чуварлей, Пазелка и Куткудайка глубиною в четверть аршина, шириною в три сажени, в нихъ рыбы никакой нетъ. Вода в речках ко употреблению людям и скоту здоровая, а во врагах и ручьях вода пересыхаетъ. На речке Пазелке въ вершине состоит мушная мельница об одном поставе. Действие

имеетъ не во весь год, а толко въ вешнее, осеннее и дождливое время. Земля грунтъ имеет ||л. 85 об.|| иловатой с песком, къ плодородию не весма способна. Посеенной хлебъ лутче родится рож(ь), а протчия семена посредственны. Сенныя покосы травую посредственны ж. Лесъ дровяной сосновой, липовой, дубовой, ореховой, осиновой, ребиновой, ивовою, черемуховой, которой для поташа не способен. В нем звери: изретка волки, зайцы, лисицы, белки; птицы: орлы, тетерева, коршуны, чижи, щеглы, синицы, овсянки и протчих мелких родовъ. Эсашныя крестьяня состоятъ на положенном казенном окладе. Промышляют хлебопашеством, а других промыслов не имеют. Землю своего владения запахивают всю и ничего в пугте не остается. Женщины сверхъ своей полевой работы упражняются в рукоделаях: прядутъ пенку, лен², посконь, шерсть, ткуютъ холсты и сукна для своего употребления, а отчасти и на продажу. И в сей скаски я, поверенной Курошев, и соцкой Петръ Семеновъ сказали сухую правду.

К³ сей скаске поверенной города Пензы ис пушкарей Козма Курошевъ і вместо сотника Петра Семенова руку приложилъ³.

На левом поле л. 85, ближе к центру, и в центре л. 86 подпись землемера: Гри||гореи⁴ Тагановъ⁴.

На обороте л. 86 в правом нижнем углу помета: Окте.⁵ 26⁵.

Рос. гос. архив древних актов, ф. 1326 — Материалы Генеральнаго специальнаго межевания Межевой канцелярии и местных межевых учреждений по Пензенской губернии, оп. 1, д. 459 — Полевая записка землемера Бабоедова

сел Вышелей и Пазелкам новокрещеных ясачных крестьян. 6 сентября 1784 г.—22 ноября 1789 г., л. 85—86 об. Подлинник.

Водяной знак — слева литеры ЯМ, справа литеры СЯ (аббревиатура Ярославской мануфактуры Саввы Яковлева), под ними цифровое обозначение года 1781.

Примечания: ¹пчр. II ²вставлено в строку пчр. II ³⁻³пчр. III ⁴⁻⁴пчр. IV ⁵⁻⁵пчр. II

Комментарии. На Межевом плане 1794 г. (см.: Иллюстрация 1) село показано на правой стороне речки Пазелки, на обоих берегах ручья (ныне пазельцами называется «Ур-Лей», что означает «Исток-ручей [речки]») и на правой стороне текущего в широком овраге другого ручья, тоже впадающего в речку Пазелку. Этот глубокий с крутыми склонами овраг вовсе не безымянный, его называют «Баба-Лей», что означает «Бабаев ручей». (Сопряженность «бабаевых» ручьёв и городищ даёт основание полагать, что «бабай» гидронима является указанием присутствия в некогда стоявшей здесь крепостице какого-то главенствующего лица). Перечисленные в показании водные объекты описывают пространство и контур земельной дачи до момента отвода от неё спорных участков и части леса (см.: Приложения 2 и 4). (Дача — территориально целостный комплекс, группа поселений, поселение или пустошь с относящимися к ним землями). На сохранившейся части Межевого плана 1794 г. (см.: Приложение 3) показаны пруды: первый маленький на безымянном ручье в центре села Пазелок, второй среднего размера на речке Пазелке в лесу к востоку от села, третий среднего размера на речке Иванырсе на северной окраине села Вышелея [на Генеральном плане Городищеского уезда видно, что четвёртый пруд среднего размера находился на речке Иванырсе же к юго-востоку от Вышелея]; путь к плотине второго пруда обозначен как дорога «изъ села Пазелокъ на мельницу». Распространённые в лесных угодьях породы деревьев в целом не годились для производства поташа, но отборные рослые дубы и сосны требовались для судостроения, поэтому ясачную мордву и служилых мордовских мурз Пазелок и Вышелея обязали заготавливать эту корабельную древесину. Произрастающие здесь в недостаточном количестве для промышленной вырубki другие корабельные деревья — малораспространённый клён и редкий вяз —

сельчане использовали на собственные хозяйственные нужды. (При производстве же поташа на будных станах и расчищенных площадях в лесу — майданах — сжигали обычно лиственные породы деревьев, дававшие максимальное количество золы, обращаемой затем в шелак: вяз, из кубометра которого получалось 760 грамм золы, клён, орешник, иву, липу, ольху, реже берёзу, а также употреблявшиеся в основном как дрова, в том числе на гартах при обращении шелака в поташ, трудоёмкие в обработке осину и дуб, и единственную хвойную породу — широко распространённую сосну; Мордовская земля изобиловала лесами, поэтому во второй половине XVII—первой половине XVIII в. была центром поташного производства России). «Липовым» лесом поверенные называли сходные в обработке ольху и липу. В показании среди видов диких животных не упомянуты водившиеся в Темниковской Мещёре (Окско-Ценско-Сурско-Волжском междуречье) медведи, лоси, косули, кабаны, куницы, бобры и редкие рыси, что свидетельствует об истреблении этих зверей в округе Пазелок и Вышелея. Следовательно, лесные угодья здесь интенсивно эксплуатировались уже продолжительное время. Женские промыслы (изготовление сукна, холстов, в том числе посконных из волокон мужских растений конопля, продукции из грубых волокон конопля пеньки и так далее) подтверждаются иными хозяйственными документами конца XVIII—начала XX в., фиксирующими в сёлах развитое овцеводство, существенные посевы конопля и льна. Сотник Пётр Семёнов в момент подачи сказки IV ревизии 1782 г. (см. № 11 перечня) занимал должность пятидесятника. Показаний («сказок») крестьян и их поверенных как самостоятельных документов среди всех бумаг Генерального межевания Российской империи сохранилось всего лишь около 400. Источниковедческую характеристику «сказок» см.: Милов Л.В. «Сказки» крестьян как исходный материал для экономических примечаний Генерального межевания // Археографический ежегодник за 1959 год. М., 1960. С. 164—177; Он же. Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию (к истории русского крестьянства и сельского хозяйства второй половины XVIII в.). М., Изд-во Моск. ун-та, 1965. С. 41—50.

№ 2

[Ок. 1789 г. 1 января—31 декабря]. — Из Книги экономических примечаний Городищенского уезда («Описания города Городищ и его уезда <...> со внесением экономических примечаний») — о земельной даче сёл Пазелок и Вышелея.

||Л. 1|| Описание города Городищ и его уезда со всеми лѣжащими въ нихъ дачами, в чьемъ они владѣнии, какое число мужеска и женска пола душъ, и сколько мѣрою земель со внесениемъ экономическихъ примѣчаний.

<...>.

||Л. 5|| Номера по генеральному плану — 19. В которой части плана — 1. Звание дачъ — Селы Пазелки и Вашелей из мордвы новокрещенныхъ мурзъ и крестьянъ в беспорномъ отводе. Число дворовъ — 197. По ревизи душ мужеска — 742, женска — 793. Под усадбою 175 десятины 922 сажени. Пашни 1606 десятины 2073 сажени. Сенныхъ покосовъ 239 десятины 1148 сажени. Лесу 13089 десятины 1577 сажени. Неудобныхъ местъ 207 десятины 35 сажени. Всего 15318 десятины 955 сажени. Спорами отъведено: 1-м на отыскиваемую дачу Патрекееву — Пашни 195 десятины 1666 сажени. Сенныхъ покосовъ 48 десятины 114 сажени. Лесу 1263 десятины 687 сажени. Неудобныхъ местъ 20 десятины 733 сажени. Всего 1527 десятины 800 сажени; 2-м къ № 20-му и ко отыскиваемой даче Патрекеевской — Сенныхъ покосовъ 25 десятины 767 сажени. Лесу 299 десятины 2252 сажени. Неудобныхъ местъ 18 десятины 313 сажени. Всего 343 десятины 932 сажени; 3-м къ № 20-му — Пашни 801 десятины 212 сажени. Сенныхъ покосовъ 63 десятины 2384 сажени. Лесу 394 десятины 510 сажени. Неудобныхъ местъ 3 десятины 2050 сажени. Всего 1263 десятины 356 сажени. Краткое экономическое примечание — Пазелки речки Пазелки жъ, овърага безымянного на правыхъ сторонахъ и по обе стороны ручья безымянного. Церковь Рождества

Христова деревянная. Вашелей речекъ Ива[ны]рса¹, Вашелей на левыхъ берегахъ. Церковь Рождества Христова жъ деревянная. На речке Иванырсе две мучныя мельницы, каждая о дву поставахъ. Земля иловатая с пескомъ. Хлебъ и покосы средственны. Лесь строевой дубовой, липовой и сосновой, между коимъ и дровеной. Из мордвы новокрещенные мурзы и крестьяне на положенномъ казенномъ окладе».

Гос. архив Пензенской обл., ф. 225 — Пензенская губернская чертѣжная, оп. 2, д. 120 — Книга экономических примечаний Городищенского уезда, л. 1, 5. Подлинник.

Примечания: ¹пропущенные в ркп. буквы доб. в кв. ск. по смыслу

Комментарии. Условно датировано годом составления Генерального плана Городищенского уезда Пензенской губернии («Книга экономических примечаний» составлялась одновременно с уездным Генеральным планом после завершения межевания всех земельных дач в уезде; подробнее см.: Милов Л.В. Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию... С. 52, 55 и др.). Число душ показано по итогу IV-й ревизии 1782 г. (см. № 11 перечня). То есть за вычетом известного числа пазельцев в Вышелеях по ревизии было 345 человек мужского пола и 372 — женского. Под «числом дворов» показано количество семей. Под № 20-м в «Книге экономических примечаний» описано село Успенское, Лопуховка тож; из Лопуховской земельной дачи спорами было отведено к Вышелеям и Пазелкам 690 дес. 1286 кв. саж. пашни, а также около 3 тысяч дес. леса, незначительное количество сенных покосов и неудобных мест (Там же, л. 5 об.). В 1794 г. решением Сената площадь земельной дачи сёл Вышелея и Пазелок уменьшена до нормативной величины (см.: Приложение 3).

№ 3

[Ок. 1794 г. июня 24, 1837 г. сентября 6]. — План («Геометрический специальный план <...> межевания») земельной дачи из [мордвы] новокрещенных мурз и ясачных крестьян сёл Вышелея и Пазелок Городищенского у. Пензенского наместничества, сочиненный помощником [землемера] Григорием Авериным (в 1784 г. межевал землемер штык-юнкер Василий Бобоедов, в 1794 г. окончил помощник землемера

Тимофей Караулов, план сверил с межевой книгой землемер поручик Александр Греков). Масштаб 100 саж. в англ. дюйме, на 1 л., 200x201, рукописный, многоцветный.

ГАПО, ф. 225, оп. 4, д. 40. Зав. копия, 1794 г., дополн. 1837 г. (2-й подлинник, экз. для села Пазелок). Ветхий, на сгибах и краях надрывы, местами на сгибах бумага вырвана или крошилась, оборотная сторона проклеена по

лосками бумаги, часть плана с изображением усадебных мест села Вышелея утрачена. В центре верхнего края листа, над заголовком, оттиснута круглая чёрная печать; в ней изображение над оливковыми ветвями гербового двугл. орла со знаком межевого ведомства на груди (герб с девизом «Каждый при своемъ») и надпись по краю: Попечениемъ и милостию императрицы Екатерины II; d – 93. Слева и справа от печати подпись: Надворной советникъ <печать> [...]¹. Под предыдущей слева и справа от печати подпись: Титулярной советникъ <печать> Левъ Шагаровъ. Под заголовком подпись: Въ должности директора перваго класа землемѣръ губернской секретарь Григорій Баженовъ. Справа от указателя смежных дач зав. подпись: С подлиннымъ свидѣтельствовавалъ землемѣръ губернской секретарь Семенъ Падеринъ. Ближе к нижнему краю листа, справа, под номограммой поперечного масштаба подпись: С подлиннаго плана копировалъ второкласной ученикъ Василей Боранъ. В центральной части нижнего края листа подпись: С[видетельствовал]² У[ченикъ]² Николай Мѣкешинъ. На обороте пометки: Сель Пазелокъ и Вышелей (XVIII в.); 8-В-5а/Генер. (XIX в., крндш.); Городище В-5/Генер. пятой (XIX в.); 2 экз. (XIX в., крндш.); [...]³ сель Пазелокъ и Вышелей (XIX в.); № 29 (XIX в.); По каталогу: систематич. №⁴ 4⁴, хронологич. №⁴ 4⁴, разряда а⁴ (XIX в.); № 1-й (XIX в., крндш.); Пазелокъ (XIX в., крндш.); № 4 (XIX в.); В-5 (XIX в., красным крндш.); № 65 (XIX в., красным крндш.); 70/Г-с/о (XIX в., крндш.); По каталогу: системат. №⁴ 4⁴, хронологич. №⁴ 4⁴, разряда а⁴ (XIX в.; пометка зач.); По Генер. плану № 18, по каталогу № 87 (XIX в., крндш.); По к. хронол[...]⁵, системат., по разряд. (XIX в.); По сист[...]⁵ (XIX в.). Там же пометки, зач. двумя перекрещивающимися линиями: На дачу сель⁶ Пазелокъ и Вышелей⁶ (XIX в.); Копия съ Генерал. 1794 18/19 (XIX в., крндш.); Системат. № 8, хронолог. № 8 (XIX в.); По каталогу № 87, разряда а (XIX в.); По реэстру №⁸ 338-й⁸ (XIX в.); Городищ. уѣзда (XIX в.). Надписи на этикетке: **Хронологич. каталога № 355. Систематического каталога: Часть 2. Отдѣлъ 1. (Разрядъ и) № 7. Пензен. палаты государственн. имуществовъ (XIX в.). Водяной знак — Strasburg lily, аббревиатура Ярославской мануфактуры внуков Саввы Яковлева Jmwsj; подобный см.: Клепиков С.А. Филигранные на бумаге русского производства XVIII—начала XX**

века. Москва, Изд-во «Наука», 1978. С. 67, 84, № 1162 (1792 г.).

Текст заголовка: Геометрической специальной планъ Пензенскаго намѣстничества Городищенскаго уѣзда сель Вышелей (и) Пазелокъ с принадлежащими всеми землями, которая во владеніи состоятъ⁹ изъ мурзь і изъ новокрещенных¹⁰ ясашныхъ крестьянъ, межеванія, учиненнаго въ 1784-м году сентября 6-го дня землемеромъ штикъ-юнкеромъ Васильемъ Бобоедовымъ, а по решению Правительствующаго Сената Межевой экспедиціи утверждениемъ окончена въ 1794-м году июня 24-го дня¹¹ в должности землемера помощникомъ Тимофеемъ Карауловымъ. А внутри того владенія, обмежеваннаго одною окружною межею, по нынешней мере земли¹² состоитъ пашенной 3123 десятины 1462 квадратныя сажени, сеннаго покосу 371 десятина 1438 квадратныхъ сажень, лесу строеваго и дровянаго 7459 десятинъ 978 квадратныхъ сажень, подъ поселениемъ, огородами, гуменниками и коноплянниками 170 десятинъ, подъ поселениемъ же у священноцерковнослужителей 5 десятинъ 922 квадратныя сажени, под церквами и кладбищами 1800 квадратныхъ сажень, под проселочными дорогами 22 десятины 732 квадратныя¹³ сажени¹⁴, подъ болотами 180 десятинъ 251 квадратная сажень, подъ речками, прудами и ручьями, и подъ половиною оной 17 десятинъ 47 квадратныхъ сажень. А всего во всей окружной меже 11350 десятинъ 430 квадратныхъ сажень, а за исключениемъ неудобныхъ местъ осталось одной удобной земли 11130 десятинъ. На семь числъ во время межеванія земли внутри окружной межи, коя описана выше сего, и во оныхъ селеніяхъ по последней поданной къ четвертой ревизіи скаскамъ состоитъ мужеска полу в селе Вышелеяхъ 345, Пазелкахъ 397, всего в обоихъ селеніяхъ 742 души, а ныне налицо тожь число. *Текст указателя смежных дач:* Описание смежныхъ земель Городищенскаго уѣзда: Отъ А до В отърезанной в казенное ведомство земли изъ сель Вышелей и Пазелокъ, которая состоитъ въ ведомстве Пензенской казенной полаты. Отъ В до С земля города Городищъ съ селомъ Юловымъ владенія экономическихъ крестьянъ. Отъ С до Д земля деревни Кологривовки общаго владенія надворнаго советника Ефима Петрова сына Чемизова, порутчика князь Данилы Львова сына, прапорщицы княгини Федосьи Ивановой дочери жены Еникеевыхъ. Отъ Д до

Е земля села Лапуховки владенія гвардіи прапорщика Егора Гаврилова сына Ермолаева. Отъ Е до А земля отъхожей дачи, принадлежащей Мокшанскаго уѣзда к селу Архангелскому, Усть-Шукша тожъ, общаго владенія покойнаго лейб-гвардіи капитана князь Ивана Алексеева сына Трубецкаго, гвардіи подъпорутчицы Катерины Ивановой дочери Волинской, стацкаго советника и ковалера Аполона Никифоровича Колоколцова, капитанши Пелагеи Степановой дочери Мухановой, порутчика Михаила Иванова сына Зиновьева. *Текст пояснения:* На подлинномъ плане пишутъ тако: Межевалъ землемеръ артилеріи штикъ-юнкиръ Василей Бобоедовъ. А по решенію Правительствующаго Сената Межевой экспедиціи споровъ между утверждалъ в должности землемера помощникъ Тимофей Карауловъ. Планъ сочинялъ помощникъ Григорей Аверинъ. Свидетельствовалъ землемеръ порутчикъ Александръ Грековъ. При семъ межеваніи были и подписуются: К сему плану села Вышелей священникъ Мефодей¹⁵ Георгиевъ вместо села Богоявленскаго, Юлова тож, без доверенности крестьянина Козмы Осипова за неумениемъ ево¹⁶ грамоте по ево прошенію руку приложилъ. К сему плану господина от армии полковника Сергея Адамовича Альсுவьева служитель Василей Барковъ¹⁷ вместо города Городищъ от экономическихъ крестьянъ без доверенности экономическаго ж крестьянина Афонася Николаева за неумениемъ грамоте по ево прошенію руку приложилъ. К сему плану покойнаго князь Ивана Алексеевича Трубецкаго¹⁸ служитель Яковъ Красилниковъ по даннымъ мнѣ¹⁹ доверенностямъ от господъ²⁰ статскаго советника и ковалера Апалона Никифоровича Колокольцова, лейбъ-гвардіи подъпорутчицы Катерины Ивановны Волинской за себя и вместо господина моего повереннаго села Шукши крестьянина Григорья Давыдова²¹ за неумениемъ ево грамоте по ево прошенію руку приложилъ. К сему плану городищенской²² уѣздной стряпчей Гардей Семеновъ сынъ Половодовъ руку приложилъ. К сему плану села Вышелей священникъ Мефодей Георгиевъ вместо онаго жъ села повереннаго изъ мурзъ новокрещенна Василья Васильева, села Пазелокъ изъ мордвы новокрещенна есашнаго²³ крестьянина Евдокима Иванова за неумениемъ грамоте по ихъ прошенію руку приложилъ. А поверенныя от деревни Кологривовки надворнаго советника Ефима Петрова сына

Чемизова, порутчика князь Данилы Львова сына, прапорщицы княгини Федосьи Ивановой дочери Еникѣевой²⁴ ни²⁵ сами на между не явились, ни поверенныхъ от себя не представили. А от села Лапуховки гвардіи прапорщика Егора Гаврилова сына Ермолаева служитель²⁶ Федор Лазаревъ, от²⁷ отхожей²⁸ дачи, принадлежащей Мокшанскаго уѣзду к селу Архангелскому, Усть-Шукша тож, капитанши Пелагеи Степановой дочери Мухановой крестьянинъ Авдей Акимовъ, порутчика Михаила Иванова сына Зиновьева крестьянинъ Еремей Никитинъ по ученымъ двоекратнымъ повесткамъ для рукоприкладства к сему плану и межевой книге не явились, в чем и засвидетельствовано выше подыписавшимися поверенными и ниже писанными понятыми сторонними людьми, а именно: Пензенскаго наместничества Городищенскаго уѣзда из²⁹ села Верхнего Скафта стаць-дамы³⁰ графини Катерины Петровны Шуваловой крестьянинъ Павелъ Васил(ь)евъ, Петръ Федоровъ, Пракофей Григорьевъ, изъ села Юлова экономическия крестьяне Алексей Лукьяновъ, Дмитрий Данилов, Гардей Федоров, Василей Михайлов, Пракофей Матвеев, деревни Степановки малолетной девицы Александры, Яковлевой дочери Степановой крестьянинъ Семенъ Павлов, помещика Николая Васил(ь)ева с(ы)на Земнинскаго крестьянинъ Борисъ Алексеевъ, села Ишиму³¹ экономическия крестьяне Егупъ³² Иванов, Осипъ Кандратьевъ. К сему плану села Юлова понятой экономической крестьянинъ Пракофеи Матвеевъ за себя и вместо выше писанныхъ понятыхъ стороннихъ людей за неумениемъ грамоте по ихъ прошенію руку приложилъ. *Слева от текста пояснения надпись:* 1837³³ года, сентября 6 дня. По опредѣленію Пензенской казенной палаты, состоявшемся во 2-й день ноября 1836 года, учинена нарезка въ присутствіи казенной палаты подъ расчистку села Пазелокъ казеннымъ крестьянамъ подъ росчистку лѣса для пашни въ количествѣ 610 десятинъ, что значитъ на планѣ подъ литерою Q, потушено ранжевою краскою. Нарѣзку дѣлалъ старшій землемѣръ Ларіонов³³. *На плане обозначены:* село Пазелки (усадебные места, огороды, гуменники и конопляники, церковь и кладбище), дороги на мельницу, в леса и просѣлочные (в сѣла Вазерки, Верхний Скафт, Вышелей, Иваныр, Лопуховку), мосты, водные объекты (речки Вышелейка, Вядя, Иваныр, Ишимка, Кармалейка, Коткудайка, она же

Большая Коткудайка, Малая Коткудайка, Пазелка, овраг Суходол, вершины речек, безымянные ручьи, овраги, болота, пруды), леса и пашни, межевые границы, участок леса, предназначенный в 1837 г. для вырубki под пашню.

К о п и я: ГАПО, ф. 225, оп. 4, д. 39. 1794 г. (3-й подл.). *Ветхий, на сгибах и краях надрывы, лист распался по склейкам, сохранилось 4 фрагмента (100x102,5, 50x34, 50x34, 50x71), часть плана с изображением усадебных мест села Вышелея утрачена. В центре верхнего края листа, над заголовком, оттиснута круглая чёрная печать межевого ведомства. Слева и справа от печати подпись: Надворной советникъ <печать> [...]³⁴. Под предыдущей слева и справа от печати подпись: Титулярной советникъ <печать> Левъ Шагаровъ. Под заголовком подпись: Въ должности директора перваго класа землемѣръ губернской секретарь Григорій Баженовъ. Зав. подпись: С подлиннымъ свидѣтельствовавъ землемѣръ губернской секретарь Семенъ Падеринъ. На обороте пометки: Пензенской губернии Городищенскаго уезда сельъ Вышелей и Пазелокъ, № 14, казенныхъ поселянъ (XVIII в.); там же добавл. дрп. сверху: № 1, снизу: 11350 де. 430 саж. с книгой (XVIII в.); Городище В 5 пятое (XIX в.); Городище 8-В-5³⁵/Генер. 3-й экз. (XIX в., крндш.); 65³⁶ (XIX в., синим крндш.). Водяной знак — Strasburg lily, аббревиатура Ярославской мануфактуры внуков Саввы Яковлева Jmwsj; подобный см.: Клепиков С.А. Филиграния на бумаге русского производства XVIII—начала XX века. Москва, Изд-во «Наука», 1978. С. 67, 84, № 1162 (1792 г.).*

П р и м е ч а н и я: ¹имя нрзб. ²в кв. ск. раскрыто по смыслу ³ок. 16 букв нрзб. ⁴красными черн. ⁵окончание подписи скрыто под этикеткой ⁶—⁷нап. поверх прежней пометки: Сель Пазелокъ и Вышелей. ⁸зач. дрч. ⁹—⁸дрч. ⁹я из и ¹⁰ых из ъ дрч. ¹¹дрч. по подчищ. ¹²встав. над строкой дрч. ¹³я нап. дрч. по подчищ. ¹⁴ни нап. дрч. по подчищ. ¹⁵М из дрб. ¹⁶встав. в строку дрч. ¹⁷Б из П ¹⁸Тру дрч. по подчищ., б нап. по л дрч. ¹⁹нап. дрч. по подчищ. ²⁰дѣ нап. дрч. по подчищ. ²¹авыдова нап. дрч. по подчищ. ²²ищенской дрч. по подчищ. ²³е нап. дрч. по подчищ. ²⁴и из о, ѣ из дрб. дрч. ²⁵из дрбб. тжч.

²⁶нап. дрч. по подчищ., далее в кв. ск.: служитель Савелей ²⁷нап. дрч. по подчищ. ²⁸вын. т нап. дрч. по подчищ. ²⁹встав. в строку дрч. ³⁰цѣ-д нап. по подчищ. ³¹нап. дрч. по подчищ. ³²Ег из Як дрч. ³³—³³пчр. П ³⁴имя нрзб. ³⁵8- вставлено в строку дрп. ³⁶нап. в кружке

К о м м е н т а р и и. Условно датировано днями утверждения земельной дачи согласно решению Межевой экспедиции Правительствующаго Сената и нарезки участка для пашни. По Генеральному межеванию Вышелейско-Пазелская земельная дача без спорных участков составила 15318 дес. 955 саж., а вместе с оспоренными пашнями и лесами почти 18 тысяч дес. (см.: Приложение 2). Однако Сенат в 1794 г. решил оставить поселянам лишь нормативное количество удобной для хозяйствования земли, которое им полагалось иметь как государственным крестьянам — по 15 дес. каждому наличному жителю мужского пола, учтѣнному при проведении последней IV-й ревизии 1782 г. (см.: № 11 перечня, Приложение 2), всего 11130 дес. на 742 ревизские души. Поэтому проводилось дополнительное Специальное межевание Вышелейско-Пазелской дачи и её границы были несколько изменены. Участок леса между вершиной речки Пазелки и ручьём Рангилеем, предназначенный в 1837 г. для вырубki под пашню, получил название «урочище Кокушкина Поляна». Присутствовавший на межевании священник Мефодий Георгиев был определен к церкви Архангела Михаила села Вышелей в 1787 г. из дьячков села Пермеева Городищенского у.; в сказке V-й ревизии от 27 февраля 1795 г. о священноцерковнослужителях этой церкви он показан 37-ми лет (ГАПО, ф. 60, оп. 4, д. 146, л. 166 об.). Поверенный села Пазелок крестьянин «Евдоким Иванов» в сказке IV-й ревизии 1782 г. (см. № 11 перечня) показан 44-летним сыном умершего в 1777 г. «Василея Алексеева» (Д. 73, л. 346), в сказке V-й ревизии 1795 г. (см. № 12 перечня) показан 57 лет (Д. 109, л. 418 об.), в сказке VI-й ревизии 1811 г. показан умершим в 1806 г. (ГАПО, ф. 60, оп. 4, д. 149, л. 71 об.).

№ 4

[Ок. 1794 г. июня 24]. — План («Геометрический специальный план <...> межевания») отрезанной казѣнной земли из сѣл Вышелей и Пазелок Городищенскаго у. Пензенскаго намест-

ничества, находящейся в ведомстве Пензенской казѣнной палаты, сочинѣнный помощником [землемера] Г. Авериным (в 1784 г. межевал землемер штык-юнкер В. Бобоедов, в 1794

г. окончил помощник землемера Т. Караулов, план сверил с межевой книгой подпоручик Никита Тихменев). Масштаб 100 саж. в англ. дюйме, на 1 л. (151,5x240), рукописный, многоцветный.

ГАПО, ф. 225, оп. 4, д. 41. Зав. копия (2-й подлинник). *Ветхий, на сгибах и краях надрывы, оборотная сторона проклеена полосками бумаги; на верхнем крае листа бумага вырвана, утрачены тексты окончания подписей. В центре верхнего края листа, над заголовком, оттиснута круглая чёрная печать; в ней изображение над оливковыми ветвями гербового двугл. орла со знаком межевого ведомства на груди (герб с девизом «Каждый при своемъ») и надпись по краю: Попечениемъ и милостію императрицы Екатерины II; d – 93. Слева и справа от печати подпись: Надворной советникъ <печать> [...]¹ <...>². Под предыдущей слева и справа от печати подпись: Поручикъ <печать> [...]³. Под заголовком справа зав. подпись: Съ оригиналомъ свидетельствовал в должности землемера помощникъ Иванъ Михайловъ. Внизу, ближе к нижнему краю листа подпись: С подлиннаго плана копировалъ в должности землемера помощникъ Степанъ Некрасовъ. В правом верхнем углу надпись: Съ оригинала копия. На обороте пометки: Подлинной п[лан⁴ Пензенской⁴] губерніи Городищенского уѣзда отърезанной [земли⁵ сел⁵] Вышелей и Панзелокъ (XVIII в.); № 2. Подлинной планъ земли селъ Панзе[лок⁶ и Вышелей⁶] (XVIII в.); По реэстру № 328-й (XIX в.); № 1 (XIX в.); № 272 (XIX в.); По описи № 16 (XIX в.); № 16-й (XIX в.); № 27 под[...]⁸ (XIX в.); П № 9 (XIX в., крндш.); По Генер. плану № 19 (XIX в., крндш.); По катал. № 88 (XIX в., крндш.); 8-13-56/Генер. (XIX в., крндш.); № 154 (XIX в., красным крндш.); 3/Г-С/о (XIX в., крндш.); № 2/14 (XIX в., крндш.); К-6 (XIX в., красным крндш.); К-6 (XIX в., красным крндш.); Ч. 2. Отд. 1. № 8 (XIX в., крндш.); Городищ. (XIX в., крндш.); 18/19 (XIX в., крндш.); № 21⁹ (XIX в.); № 44 по пор. описи (XIX в., синим крндш.; 44 зач. красным крндш. и нап. выше справа красным же крндш.: 40¹⁰). Там же этикетки с надписями: Лит. Г. № 40 по порядку описи планов. архива, П.С.У.З. и Г.И. (XIX в.); Хронологич. каталога № 356. Систематического каталога: Часть 4. Отдѣлъ 1. (Разрядъ и) № 8. Пензен. палаты государствен. имуществовъ (XIX в.), по верхнему краю этикетки: Пазелокъ и Вышелей (XIX в.), над этикеткой: № 4 (XIX в.); №№ каталоговъ: Хронологического №¹¹. Систематического №¹¹. Разряда¹¹. 18¹¹ года (XIX в.).*

Текст заголовка: Геометрической специальной планъ Пензенскаго наместничества Городищенскаго уезду отрезанной казенной зем-

ли из села Вышелей и Пазелокъ с принадлежащими к ней всеми землями, которая состоитъ въ ведомстве Пензенской казенной палаты, межеванія, учиненнаго въ 1784-м году сентября 6-го дня землемеромъ штикь-юнкером Васильемъ Бобаедовым, а по решению Правителствующаго Сената Межевой экспедиціи споровъ утверждением окончена въ 1794-м году июня 24-го дня в должности землемера помощником Тимофеем Карауловым. А внутри того владения, обмежевано одною окружною межею, по¹² нынешней¹² мере состоитъ пашенной земли 1 десятина 1560 квадратных сажень, сennaго покосу 1 десятина 1303 квадратные сажени, лесу строеваго и дровенаго 6813 десятинь 900 квадратных сажень, под проселачными дорогами 5 десятинь 1500 сажень, под речками и полуречками, и водороинами 22 десятины 2238 квадратных сажень. А всего во всей окружной меже 6845 десятинь 301 квадратная сажень, а за исключениемъ неудобныхъ местъ осталось одной удобной земли 6816 десятинь 363 квадратные сажени. На семь числе во время межевания земли внутри окружной межи, коя описана выше сего¹³. Текст на плане отрезанной земли: Назначенная земля подполковнику Бабичеву съ братьями. Текст указателя смежныхъ дач: Описание смежныхъ земель Городищенскаго уѣзда: От А до В земля села Иванырса Мокшанскаго уезда, села Лунина владения экономическихъ крестьянь. От В до С селъ Верхнего и Нижнего Скафтъ, Оришки, Тюняря з деревнями Мичкасомъ, Новиковкой и Никитиной общего владения стаць-дамы графини Екатерины Петровны Шуваловой, вдовствующей княгини Мавры Алексеевны Голициной. От С до Д земля города Городищъ съ селом Юловым владения экономическихъ крестьянь. От Д до Е земля селъ Вышелей и Пазелокъ владения из мурсъ новокрещенныхъ эсашныхъ крестьянь. От Е до А отхожей дачи, принадлежащей Мокшанскаго уезду к селу Усть-Шукше общего владения покойнаго лейб-гвардіи капитана князь Ивана Алексеева с(ы)на Трубецкаго, гвардіи подпоручицы Катерины Ивановой дочери Волынской, статскаго советника и ковалера Аполлона Никифоровича Колоколцова, капитанши Пелагеи Степановой дочери Мухановой, поручика Михаила Иванова с(ы)на Зиновьева. Текст пояснения: На подлинномъ плане пишутъ такко: Межевалъ землемеръ артилеріи штикь-юнкеръ Василей Бобаедовъ. А по решению Правителствующаго Сената Межевой экспедиціи споровъ между утверждалъ в должности землемера помощникъ Тимофей Карауловъ. Планъ сочинялъ помощникъ Григорей Аве-

ринъ. С книгою свидетелствовалъ подпоручикъ Никита Тихменев. При семъ межеваніи были и подписуются: К сему плану села Вышелей Мофедій¹⁴ Герргиев¹⁴ вместо повереннаго села Богоявленскаго, Юлово тожь, без доверенности крестьянина Кузмы Осипова за неумениемъ ево грамоте по ево прошению руку приложилъ. К сему плану господина от арміи полковника Сергея Адамовича Алсуфьева служитель Василей Барковъ вместо города Городищъ от экономических крестьянъ без доверенности экономического крестьянина Афонася Николаева за неумениемъ ево грамоте по ево прошению руку приложилъ. К сему плану покойнаго князь Ивана Алексеевича Трубецкаго служитель Яков Красилников по даннымъ мне доверенностямъ от господина статскаго советника и ковалера Аполлона Никифоровича Колоколцова и лейбъ-гвардіи подпоручицы Катерины Ивановны Валынской за себя и вместо господина моего села Шукши повереннаго крестьянина Григорья Давыдова за неумениемъ ево грамоте по ево прошению руку приложилъ. К сему плану городищенской уездной стряпчей прапорщикъ Гордей Семенов с(ы)нъ Половодовъ руку приложилъ. К сему плану села Вышелей священникъ Мофодій Гордѣевъ вместо онаго жъ села повереннаго из мурзъ новокрещена Василья Васильева и села Пазелокъ из мордвы новокре[ще]на¹⁵ есашнаго крестьянина Евдокима Иванова за неумениемъ грамоте по ихъ прошению руку приложилъ. А поверенной от села Иванырса экономической крестьянинъ Андреи Алексѣев, от села Лунина экономической крестьянинъ Пракофей Федоровъ, Городищенскаго уезду села Верхняго и Нижнего Скафтов, Аришки, Тюняря з деревнями Мичкасомъ, Новиковой и Никитиной стаць-дамы графини Катерины Петровны Шуваловой служитель Иванъ Колпашиников, от отхожей дачи, принадлежащей Мокшанскаго уезду к селу Архангелскому, Юсть-Шукша¹⁶ тож, капитанши Пелагеи Степановой дочери Мухановой крестьянинъ Авдей Акимов, поручика Михаила Иванова с(ы)на Зиновьева крестьянинъ Еремей Никитинъ на меже были, к полевымъ межевымъ запискамъ руки прикладывали безспорно, а къ сочиненному сему плану и межевой книге по посылаемымъ двоекратнымъ повесткамъ для рукоприкладства не явились и повереннаго от себя не представила¹⁷, в чемъ и засвидетелствовано выше подписавшемися с поверенными и ниже писанными понятыми сторонними людми, а именно Городищенскаго уезду из села Верхнего Скафта стаць-дамы графини Катерины Петровны Шуваловой крестьяне

Павелъ Васильев, Петръ Федоров, Парфень Григорьевъ, из села Юлова экономические крестьяне Алексей Лукьяновъ, Дмитрей Даниловъ, Гардей Федоровъ, Василей Михайлов, Пракофей Матвеев, деревни Степановки малолетной девицы Александры, а Яковлевой дочери Степановой крестьяннинъ Семень Яковлевъ, помещика Николая Васильева с(ы)на Зимнинскаго крестьянинъ Борисъ Алексѣевъ, из села Ишиму экономические крестьяне Егупъ Иванов, Осипъ Кандратѣев. К сему плану села Юлова понетой экономической крестьянинъ Пракофеи Матвеев за себя и вместо выше писанныхъ понятыхъ стороннихъ людей за неумениемъ грамоте по ихъ прошению руку приложилъ. *На плане обозначены: дороги в леса и просѣлочные (в сѣла Верхний Скафт, Вышелей, Иванырс, Юлово), водные объекты (речки Вышелей, Иванырс, Ишимка, Ламавая, она же Ламовая, Малая Коткудайка, Пазелка, Чуварлей, безымянный овраг, отвершки речек), леса и пашни, межевые границы.*

Примечания: ¹бумага вырвана; продолжение подписи утрачено ²окончание подписи нрзб. ³бумага вырвана; окончание подписи утрачено ⁴⁻⁴заклеенный полоской бумаги текст восст. в кв. ск. по смыслу ⁵⁻⁵заклеенный полоской бумаги текст восст. в кв. ск. по смыслу ⁶⁻⁶заклеенный полоской бумаги текст восст. в кв. ск. по смыслу ⁷2 из дрц. ⁸окончание текста заклеено полоской бумаги ⁹1 добавл. дрц. ¹⁰4 из 8 ¹¹этикетка не заполнена ¹²⁻¹²в ркп. описка: п̄нешней ¹³окончание отс. ¹⁴⁻¹⁴так в ркп.; затем именуется Мофодій Гордѣевъ; дббб.: Мефодий Георгиев ¹⁵пропущенные в ркп. буквы восст. в кв. ск. по смыслу ¹⁶так в ркп. ¹⁷так в ркп.

Комментарии. Условно датировано днём утверждения Вышелейско-Пазелской земельной дачи согласно решению Межевой экспедиции Правительствующего Сената (см.: Приложение 3). По Генеральному межеванию Вышелейско-Пазелская земельная дача составила почти 18 тысяч дес. (см.: Приложение 2). Однако Сенат решил оставить поселянам лишь нормативное количество земли, которое им полагалось иметь как государственным крестьянам (см.: Приложение 3). Поэтому Специальным межеванием 1794 г. из дачи сѣл Вышелея и Пазелок были отрезаны превышающие нормативную площадь 6845 дес. 301 кв. саж. леса и других угодий, перешедших в ведомство казѣнной палаты.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. Село Пазелки. Фрагмент Межевого плана 1794 г.
2. Удод (Урира ерорс). Рисунок из статьи директора Зоологического музея Московского государственного университета, лауреата Сталинской премии *Н.А. Гладкова* «Отряд Удоды (Урирае)». Стр. 429, рис. 239 в кн.: Жизнь животных. В 6-ти т. Т. 5. Птицы / Ред кол.: академик *Л.А. Зенкевич* (гл. ред.) и др.; Под ред. профессоров *Н.А. Гладкова* и *А.В. Михеева*; Авт.: *Н.А. Гладков*, *Г.П. Дементьев*, *А.В. Михеев*, *А.А. Иноземцев*; фотографии *Э.Н. Головановой* и др. М., Изд-во «Просвещение», 1970. — 681 с.
3. Удод на ветке (вид с брюшной стороны).
4. Удод в полёте (вид со спинки).
5. Удод с добычей (вид сбоку).

СОКРАЩЕНИЕ

Межевой план 1794 г. — [Ок. 1794 г. июня 24]. План («Геометрический специальный план <...> межевания») земельной дачи из [мордвы] новокрещенных мурз и ясачных крестьян сёл Вышелея и Пазелок Городищенского у. Пензенского наместничества, сочинённый помощником [землемера] *Г. Авериным* (в 1784 г. межевал землемер штык-юнкер *В. Бобоедов*, в 1794 г. окончил помощник землемера *Т. Караулов*, план сверил с межевой книгой землемер поручик *А. Греков*). Масштаб 100 саж. в англ. дюйме, на 1 л., рукописный, многоцветный. ГАПО, ф. 225, оп. 4, д. 39. Зав. копия. (См.: Приложение 3).

Удод (Урира ерорс).

Удод на ветке (вид с брюшной стороны).

Удод в полёте (вид со спинки).

Удод с добычей (вид сбоку).

Иллюстрации к статье «Ландратские и переписные книги, сказки I, III—V ревизий 1717—1795 гг. сёл Вышелея и Пазелок (перечень с комментариями и прочими сведениями о сёлах)».

Село Пазелки. Фрагмент Межевого плана 1794 г.
Иллюстрация к статье «Ландратские и переписные книги, сказки I, III—V ревизий 1717—1795 гг.
сёл Вышелея и Пазелок (перечень с комментариями и прочими сведениями о сёлах)».

**«И вместе с лошадей здоровой совместно сеять и пахать...»:
использование коров в колхозном труде в 1941–1945 гг.**

Д.А. Митронин

В повседневной жизни российского крестьянства особое место всегда занимала корова. В народе её ласково называли «кормилицей», и называли неслучайно, поскольку в самые тяжелые годы именно корова, дающая молоко, которое употребляли в пищу, а случавшиеся излишки продавали или обменивали на базаре, помогала людям избежать голодной смерти. Роль этого животного в крестьянском хозяйстве была настолько велика, что позволяла крестьянину закрыть глаза на все трудности по содержанию, и трудности, надо сказать, немалые [1, с. 614]. Свою посильную лепту в общее дело внесла «буренка» и в годину нацистского вторжения в Страну Советов.

В 1941–1945 гг. село столкнулось с многочисленными проблемами. К числу таких проблем относятся и резкое сокращение трудоспособного населения, и объективное падение уровня механизации труда (вследствие изношенности машин, а также недостатка запасных деталей и горюче-смазочных материалов) и нехватка лошадей – основного животного тягла в сельском хозяйстве. Так, в декабре 1941 г. пензенское областное руководство вынуждено было признать, что область по большинству районов будет «иметь огромное напряжение с тяглом» [2, л. 1 об.]. Сложившееся положение вынуждало село изыскивать и максимально эксплуатировать внутренние резервы, в том числе привлекая коров к работам, им, как правило, несвойственным.

Важность применения коров в качестве резервной тягловой силы отмечали на самом высоком уровне. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 3 марта 1942 г. «О государственном плане развития сельского хозяйства

Фото 1. Пахота на коровах. Курганская область. 1942 г.

Из открытых источников. Режим доступа:

<https://history.kurgan.pro/glava-22-3-tyl-frontu/#jp-carousel-1207>

(дата обращения: 01.02.2023)

на 1942 год» в перечне обязанностей Наркомзема СССР, Наркомсовхозов СССР, облисполкомов, крайисполкомов и Совнаркомов союзных и автономных республик прописывалось обеспечение полного использования на полевых работах всего наличного живого тягла, включая, разумеется, крупный рогатый скот [3, л. 35–37].

На всем протяжении Великой Отечественной войны руководство Пензенской области проводило энергичную кампанию по реализации лозунга «Крупный рогатый скот – резерв тягловой силы в колхозах!». Так, планируя весеннюю посевную кампанию 1942 г., Пензенский обком обязал все районы в течение зимы 1941–1942 гг. провести «массовое обучение» коров и волов тягловым работам и подготовить всю необходимую упряжь [2, л. 2]. Еще в декабре 1941 г. в рамках областного совещания директоров МТС, совхозов и работников земельных органов, посвященного подготовке к следующему сельскохозяйственному году, подчеркивалось, что использованию на сельскохозяйственных работах

волов и коров, их обучению и подготовке для них сбруи и телег необходимо уделить большое внимание [4, с. 1]. По итогам IX пленума Пензенского обкома было заявлено, что над решением «этой важнейшей хозяйственно-политической задачи должна работать каждая сельская партийная организация». «Каждый колхоз может и должен подготовить в помощь конной тяге резервную тяговую силу», – безапелляционно утверждало партийное руководство. «Для этого не требуется никаких материальных затрат. Нужны только энергия и большевистская инициатива работников земельных органов, председателей колхозов, заведующих ферм, бригадиров полеводческих бригад». При этом на руководителей районов возлагалась персональная ответственность за выполнение плана подготовки резервного тягла. [5, с. 1]

Курс на расширение тяговой силы за счет коров живо «подхватила» пресса. В областной

Конечно, продвижение столь масштабной инициативы не могло ограничиться исключительно планами и лозунгами, потому как «использование крупного рогатого скота на полевых работах в колхозах области раньше практиковалось в незначительных размерах» [2, л. 2]. Нужно было проработать практическую составляющую вопроса, устранить «белые пятна» и минимизировать риски. Так, в январском номере «Сталинского знамени» за 1942 г. давались конкретные рекомендации, касающиеся самых разных аспектов подготовки крупного рогатого скота к работе в упряжке. Публикация содержала как сведения об устройстве и изготовлении коровьей упряжки, так и о правильном кормлении скота, предназначенного для работы в качестве тягла. Согласно тексту публикации, для тяговых коров на период работы обычный кормовой рацион следовало увеличить на 4-8 кг сена и до 2 кг концентратов, поить работаю-

щий скот нужно было «три раза в день досыта». Порядок кормления задействованного на полях крупного рогатого скота был расписан пошагово. Предлагалось использовать коров на более легких полевых работах «до 5-6 часов в день, при ограниченных перегонах дойных животных к месту работы и обратно». Конкретизировалось, что коровы, выделенные для тяговых нужд, «должны быть здоровы, не ниже средней упитанности и без повреждений, мешающих работе».

По части непосредственной работы в упряжке было прописано, что при использовании парной запряжки необходи-

Фото 2. Красный обоз, направляющийся на ссыпной пункт. На передней подводе колхозница А. Безрукова. Фото П. Тихонова. Сердобский район Пензенской области, 1942 г. (Сталинское знамя. 1942 г. 7 октября. С. 1)

газете «Сталинское знамя», органе Пензенского обкома ВКП(б), регулярно выходили публикации, целью которых было убеждение сельчан в том, что крупный рогатый скот «при правильном его использовании» может значительно компенсировать нехватку рабочих лошадей, освободить последних «от второстепенных и легких работ» [6, с. 2].

мо совмещать «однородных животных» не только по комплекции, но и «по характеру». Дойных коров требовалось выделять в особые группы. Также автор подчеркивает, что «если крупный рогатый скот правильно кормить, своевременно поить и предоставлять ему отдых, то можно добиться от него хорошей тяговой работы без снижения упитан-

ности и молочной продуктивности». Во избежание падения удоев не рекомендовалось работать на дойных коровах «в ненастную холодную погоду и во время сильной жары» [6, с. 2]. В 1943 г. редакция «Сталинского знамени» выпустила 5 тыс. экземпляров плакатов «Как обучить корову работе в упряжке» [7, л. 66].

Брался в расчет и крупный рогатый скот, находящийся в личном пользовании крестьян-артельщиков [8, с. 171]. По воспоминаниям старожилов Пензенской области, колхозное правление «принуждало» крестьян работать на собственных коровах, «при этом никому не было никакого дела до того, что буренки почти совсем переставали давать молоко в самую лучшую для того летнюю пору, а также и на то, что немало из них от перенапряжения... перестали давать потомство и никогда уже не вернулись к прежним удоям» [9, с. 193–194]. Разумеется, «инициатива» не могла поддерживаться исключительно «кнутом», требовался также «пряник», выраженный в системе материального стимулирования колхозников. Уже упоминавшееся выше Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О государственном плане развития сельского хозяйства на 1942 год» рекомендовало правлениям колхозов «установить для колхозников, работающих на коровах в колхозе, нормы выработки в размере одной трети от норм, принятых колхозом для таких же работ на конном тягле при тех же сдельных расценках». Колхозникам, задействовавшим на артельном поле своих коров, при выполнении положенной нормы выработки обещалось начисление трудодней в двойном размере. Кроме того, привлекаемые личные коровы должны были обеспечиваться фуражом [3, л. 35–37].

Несколько слов скажем о спускаемых «сверху» плановых показателей. При подготовке к весеннему севу 1942 г. Городищенский район должен был обучить работе в упряжи свыше 800 коров [10, с. 1], Нижнеомовский – 2573 [11, с. 1], Шемышейский – 3346 [12, с. 2]. Интересно, что во всех перечисленных районах выполнение плана на апрель-март 1942 г. оставляло желать лучшего. Тот же Городищенский район по состоянию на 19 марта обучил лишь 273 коровы (менее

35%) [10, с. 1], Шемышейский район к 15 марта – 478 (менее 15%) [12, с. 2].

В некоторых хозяйствах, наоборот, план перевыполнили. В частности, артель «Смена» Шемышейского района к 27 марта перевыполнила план обучения коров, а каждый колхозник этого хозяйства подготовил к участию в весенних сельскохозяйственных мероприятиях свою корову [13, с. 1]. В Барановском районе на 15 марта 1942 г. обучили около 800 коров, и работа в этом направлении продолжалась [14, с. 1]. Уже в октябре того же года в хозяйствах Барановского района на транспортных и полевых работах была занята 1 тыс. «коров колхозников» [15, с. 1].

Веря в «силу примера», партийное руководство активно тиражировало положительный опыт, не забывая при этом громогласно критиковать отстающих. Подобная практика, по разумению властей, могла и должна была способствовать активизации как местного руководства, так и рядовых тружеников. Вот как описан в периодической печати пример подготовки к весеннему севу колхоза «Красный путь» Неверкинского района: «Колхозу «Красный путь» Неверкинского района весной 1942 года нужно посеять 264 гектара яровых культур. Весь посев предстоит провести по весновспашке... В колхозе же всего 12 рабочих лошадей. Простой подсчет подсказывает, что даже с помощью тракторов колхоз... не сможет уложиться в установленные сроки сева.

Работники политотдела вместе с председателем колхоза... пришли к выводу, что выйти из затруднения и успешно справиться с весенним севом в сжатые сроки можно лишь при условии привлечения к полевым работам коров.

Работники политотдела вместе с членами правления колхоза развернули широкую разъяснительную работу среди колхозников...

Колхозники горячо откликнулись на призыв политотдела и правления артели... Первыми дали согласие на использование их коров лучшие колхозницы... Следуя их примеру, дали согласие на обучение своих коров... и остальные колхозники.

Таким образом, недостаток тягла в колхозе покрывается привлечением на работы весной 25 коров. Сейчас правление оформляет договоры с колхозниками. Договор обязывает колхозника использовать на полевых работах с весны 1942 года лично принадлежащую ему

корову, обучив её езде в запряжке. Правление колхоза обязуется обеспечить привлекаемых коров фуражом по установленным нормам. Трудодни колхозникам правление колхоза обязуется начислять согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) по фактически выполненной работе, по установленным нормам и расценкам. Правление колхоза обязуется также предоставить колхознику необходимую... упряжь и инвентарь.

Привлекаемые коровы будут работать: 17 на бороньбе, 2 на подвозке семян к сеялкам, 6 на других хозяйственных работах. Заготовлено 17 полотен борон (по 1 полотну на корову)... 25 вожжей, 5 хомутов, 30 постромок, начато изготовление уздечек...

В свою очередь и колхозники также приступили к выполнению обязательств по обучению коров... Коров запрягают в сани. Сначала приучают их ходить с пустыми санями, затем с небольшим возом, используя на подвозке зерна от молотильного тока до амбара, на подвозке дров из леса на расстоянии до 5 километров...» [16, с. 2]. Как мы видим, приведенный фрагмент достаточно ёмко описывает процесс подготовки тягла к весеннему севу, представляя собой наглядную инструкцию для употребления во всех хозяйствах.

«Вдохновить» рядовых трудящихся на широкое использование коров в роли тягла должны были также факты, иллюстрирующие практику материального поощрения инициативных работников. В частности, колхозница А. Безрукова из артели «Красный пахарь» Сердобского района в дополнение к своим 180 трудодням, выработанным за неполный год (до начала октября 1942 г.), прибавляла еще 50 «за работу на корове» [17, с. 2]. А колхозница А. Кодальцова из того же хозяйства не только получала за работу на своей корове Белке 63 трудодня сверх 300 выработанных, но и полностью обеспечивалась кормами для коровы в качестве премии [18, с. 2]. За вывоз на корове 100 ц зерна и 20 ц сахарной свеклы на государственный ссыпной пункт колхознику артели «Заря на Востоке» Башмаковского района П. Пронякову было выдано 22 пуда зерна [19, с. 2].

С целью выправления дел в отстающих колхозах применялась также практика общественного порицания. К примеру, руководство райзо Поимского района Пензенской об-

ласти, якобы «упорно» недооценивающее коров в качестве серьезного резерва тягловой силы, «удостоилось» в областном «Сталинском знамени» следующего сатирического стихотворения-порицания [20, с. 2]:

Мычит упрямая корова:

– Хочу к работе привыкать.

И вместе с лошастью здоровой

Совместно сеять и пахать.

Но отвечают бюрократы –

У них всему свой «пункт», «раздел»:

– Куда ты прешься, черт рогатый?

И без тебя по горло дел...

Подытожим, к каким именно колхозным работам могла привлекаться корова. Известно, что обученных коров использовали как на весновспашке, так и осенью в ходе взмета зяби. В печати фиксировалось, что, по опыту передовых колхозов, «плугом в упряжке с двумя парами коров можно вспахать за день не менее 0,5 гектара», а если применять подменный метод, «то и значительно больше» [21, с. 1]. В частности, колхоз «Пламя» Барановского района для каждой коровы на вспашке зяби установил норму 0,10–0,20 гектара за день. На себя обращает внимание тот факт, что в этом колхозе 10 плугов из 21 запрягались именно коровами [15, с. 1].

Во время осеннего этапа «борьбы за хлеб», когда от колхозов требовалось максимально быстро рассчитаться с государством по хлебопоставкам, а лошадь зачастую уже была занята на озимом севе, зерно на ссыпные пункты приходилось возить на коровах [22, с. 1]. Например, колхозница артели «Красный пахарь» Сердобского района А. Безрукова к началу октября 1942 г. на своей корове Тёлке вывезла 200 центнеров хлеба [23, с. 1], а всего колхоз вывез на коровах 16 тыс. пудов зерна, ежедневно отправляя на ссыпной пункт 40–60 парных подвод [24, с. 2].

Задействовали коровы упряжки не только в рамках сезонных «красных обозов». С помощью коров заготавливали сено [25, с. 2], возили дрова [16, с. 2], воду, семена [26, с. 1], выполняли другие подсобные работы. «Без использования коров, – рассказывал председатель колхоза "б съезд Советов" И.И. Панков, – мы не смогли бы в срок посеять яровые, озимые и убрать хлеба» [27, с. 2].

Процесс работы коровьей упряжки пензенский старожил П.А. Фролов описывает так: «Со своими коровами обычно работали их хозяйки, по двое на телегу: одна ведёт в поводу животных, другая с прутом или кнутом в ру-

ках, помахивает на них да покрикивает, а то и прихлыстывает, если которая вздумает остановиться и попятиться, чтобы высвободить голову из опостылевшего тяжёлого деревянного ярма. Если обе коровы начнут сдавать назад, то передняя ось телеги подвернётся, воз наклонится и свалится. Груз придется перекладывать заново. Вот и хлестали бедные

женщины собственных кормилиц скрепя сердце ни за что» [9, с. 194].

В годы Великой Отечественной войны диапазон работ, в ходе которых сельский обыватель мог «рассчитывать» на помощь «коровушки-кормилицы», значительно увеличился, позволяя крестьянину хотя бы отчасти снизить негативное влияние военного фактора на производственный потенциал советской деревни.

Источники

1. Потемкина М. Н., Гаврилькова К. Е. Как питались те, кто ковал победу над врагом: пищевые практики горожан советского тыла (на примере г. Магнитогорска) // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2017. Т. 27, вып. 4. С. 611–617.
2. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. п-148. Оп. 1. Д. 646.
3. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1332.
4. Областное совещание по сельскому хозяйству // Сталинское знамя. 1941. 16 декабря.
5. Обучайте коров работе в упряжи! // Сталинское знамя. 1942. 27 марта.
6. Крупный рогатый скот – резерв тягловой силы в колхозах // Сталинское знамя. 1942. 14 января.
7. ГАПО. Ф. р-554. Оп. 1. Д. 78.
8. Щеглова Т.К. Дикие и домашние животные в стратегиях выживания и адаптационных практиках земледельческого населения юга Западной Сибири в 1941-1945 гг.: ответ устной истории на антропологические вызовы // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 167-173.
9. Фролов П.А. Село в военные и послевоенные годы: на материалах села Лермонтово Белинского района Пензенской области (1942–1948) // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Моя малая родина». Выпуск 10 / Под общ. ред. к. и. н. В.Е. Малязева. Пенза : Типография ИП Поповой М.Г., 2012. С. 188–195.
10. Городищенский район плохо готовится к севу // Сталинское знамя. 1942. 19 марта.
11. В Нижне-Ломовском районе срывают подготовку к севу // Сталинское знамя. 1942. 12 апреля.
12. Сталинское знамя. 1942. 15 марта.
13. Равняться по передовым колхозам // Сталинское знамя. 1942. 27 марта.
14. Обучено 800 коров // Сталинское знамя. 1942. 27 марта.
15. Пашут зябь на коровах // Сталинское знамя. 1942. 23 октября.
16. Готовим кров к полевым работам // Сталинское знамя. 1942. 25 марта.
17. Дополнительно начислено 50 трудодней // Сталинское знамя. 1942. 7 октября.
18. Премия за работу на «Белке» // Сталинское знамя. 1942. 7 октября.
19. 100 центнеров хлеба вывезено на одной корове // Сталинское знамя. 1944. 11 октября.
20. «Непреодолимое» препятствие // Сталинское знамя. 1942. 7 мая.
21. Коров – на вспашку зяби! Так решили колхозники артели имени Сталина Бессоновского района, включаясь во фронтовой двухдекадник // Сталинское знамя. 1942. 14 октября.
22. Хлеб возим на коровах. Опыт молодежной транспортной бригады колхоза «12 октября» // Сталинское знамя. 1942. 15 октября.
23. Сталинское знамя. 1942. 7 октября.
24. На коровах вывезено 16 тысяч пудов зерна // Сталинское знамя. 1942. 7 октября.
25. Резервное тягло // Сталинское знамя. 1942. 7 октября.
26. Сила примера // Сталинское знамя. 1942. 27 марта.
27. В передовом колхозе // Сталинское знамя. 1944. 26 сентября.

Эвакуация населения СССР в Пензенскую область в годы Великой Отечественной войны

М.В. Осетров

Географическое положение Пензенской области обусловило её важнейшую роль в процессе эвакуации населения в годы Великой Отечественной войны (ВОВ). Пенза являлась значимым железнодорожным узлом, осуществлявшим связь Москвы с Уралом, Сибирью, Средней Азией, Дальним Востоком. Территория Пензенской области находилась сравнительно далеко от мест боевых действий. Именно поэтому, согласно решению центральных властей, она оказалась в числе регионов, первыми принявшими эвакуированных. В годы ВОВ в Пензенскую область стало прибывать гражданское население из прифронтовой полосы и районов, захваченных немецко-фашистскими войсками. По сведениям Пензенского государственного областного архива всего на 1 июня 1942 г. в Пензе и области было учтённого эвакуированного взрослого населения 121 685 человек. Они размещались практически в каждом районе.

Самое большое количество эвакуированных сосредоточилось в областном центре – 11 826 человек, и в 5-ти районах области: в Кузнецком – 9 018, Сердобском – 5 443, Чембарском – 4 783, Телегинском – 4 659 и Башмаковском – 4 208. В Кондольском и Салтыковском было размещено менее 1 000 человек. В течение всех лет войны число эвакуированных колебалось и в ту и в другую сторону. Часть прибывавших в область организовано перемещалась далее в Сибирь, Казахстан и другие регионы, а с декабря 1943 г. эвакуированных стали возвращать в западные районы страны. На основе проведённого анализа архивных источников можно сказать, что по состоянию на 1-е января 1943 г. в Пензенской области находилось 110 033 эвакуированных. Из них мужчин – 35 214, женщин – 74 819, в том числе подростков и детей до 15 лет – 40 136, в их числе детей, прибывших с интернатами – 4 571. Преобладающее большинство эвакуированных граждан прибыло в Пензу (осталось в области и переместилось далее в глубь страны) из Московской области

– 48 317 человек, Ленинградской области – 8 333 человек, Украинской ССР – 12 550, Белорусской ССР – 9 340, Орловской области – 9 104, Молдавской АССР – 390, Литовской ССР – 801, Латвийской ССР – 270, Эстонской ССР – 144, Карело-Финской ССР – 1 014, Мурманской области – 2 540, Калининской области – 1 594, Смоленской области – 4 141, Тульской области – 3 443, Курской области – 813, Воронежской области – 451, Ростовской области – 291, Крымской АССР – 494. Из других областей – 6 003 человека. 1 июня 1943 г. в Пензенской области находился 98 191 эвакуированный. На 1 июня 1944 г. в области числилось эвакуированного взрослого населения – 59 281 человек, на 1 августа 1944 г. – 57 147 человек, а на 20 декабря 1944 г. – 43 375 человек [3]. В конце 1945 г. в области оставалось еще 32 446 эвакуированных граждан, в том числе детей до 12 лет – 12 768 человек.

Эвакуированные граждане, прибывавшие в Пензенскую область, были разных национальностей. Согласно архивным данным, в нашей области оказалось 12,5 тыс. украинцев, 9 340 белорусов, более 1 тыс. жителей Карело-Финской республики, 800 литовцев, 390 молдаван, 270 латышей, 144 эстонца. Э. Межелайтис, известный литовский советский поэт, вспоминал: «В книге нашей жизни приветливо и тепло шелестят страницы воспоминаний о радушной пензенской земле, которая как родных приняла сынов и дочерей Литвы в годы звериного гитлеровского нашествия...». Таким образом, благодаря своему географическому положению Пензенская область в годы Великой Отечественной войны приняла громадный поток переселенцев разных национальностей из многих областей и республик.

Перестройка управления страной на военный лад началась 22 июня 1941 г., с момента публикации Указа Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении». Согласно Указу, в местностях, где было объявлено

военное положение, все функции органов государственной власти передавались военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где их не было, высшему командованию войсковых соединений. В районах, где военное положение не было объявлено, система управления значительным изменениям не подвергалась. Однако отметим, что возросла роль исполнительно-распорядительных органов (исполкомов). И, как следствие усилилась централизация управления, произошло полное сращивание государственных и партийных структур. Была резко ограничена коллегиальность рассмотрения вопросов, многие функции исполкомов выполнялись единолично их руководителями и руководителями отделов.

1 июля 1941 г. бюро Пензенского обкома ВКП(б) рассмотрело директиву Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. «О мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков» и обозначило определенные мероприятия по перестройке хозяйства области на военный лад, увеличению бдительности, оказанию всемирной поддержки фронту, обеспечению воинской мобилизации, а также обсудило вопрос по выполнению задач, поставленных Советом по эвакуации [1]. В связи с притоком в июне-июле 1941 г. эвакуированного населения из прифронтовой полосы в Пензенскую область решением Пензенского облисполкома № 6 от 7 июля 1941 г. «в целях санитарного обслуживания и обеспечения питанием» в Пензе были организованы эвакуационный пункт на базе помещения железнодорожного клуба имени Ф.Э. Дзержинского и изопункты на станциях Пенза I и Пенза II [2]. Эвакуационный пункт являлся важнейшей составной частью механизма, призванного обеспечить перемещение огромной массы людей.

В Приказе по пассажирской службе Пензенской железной дороги от 9 ноября 1941 г. имеется указание, что для улучшения обслуживания эвакуированного населения при станциях Пенза-I и железнодорожном клубе имени Дзержинского были созданы институты дежурных по эвакуационным пунктам. В приказе сообщается, что дежурные помогают работникам вокзала в обслуживании эвакуированных. Однако отмечено, что работники вокзала от-

носились к дежурным грубо. Медико-санитарное обслуживание эвакуированных граждан осуществлялось через медпункт станции Пенза I, стационарное лечение осуществлялось в больницах города. В декабре 1943 г. начался обратный процесс – реэвакуация населения в освобожденные от врага районы на свои прежние места жительства. Беженцы стали возвращаться домой. После победы Пензенский эвакуационный пункт действовал ещё более полугода (закрыт в декабре 1945 г.).

Местное областное руководство сразу столкнулось с рядом проблем, связанных со снабжением, обслуживанием, трудоустройством эвакуированного населения, в связи с тем, что отсутствовала достоверная информация о времени приезда и числе пассажиров в эшелонах. Так, своим решением № 918 в августе 1941 г. пензенский облисполком оценил постановку на учёт эвакуированного населения неудовлетворительной. Отмечено, что переселенческий отдел получил от горисполкомов не более 60% списков эвакуированных, так же было выявлено, что при составлении списков допускались нарушения, эшелоны направлялись в районы области без указаний облисполкома, без учёта возможностей для размещения людей, и даже без предварительного информирования местных властей о прибытии состава. Так же облисполком неоднократно отмечал, что, несмотря на указания, обслуживание эвакуированного населения, а именно: приём, размещение, питание, санитарное состояние вокзалов, находятся в крайне неудовлетворительном состоянии.

Например, начальнику Пензенской железной дороги Платонову указали на неудовлетворительную работу станций Пенза I и Пенза III по приёму и отправке эвакуированных, на антисанитарное состояние вокзалов. А решением исполнительного комитета Пензенской области совета депутатов трудящихся от 25 октября 1941 г. объявили выговор директору Трансторгпита товарищу Кирьянову за, как отмечено, «крайне плохую работу питательного пункта на станции Пенза III». Пензенский облисполком потребовал исправить ситуацию (ликвидировать очереди, обеспечить продуктами и т.п.) и указал, что в противном случае он будет привлечён к уголовной ответственности.

Таким образом, с началом Великой Отечественной войны государственные учреждения Пензенской области быстро организовали

чёткую работу по приёму и перемещению эвакуированных из западных регионов СССР.

Источники

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. р-148 – Отдел фондов общественно-политических организаций ГАПО. Оп. 1. Д. 113, 565.
2. ГАПО. Ф. р-2038 – Исполнительный комитет Пензенского областного совета народных депутатов. Оп. 1. Д. 12, 4356, 464, 496.

Вспомогательные источники

3. Картотека Научно-справочного аппарата ГАПО. Таблица размещения эвакуированного населения по районам Пензенской области.
4. ГАПО. Ф. р-2413 – Отдел хозяйственного устройства эвакуированного населения Пензенского обл. исполкома. Оп. 1. Д. 1, 2, 4, 5, 6, 8, 11, 15.
5. ГАПО. Ф. р-2414 – Переселенческий отдел управления сельского хозяйства Пензенского облисполкома. Оп. 1. Д. 14.
6. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О порядке эвакуации населения в военное время» [Электронный ресурс] // Исторические документы 1941 г. URL: http://www.hrono.ru/dokum/194_dok/194107dok.php (дата обращения: 01.02.2023)
7. Постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР «О создании Совета по эвакуации». [Электронный ресурс] // История Отечества в документах. 1917-1993 гг. URL: http://www.a-z.ru/women_cd3/20/12/i81_1207.htm (дата обращения: 02.02.2023).
8. Постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества». [Электронный ресурс] // Известия ЦК КПСС, 6, 1990, документы июня 1941 г. URL: <http://zhistory.org.ua/izkps641.htm> (дата обращения: 26.01.2023).
9. Указ Президиума Верховного Совета СССР о военном положении [Электронный ресурс] // Военная литература. URL: http://militera.lib.ru/docs/da/nko_1941-1942/01.html (дата обращения: 05.02.2023).

Интерьер верхнего этажа бывшего Пензенского Спасского кафедрального собора, октябрь 1924 г. – сентябрь 1925 г. (ГАПО, Фотофонд, Альбом № 51, л. 3. 16,9x12,2 см)
Из сообщения заведующего Пензенским губернским архивом от 17 октября 1924 г.: «все архивные материалы за отсутствием оборудования расположены на полу и заняли почти всю площадь пола».

Подготовлено редколлекцией

Размещение Пензенского губернского архива в здании бывшего кафедрального собора в 1924—1925 гг.

Л.В. Рассказова

Закрытие собора. Предложения по его использованию

Пензенский Спасский кафедральный собор весной 1918 г. перешёл в руки обновленцев, называвших себя «народной Церковью». Верующие перестали посещать собор. Средств на содержание здания не стало. 7 марта 1923 г. обновленческое епархиальное управление решило передать собор гражданской власти, чтобы та использовала его для культурно-просветительских нужд всего населения.

Это событие всколыхнуло пензяков. Есть сведения о сборе подписей (от двух до трёх тысяч) под письменным обращением в Москву о возвращении собора верующим, что было расценено как отказ признавать правомочность местных властей, то есть как контрреволюционные действия. [1]

Спустя две недели после заявления обновленческого епархиального управления о передаче собора гражданской администрации на культурные цели, 22 марта 1923 г. состоялось секретное совещание губернского комитета Российской коммунистической партии большевиков – РКП(б) – совместно с представителями советских и хозяйственных органов, на котором местный начальник Главного политического управления (ГПУ) доложил о «поползновениях вернуть обратно собор со стороны верующих», для чего «неизвестным лицом прислано 10000 руб. для взноса налогов». На совещании было решено: «1) Собор обратно не возвращать, предложить губкомунотделу срочно осмотреть и составить план подготовительной работы по ремонту собора. Срочно приступить к снятию колоколов, крестов и прочее, привести здание и внутри, и снаружи в иной вид. 2) Поручить агитпропу и политпросвету принять участие в работе. 3) Просить губисполком отпустить необходимые средства для оборудования здания собора. 4) Культурно-просветительным органам наметить – под какие культурные нужды можно приспособить данное помещение. 5) Предложить всем

советским и хозяйственным органам оказывать должное содействие губкомунотделу в проводимых им начинаниях по оборудованию здания собора». [2]

По указанию губкома партии президиум губернского исполнительного комитета организовал «комиссию для разработки вопроса об использовании собора» под председательством Прончатова, куда вошли представители губполитпросвета (Прончатов), губкомунотдела (Медведев), губсовета профсоюзов (Бессонов), агитотдела губкома РКП(б) (Полумордвинов) и губархитектор (Грингоф). О результатах следовало доложить не позднее 26 апреля. [3]

Судьбой собора озаботились и в Москве, видимо, после обращения туда верующих пензяков. В губернский исполнительный комитет поступила телеграмма, подписанная заведующей отделом по делам музеев и охраны памятников искусства и старины народного комиссариата просвещения Н.И. Троцкой: «17 апреля 1923. Отдел музеев сообщает: Пензенский кафедральный собор стоит на учёте под охраной отдела. В случае другого назначения следует сохранить неприкосновенным внутренний и внешний художественный облик. Ответственность за сохранность возлагается на губисполком». На обороте телеграммы проект ответа: «Ответить, что собор передан в ведение гражданской власти епархиальным управлением, то есть [оно] отказалось. И об использовании его [под] культурные учреждения имеются постановления как губкома [партии], так и президиума ГИК». [4] Точно такой же текст ответа был направлен в Москву. [5] Таким образом, требование музейного отдела наркомпроса «сохранить неприкосновенным внутренний и внешний художественный облик» было полностью противоположным решению губкома партии «собор обратно не возвращать» и «привести здание и внутри, и снаружи в иной вид».

Судьбу собора комиссия Пензенского губернского исполнительного комитета решала 27 апреля. Этот документ стоит привести полностью. [6]

«Протокол заседания комиссии по использованию помещения собора от 27.04.1923.

Присутствовали: от губкома РКП(б) т. Полумордвинов, от ГИК т. Медведев, от ГСПС т. Благосмыслов, от губполитпросвета т. Дроздов, от музея т. Штукенберг, от адм[инистративного] отдела т. Агишев и инженер-техник Грингоф.

Слушали: об использовании помещения собора.

Мнение т. Медведева использовать верхнее помещение под летний клуб, а нижнее под зимний, и, как крайность, низ использовать под складочное место.

Мнение Грингофа, что помещение вообще трудно применимо несмотря на обширность, нет возможности использовать целесообразно все помещение. Низ является, по мнению т. Грингофа, лучшим сыпным пунктом в Пензе. По приблизительной кубатуре можно вместить 500–600 тысяч пудов хлеба.

Т. Благосмыслов считает, что можно использовать собор летний под центральный рабоче-крестьянский клуб с небольшим кинематографом, библиотекой и читальней. Причём, библиотека должна носить не фундаментальный характер, а библиотечного характера как [для] партийно-профессиональных работников, так и [быть] хранилищем пособий для пролетарского студенчества. Касаясь нижнего помещения, т. Благосмыслов считает возможным использовать только под складочно-сыпное помещение.

Т. Штукенберг, соглашаясь с доводами высказавшихся, считает собор непригодным по обширности для музея. И высказывает мнение о необходимости сохранения художественной внешности и внутренности музея.

Т. Полумордвинов, резюмируя сказанное, считает возможным использовать верх под центральный клуб с библиотекой, читальней и кино. К вопросу же использования низа подойти постепенно, соглашаясь с использованием под склад хлеба.

Постановили: Летнее помещение собора использовать под центральный клуб с устройством кинематографа и читальни, сохранив внешность и художественность внутри. Нижнее помещение собора, ввиду невозможности использовать под культурно-просветительные нужды (темнота, необорудованность, необходимость больших перестроек), использовать под склад и сыпной пункт. Приспособление нижнего помещения

под склад произвести постепенно – не нарушая религиозных предрассудков верующих.

Слушали: а) о внешности собора, в) необходимость ремонта, снятия крестов и пр.

Постановили: указать губкомунотделу на необходимость производства ремонта (особенно правой стороны, где обваливается от воды штукатурка).

в) в самом ближайшем времени снять кресты, заменив таковые знаменами и красной звездой».

Отметим, что член комиссии от губкома партии Полумордвинов через неделю стал «уполномоченным для работы по разложению церкви». [7]

Решение же о срочном снятии крестов было принято губкомом партии ещё месяц назад. Его не выполнили и спустя несколько лет, как и решение о срочном ремонте.

Непонятно, как себе представляли члены комиссии совмещение деятельности рабоче-крестьянского клуба, библиотеки для профессионально-партийных работников и пролетарского студенчества с сохранением «художественности внутри», в том числе галереи картин И.К. Макарова на сюжеты из Священного Писания (росписи стен и сводов). Ведь это же, по сути, прямая пропаганда христианства. Церковная настенная роспись использовалась именно для религиозного просвещения верующих и их знакомства со Священным Писанием. Неужели никто из членов комиссии ни разу в соборе не был и не видел эту «художественность внутри»? Только директор музея Елизавета Карловна Штукенберг весьма здраво высказывалась о сохранении собора как памятника истории. Члены комиссии её не поняли. Ведь это шло вразрез с указаниями партии «привести здание и внутри, и снаружи в иной вид».

В начале лета того же года судьбой собора заинтересовался губернский прокурор. В губисполкоме 7 июня получили от него секретную телеграмму: «В последнее время наблюдается среди населения некоторое недовольство в связи [с] неиспользованием собора. Чтобы в корне это пресечь, считаю со своей стороны целесообразным [сверху красными чернилами вставлено: возбудить вопрос об ускорении] приступить к использованию помещений собора и перенести туда архивное отделение или библиотеки. Прокурор губернии Чадарайн». [8] Таким образом, именно прокурором было предложено разместить в соборе архив или библиотеку. Президиум гу-

бисполкома вынужден был отреагировать на прокурорское обращение. Президиум 15 июня 1923 г. рассмотрел вопрос «по использованию собора под культурно-просветительные цели» и постановил: «В целях скорейшего приступления к использованию здания кафедрального собора предложить губкомунотделу немедленно приступить к срочному переоборудованию и ремонту здания собора». [9] Это уже третье решение о немедленном переоборудовании и ремонте. Резолюция же на прокурорскую телеграмму помечена 5-м сентября: «Поручено зам. зав. губполитпривсего Черменскому». Однако и личное поручение Черменскому ситуацию не изменило. 22 декабря, он, уже в должности заведующего губполитпросветом, рапортовал: «Чтобы организовать в бывшем соборе какое-либо культпросветучреждение, в соборе нужен ремонт. Ремонт не может быть произведён не только по соображениям материального характера, но и потому, что собор представляет из себя музейную ценность и вследствие этого принадлежит к ведению Центра». [10]

Тем временем, как и предполагал прокурор, недовольство закрытием собора и его заброшенностью, по-видимому, не утихало. Вероятно, пензенцы осенью 1923 г. обращались в Москву во Всероссийский Центральный исполнительный комитет с жалобой на закрытие собора, так как в начале ноября в губисполком пришло письмо, в котором президиум ВЦИК предложил «переслать: 1) копию постановления президиума ГИКа от 17 апреля с. г. о ликвидации кафедрального собора в Пензе; 2) копии постановлений специальной комиссии об использовании собора; 3) доклад о фактическом состоянии зданий и оборудовании собора, о местонахождении колоколов, о необходимых средствах на ремонт собора и о фактическом использовании помещений собора». [11] (Письмо подписано членом президиума ВЦИК П.Г. Смидовичем, бывшим защитником пензенского архиепископа Путьты).

29 февраля 1924 г. президиум губисполкома «весьма срочно и секретно» предложил заведующему губполитпросветом Хохлову «обстоятельно и всесторонне обсудить вопрос об использовании собора, созвав совещание из представителей партийных, профессиональных и кооперативных организаций, и о результате решения совещания донести президиуму». [12] Хохлов 5 марта секретно донёс президиуму, что «по вопросу использования

собора несколько раз собирались специальные комиссии и совещания с участием представителей хозорганов и учреждений, как по осмотру его с технической стороны, так и по использованию с культурно-просветительной целью, но каждый раз высказывались, что использовать невозможно и средств на организацию какого-либо культурно-просветительного учреждения нет». [13] Непонятно, зачем засекречивать очевидные для всех причины и обстоятельства? И в целом непонятно, зачем затевать переписку и заседания на целый год, ставя одни и те же вопросы, и вынося одни и те же решения, заведомо неисполнимые по известным всем причинам. С другой стороны, можно понять и эту вереницу постоянно переназначаемых советских работников, на которых сваливалась должностная ответственность, явно превышающая их силы и способности, не говоря уж о полном отсутствии понимания ценности здания Пензенского кафедрального собора. Собор же в этой ситуации выглядит бедным сиротой на семейном совете, где родственники перепихивают друг другу никому не нужную обузу.

Передача здания собора губернскому архиву

Как писалось в старинных романах, «а в это время...». Революционная перестройка произошла и в архивном деле. До революции архивы хранились по ведомствам. 1 июня 1918 г. Советом народных комиссаров РСФСР был утвержден декрет «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР», подписанный В.И. Лениным. В основе декрета лежал принцип государственной централизации управления архивным делом и создания Единого государственного архивного фонда республики как совокупности всех документов, принадлежащих советскому государству. Первым пунктом декрета провозглашалось, что архивы правительственных учреждений Императорской России ликвидируются, то есть объявлялась национализация этих дореволюционных документальных собраний. Предполагалось создание под руководством Главного управления архивным делом (Главархива), входившего в структуру Наркомпроса, ряда архивохранилищ, где архивные фонды следовало объединить в комплексы по признаку, обеспечивающему правильную организацию обработки этих фондов и возможность их широ-

кого использования. На местах создавались органы управления, подчинявшиеся Главархиву, задачей которых была организация архивного дела в соответствии с декретом и указаниями центра. Главархив был обязан контролировать сохранность документов в учреждениях: «Правительственные учреждения не имеют права уничтожать какие бы то ни было дела и переписку или отдельные бумаги без письменного разрешения Главного управления архивным делом».

Созданный в 1919 г. Пензенский губернский архив начал свою деятельность с поиска помещений, в которых можно было бы соблюсти режимы температуры и влажности, благоприятные для хранения национализированных архивных документов. В маленьком провинциальном городе это было серьезной проблемой.

В этот период шло активное перераспределение помещений между новыми советскими организациями, которые занимали места упразднённых. Последние должны были немедленно очистить помещение вместе со своими документами.

В январе 1921 г. в Пензе с проверкой деятельности пензенских архивистов побывал сотрудник Главархива, после чего было предписано «для надлежащего и срочного исполнения»: принять самые энергичные меры к подысканию помещения для канцелярии, «обратясь для этого непосредственно от себя, за содействием к местному губисполкому. <...> Наблюдать и энергично противодействовать продаже архивных дел на рынке, и вообще следить, и своевременно принимать все усилия к охране местных архивных фондов». [14]

В марте 1921 г. губполитпросвет срочно потребовал приискать помещение под архив бывшей казённой палаты, так как он занимал несколько комнат в помещении, которое должен занять Политпросвет. [15] Необходимо было перевезти архив бывших финансовых учреждений, находившийся в подвале здания банка (угол Садовой и Пешей), который мог пострадать от сырости в распутицу. [16] Требовалось подыскать помещение для архива упразднённой духовной консистории, где находились метрические книги с записями о рождении, браке и смерти жителей города и губернии. Не было места для архива закрытого епархиального училища. В подвал, где находились документы акцизного управления, через разбитые окна проникали воры, а

из-за сырости (от расположенной вблизи помойки) часть документов была подмочена. [17] Необходимо было куда-то перевезти архив военных учреждений и губвоенкомата. [18] Документам грозила гибель не только от затопления паводком. Главной бедой было то, что руководители новых советских организаций, занимавших помещения, где находились документальные собрания дореволюционных учреждений, не дожидаясь разрешения архивного управления, да и не всегда спрашивая его, избавлялись от лишнего, как им казалось, бумажного хлама. Не менее серьёзной опасностью были кражи. Из каменного сарая на Никольской улице, где хранились документы губархива, было похищено 3–4 пуда из фонда казённой палаты за разные годы. И эта кража была не первой. [19] При всеобщем дефиците всего и везде, чистые оборотные стороны документов использовались вторично для делопроизводства. Аптеки обращались с просьбой о выделении бумаги для изготовления капсул для лекарств. [20] Разворованные документы обнаруживались у торговцев на рынке, где бесценные свидетельства исторических событий шли на обёртки. Городская квартирная комиссия в марте 1921 г. вынесла постановление «приискать большой магазин на ул. Московской» для хранения архивов. [21] Но, как и другие постановления, оно не было выполнено. Надо признать, что в те годы работа архивистов (а их было весьма немного) по спасению документов была героической.

Наконец, в феврале 1924 г. заведующий губархивом Александр Евграфович Любимов (1878–1945) подал в губисполком очередную докладную о крайней нужде в помещении для центрального губернского актохранилища. [22] В это же время с губисполкома требовали отчёты об использовании помещения бывшего собора. И вот, после года сиротства собор обретает хозяина. Губисполком предписал губкоммунотделу выдать губернскому архиву ордер на здание кафедрального собора, а 6 марта 1924 г. уже самому губархиву приказал немедленно приступить к перевозке туда документов. [23]

11 марта 1924 г. архивисты приняли «второй этаж здания бывшего кафедрального собора под размещение центрального актохранилища <...>. При передаче и приёме оказалось нижеследующее: здание, крытое железом, стены каменные, снаружи и внутри оштукатуренные, с внутренними живопися-

ми; полы паркетные и досчатые покрашенные, исправные; оконные переплёты (с железными решётками) и двери окрашены, исправны, в переплётах отсутствуют 10% стёкол. Имеется калориферное отопление в средней части здания, а также [в] куполе имеется дополнительное водяное отопление, состояние коих не обследовано. Имеющееся электрическое оборудование в настоящее время не действует за неисправностью». [24] Из приложенной описи инвентаря, находящегося в верхнем этаже бывшего кафедрального собора, видно, что от старого имущества собора осталось: три больших бронзовых паникадила, одно среднее и одно маленькое; Распятие на Кресте, три «колонных киота без икон» (на полях пометка карандашом: «у безбожников»); два больших «двухместных колонных киота с иконами»; полный иконостас с иконами, кроме двух изъятых в правом приделе в нижнем ярусе (взяты музейной комиссией), несколько столов, полок и поломанных шкафов. Отмечено, что «электрическое освещение со счётчиком местами порвано». [25]

Надо сказать, в собор пришли грамотные специалисты и ответственные хозяева. Прежде всего, это А.Е. Любимов – выпускник Пензенской духовной семинарии и Петербургского университета, член Восточного отделения Русского археологического общества, преподаватель краеведения и истории в Пензенском институте народного образования, а затем учительском и педагогическом институтах. Он заведовал пензенским архивом в 1922–1930 гг., в том числе во время размещения архива в соборе с 1924 г. Сразу же по принятию помещения А.Е. Любимов, наряду с разбором архивных документов, стал заниматься осмотром состояния стеной живописи академика Макарова, требуя её профессионального обследования. [26]

Начался активный перевоз документов в собор. При отсутствии шкафов и стеллажей документы просто раскладывали стопками на полу, и уже к осени на полу не осталось свободного места. В октябре 1924 г. А.Е. Любимов настойчиво сообщал о дефиците площадей для хранения ценных исторических документов, умело акцентируя вопрос на хранении партийных документов. «В Пензенский губернский коммунальный отдел 17 октября 1924 года. Управление центральным архивом РСФСР циркулярами от 2.06.24 и от 29.07.24 предложило всем губархбюро в качестве ударного задания [подчёркнуто Любимовым. –

Л.Р.] организацию политической секции губернского архивного фонда. Все историко-революционные фонды подлежат концентрации в одном помещении, причём, оно должно быть оборудовано в первую очередь, независимо от других организационных работ архивного бюро. За пензенским архбюро в настоящее время закреплены 3 помещения: 1) бывшего архива окружного суда, ул. Никольская, 28; 2) бывшего архива губернского правления на ул. Покровская, 9; 3) верхний этаж бывшего кафедрального собора. Первые два помещения перегружены документами до крайних пределов, выделить в этих зданиях помещение для политической секции не представляется возможным, тем более, в состав политической секции должно войти громадное количество архивных материалов всех ныне действующих учреждений, как губернского центра, так и уездных и волостных. В здании бывшего собора все архивные материалы за отсутствием оборудования расположены на полу и заняли почти всю площадь пола; дальнейшая концентрация архивных материалов в здании бывшего собора при отсутствии специального оборудования не представляется возможной. Таким образом, для организации политической секции президиум ГИК в заседании 8 сентября 1924 года постановил: признать организацию политической секции при губархиве необходимой. Предложить губархиву представить проект организации указанной секции. Основным вопросом при составлении организации политической секции является вопрос о помещении». [27] Далее следует просьба в губкомунотдел о помещении, которое предварительно должна осмотреть комиссия губархбюро на предмет соответствия требованиям к хранению документов.

Одновременно к концу октября были подготовлены смета и чертежи на устройство стеллажей для архива в соборе. Предполагалось расставить стеллажи в семи комнатах бывшего кафедрального собора: алтари центральный, южный, северный; лестничная клетка на хоры, хоры над лестничной клеткой, ризницы в нижнем и в верхнем этажах (то есть на основном этаже и на хорах.) Кроме того, предполагалось занять ещё одну комнату на хорах под библиотеку печатных изданий. В комнате была печь, поэтому задумывалось использовать эту комнату и для служащих. Но для этого надо было изолировать часть комнаты с печью от остального про-

странства помещения перегородкой и сделать дверь. Сами стеллажи так называемого «этажерочного типа» имели конструкцию из брусковых рам и не крепились к стенам. Таким образом, живописи академика И.К. Макарова никакого вреда не наносилось. Высота стеллажей для всех комнатах составляла 3,28 м, под потолок (за исключением верхней ризницы, где высота комнаты 2,6 м). В приложенной к смете таблице указаны размеры этих семи комнат под стеллажи (в метрах): главный алтарь 10,3 x 9,0; северный и южный алтари одинаковы 7,8 x 5,8; лестничная клетка 7,9 x 4,2; хоры 5,9 x 6,2; ризница нижняя 8,2 x 6,0; ризница верхняя 6,5 x 5,9. Устроенные стеллажи позволяли разместить документы на 1716 погонных метрах. [28] К изготовлению стеллажей приступили только в августе следующего 1925 г. (средства были отпущены в июле 1925 г., но не в полном объеме). [29] Вся работа была закончена за месяц [30], 30 сентября 1925 г. стеллажи были приняты архивной комиссией. [31]

2 марта 1925 г. губархиву передано (по распоряжению жилищно-коммунального подотдела губкомунотдела от 6 ноября 1924 г.) нижнее, полуподвальное помещение собора – бывшая Благовещенская церковь. Состояние бывшего храмового помещения описано в акте приёмки: «Стены здания снаружи и внутри оштукатурены, внутри выкрашены масляными красками. Полы выстланы чугунными плитами, исправные. Оконные переплёты (с железными решётками), двери окрашены, исправные. В оконных переплётах отсутствует до 10% стёкол. Имеется калориферное отопление, состояние коего не обследовано. Имеющееся электрическое оборудование не действует. Опись инвентаря, находящегося в переданном помещении нижнего этажа, прилагается, кроме вещей, сложенных в запечатанном и закрытом помещении в левом приделе, в одном шкафу в главном алтаре и в левом помещении внутреннего притвора (бывшее помещение для парового отопления), каковые вещи имеют находиться в ведении губкомунотдела с ответственностью губархбюро только за целость и неповрежденность наложенных пломб и печатей. Электрическое оборудование заключается только в проводах, местами порванных». В нижней церкви сохранились: иконостас с живописью, 3 висячих паникадила средней величины металлические белые, 4 колонки (киоты) с иконами, 4 колонки без икон, киот большой с иконой в застеклённой раме, складная сень для освящения воды на реке, в разобранном виде, ме-

стами поломанная, 30 чугунных плит, язык от колокола. Предметы были переданы под охрану и использование губернскому архивному бюро. [32] Чугунные плиты, язык от колокола вскоре были изъяты и направлены на переплавку.

Источники

1. Крапивин М.Ю. Всеволод Путята в контексте религиозной политики органов ГПУ-ОГПУ-НКВД СССР (1922–1936 гг.) // Вестник церковной истории. 2014. № 1–2. С. 235.
2. Протокол губкома РКП(б) №36/с от 22 марта 1923 г. См.: Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. Кн. 1. Пенза, 1999. С. 298.
3. Государственный архив Пензенской области (ГАПО) Ф. р-2. Оп. 1. Д. 1556. Л. 59. Протокол №25 от 11 апреля 1923 г., п.1.
4. ГАПО. Ф. р-2. Оп. 1. Д. 1556. Л. 82–82 об.
5. ГАПО. Ф. р-312. Оп. 1. Д. 5. Л. 3–3 об.
6. ГАПО. Ф. р-2. Оп. 1. Д. 1556. Л. 54–54 об. (втор: л. 65–65 об.).
7. Постановление губкома РКП(б) от 3 мая 1923 г. См.: Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. Кн. 1. Пенза, 1999. С. 298.
8. ГАПО. Ф. р-2. Оп. 1. Д. 1556. Л. 63.
9. ГАПО. Ф. р-2. Оп. 1. Д. 1556. Л. 55. Протокол президиума губисполкома № 38 от 15 июня 1923 г., п. 5.
10. ГАПО. Ф. р-2. Оп. 1. Д. 1556. Л. 64.
11. ГАПО. Ф. р-2. Оп. 1. Д. 1556. Л. 57.
12. ГАПО. Ф. р-2. Оп. 1. Д. 1556. Л. 56.
13. ГАПО. Ф. р-2. Оп. 1. Д. 1556. Л. 58.
14. ГАПО. Ф. р-312. Оп. 1. Д. 5. Л. 3–3 об.
15. ГАПО. Ф. р-312. Оп. 1. Д. 5. Л. 8–8 об.
16. ГАПО. Ф. р-312. Оп. 1. Д. 30. Л. 12.
17. ГАПО. Ф. р-312. Оп. 1. Д. 5. Л. 11–11 об., 13–13 об., 22–22 об.
18. ГАПО. Ф. р-312. Оп. 1. Д. 5. Л. 18–19.
19. ГАПО. Ф. р-312. Оп. 1. Д. 13. Л. 8, 34–36 об.
20. ГАПО. Ф. р-312. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.
21. ГАПО. Ф. р-312. Оп. 1. Д. 5. Л. 10.
22. ГАПО. Ф. р-312. Оп. 1. Д. 30. Л. 12.
23. ГАПО. Ф. р-312. Оп. 1. Д. 30. Л. 8. Отношение губисполкома в губархив от 6 марта 1923 г. за № 2206.
24. ГАПО. Ф. р-312. Оп. 1. Д. 30. Л. 9.
25. ГАПО. Ф. р-312. Оп. 1. Д. 30. Л. 10–10 об.
26. ГАПО. Ф. р-312. Оп. 1. Д. 13. Л. 56.
27. ГАПО. Ф. р-312. Оп. 1. Д. 30. Л. 13.
28. ГАПО. Ф. р-312. Оп. 1. Д. 26. Л. 3 об.–5.
29. ГАПО. Ф. р-312. Оп. 1. Д. 26. Л. 7, 9–10.
30. ГАПО. Ф. р-312. Оп. 1. Д. 26. Л. 33.
31. ГАПО. Ф. р-312. Оп. 1. Д. 26. Л. 60–62.
32. ГАПО. Ф. р-312. Оп. 1. Д. 30. Л. 14–15.

Документы благотворительных организаций XIX–начала XX в. в фондах Государственного архива Пензенской области

М.А. Буряков

Среди хранящихся в Государственном архиве Пензенской области (ГАПО) документальных собраний выделяются фонды благотворительных организаций Пензенской губернии XIX–начала XX в.

Одним из самых крупных по количеству архивных единиц хранения (всего 488 дел) является собрание документов Пензенского приказа общественного призрения (фонд 73), существовавшего с 1780-го до 1867 г.

Приказ общественного призрения был открыт на основании указа Екатерины II от 7 ноября 1775 г. «Учреждения для управления губерний» вместе с Пензенским наместническим правлением 31 декабря 1780 г. как орган по управлению делами здравоохранения, казённой благотворительности и надзору за работными и смирительными домами. Находился в ведении Сената и Министерства внутренних дел.

Председателем приказа являлся губернатор, а присудствующими членами – по два заседателя от верхнего земского суда, губернского магистрата и верхней расправы. Деятельность приказа общественного призрения распространялась на всю Пензенскую губернию. На него возлагалось ведение дел общественного призрения по устройству и заведению сиротскими домами, госпиталями, больницами, богадельнями, домами неизлечимо больных и душевнобольных, работными и смирительными домами.

Среди хранящихся в фонде документов следует отметить журналы заседаний и приказы (распоряжения), ведомости о состоянии и движении капиталов, книги записи прихода и расхода денежных сумм. Документы данной организации содержат сведения и переписку о поступивших деньгах из уездных судов за имения, проданных после умерших помещиков, об отпуске сумм, необходимых на содержание богоугодных заведений, о крестьянах и дворовых людях, отпущенных на волю.

Другим не менее интересным документальным собранием является фонд Пензен-

ского совета попечительства о бедных (фонд 102).

Попечительский совет был создан 10 января 1847 г. Занимался сбором средств, выявлением нуждающихся лиц и оказанием им помощи. Средства составлялись от пожертвований, лотерей, театральных постановок, балов и тому подобного. Совет руководил девятью учрежденными в городе Пензе отделениями попечительства.

Отделения попечительства непосредственно на местах занимались сбором средств, выявлением лиц, нуждающихся в непосредственной помощи. На собираемые советом попечительства средства с 1847 г. существовало училище трудолюбия для девочек. В училище принимались обычно сироты и дети бедных родителей. Из девочек готовились горничные и няни в «богатые дома». Училище находилось в составе учреждений ведомства Императрицы Марии. Что интересно, в училище принимали даже детей дворянского сословия.

Совет попечительства о бедных прекратил деятельность 11 мая 1865 г. Училище трудолюбия было передано Александринскому детскому приюту (см. далее).

Большинство документов в данном фонде связано с деятельностью училища трудолюбия. Документы также содержат сведения о сборе пожертвований в пользу бедных и училища трудолюбия, об отпуске денег на содержание этого училища. Есть достаточно любопытные документы о постройке и продаже в городе Пензе театра. Из документов о деятельности училища следуют отметить прошения о приёме в число воспитанниц училища трудолюбия, о выдаче им свидетельств и аттестатов.

Сходной по своим функциям с предыдущей организацией было Пензенское губернское попечительство детских приютов (фонд 89), созданное 14 февраля 1845 г. в составе учреждений ведомства Императрицы Марии. Попечительство организовывало детские дома и

приюты, осуществляло надзор за их деятельностью. Основные средства на их содержание поступали исключительно от благотворительных сборов, пожертвований и лотерей. 16 мая 1845 г. в городе Пензе был открыт Александринский детский приют, находившийся в ведении попечительства.

Руководство попечительства состояло из председателя (губернатора), вице-губернатора, губернского предводителя дворянства, управляющего палатой государственных имуществ, городского головы, почётного члена – епископа, попечительницы приюта.

Среди документов, хранящихся в фонде, следует отметить отчёты о состоянии Александринского детского приюта и училища трудолюбия, о сборе пожертвований на их содержание.

Вопросами помощи неимущим гражданам в Пензенской губернии в начале XX в. занималось общество трудовой помощи по Пензенской губернии (фонд 101).

14 декабря 1914 г. в Пензе состоялось очередное организационное собрание общества, где были выбраны председатель правления, секретарь и члены правления, утверждён Устав.

Общество находилось в ведении попечительства о трудовой помощи, состоящего под покровительством Императрицы Александры Федоровны и субсидировалось Романовским комитетом через его Пензенский отдел. Основная цель общества – оказывать трудовую помощь жителям Пензенской губернии, обеспечивая их возможным заработком. Оно имело право открывать отделы общества в пределах губернии: трудовые сельскохозяйственные колонии, преимущественно для детей сирот, дома трудолюбия, трудовые пункты с мастерскими, детские приюты, ремесленные классы с элементарными курсами, ночлежные дома, столовые, чайные, ясли для грудных детей, дома престарелых и увечных.

В фонде общества сохранились приказы и распоряжения по личному составу служащих общества и воспитанников колоний, расходно-приходные ведомости, списки приютов, переписка по проведению лотереи в пользу общества.

Отдельно хотелось бы отметить документы благотворительных организаций, созданных для оказания помощи армии в годы Русско-японской и Первой мировой войн.

Уникальным можно назвать фонд Совета Николо-Пестровского местного комитета о раненых. (фонд 354). Это один из немногих сохранившихся фондов, которые содержат документы о благотворительности в уездах Пензенской губернии в то время.

Первое заседание по организации Совета состоялось 3 октября 1914 г. Деятельность Совета главным образом была направлена на устройство, оборудование и содержание лазарета для раненых. Совет обеспечивал раненых продуктами питания и выдавал пособия тяжело раненым и увечным воинам. Средства составлялись от сбора пожертвований. На общем собрании были избраны пять членов Совета (председатель – княгиня Анна Александровна Оболенская, заместитель и три помощника), казначей и ревизионная комиссия из 3-х человек.

Среди документов представленных в фонде – списки раненых, поступивших в лазарет в село Никольская Пестровка, подписной лист о сборе пожертвований для подарков в действующую армию, список жертвователей в пользу комитета от служащих, мастеровых и рабочих заводов, имений, экономии и ссудо-сберегательной кассы князя А.Д. Оболенского, от княгини А.А. Оболенской и других лиц.

Подобные же документы хранятся и в фонде Пензенского губернского отделения Комитета Её Императорского Высочества Великой княжны Татьяны Николаевны по оказанию временной помощи пострадавшим от военных действий (фонд 87).

Комитет был открыт в августе 1915 г. для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий. В состав комитета входили председатель (губернатор), товарищи председателя (губернский предводитель дворянства, управляющий акцизными сборами, непрременный член губернского по земским и городским делам присутствия, присяжный поверенный, священник), управляющий делами комитета (ревизор акцизного управления) и казначей. При отделении имелись особые исполнительные комиссии по призрению сирот и нетрудоспособных, по заготовке платья и обуви для детей, учащихся и стариков.

Документальный фонд Комитета отражает широкий спектр деятельности этой благотворительной организации. Фонд содержит сведения о пожертвованиях, поступавших в отделение комитета, об ассигнованиях средств для оказания помощи беженцам, на содержание училищ для детей беженцев, на приобретение инвентаря, на школьные заня-

тия с беженцами, об общежитиях для эвакуированных, а также о принадлежащей комитету лавке по производству обуви и одежды.

Уникальным для Пензы в годы Первой мировой войны было создание Пензенского еврейского комитета взаимопомощи жертвам Первой мировой войны (фонд 230).

Он был создан в 1915 г. еврейской общиной города Пензы для координации работы благотворительных учреждений в связи с

наплывом большого числа евреев-беженцев. Комитет содержал бесплатные столовые для бедных, дешевые бакалейные магазины, беспроцентные ссудные кассы, мастерские для сапожников, портных, белошвеек, приводил в порядок школы для детей беженцев. Среди документов, представленных в фонде, стоит отметить книги лицевых счетов портновской мастерской, мастерских, торговым расходам, материалам, товарам, кассовым расходам.

Фонды благотворительных организаций Пензенской губернии XIX–начала XX в.

№ фонда	Название фонда	Период, за который сохранилась документация	Число единиц хранения
73	Пензенский приказ общественного призрения	1780–1796, 1801–1867	488
84	Пензенское местное управление Российского общества «Красного Креста» (1876–1918)	1876–1917	1074
86	Пензенский губернский попечительный комитет о раненых и больных воинах	1914	1
87	Пензенское губернское отделение комитета княжны Татьяны Николаевны по оказанию временной помощи пострадавшим от военных действий	1915–1917	39
88	Богадельня Александра и Марии Киселевых в г. Пензе (1856–1918)	1861–1874, 1876–1878, 1880–1881, 1885–1886, 1888–1891, 1898–1899, 1901–1902, 1906, 1908, 1910–1917	51
89	Пензенское губернское попечительство детских приютов (1845–1917)	1843–1894, 1910	137
90	Пензенский губернский комитет по призрению семейств нижних воинских чинов	1905–1906	7
91	Исполнительный комитет по прекращению нищенства в г. Пензе	1891–1893	1
97	Пензенская община сестер милосердия Российского общества «Красного Креста» (1894–1918)	1905–1914	3
98	Комитет общества поощрения трудолюбия в г. Пензе (с 1878 г.)	1873, 1876, 1883–1885, 1888, 1895–1900, 1905	19
99	Пензенский губернский благотворительный комитет	1891–1893	20
100	Нижнеломовский уездный комитет по сбору добровольных пожертвований «Ковш зерна нового урожая»	1915–1916	2
101	Общество трудовой помощи по Пензенской губернии	1905–1917	13
102	Пензенский совет попечительства о бедных (1847–1865)	1846–1864	81
187	Совет попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых Пензенской губернии	1917	1
230	Пензенский еврейский комитет взаимопомощи жертвам Первой мировой войны	1915–1917	9
354	Совет Николо-Пестровского местного комитета о раненых (с 1914 г.)	1914–1916	10
382	Пензенское общество вспоможения неимущим (1893–1918)	1907–1918	1

Особенности делопроизводства в государственных учреждениях России в XVII—начале XVIII в. и в 1811—1917 гг.

М.В. Юрина

Делопроизводство – это отрасль деятельности, которая обеспечивает документирование и организацию работы с документами. Документ — это зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими её идентифицировать [1]. Документы, или «бумаги», сопровождают человека с самого начала его жизни. Делопроизводство является основой для фиксирования отношений отдельных людей и коллективов. Документ является началом и итогом оформления всех хозяйственных операций. Делопроизводство с течением времени менялось. В истории российского делопроизводства можно выделить четыре периода: древний, приказной, коллежский, министерский. Ниже

лялись грамоты, указы и приговоры. Из органов местного управления в приказы посылали отписки. Формой письменного обращения частных лиц в государственные учреждения были челобитные. В зависимости от назначения грамоты были жалованными, указными, несудимыми, тарханскими, ввозными, послушными, сыскными, отказными, отводными, отдельными, раздельными, межевными и так далее.

С созданием министерств система делопроизводства изменялась. Для контроля за исполнением документов были внедрены «ведомости» и «отчёты». В министерском делопроизводстве стали преобладать такие виды документов как рапорты, донесения, от-

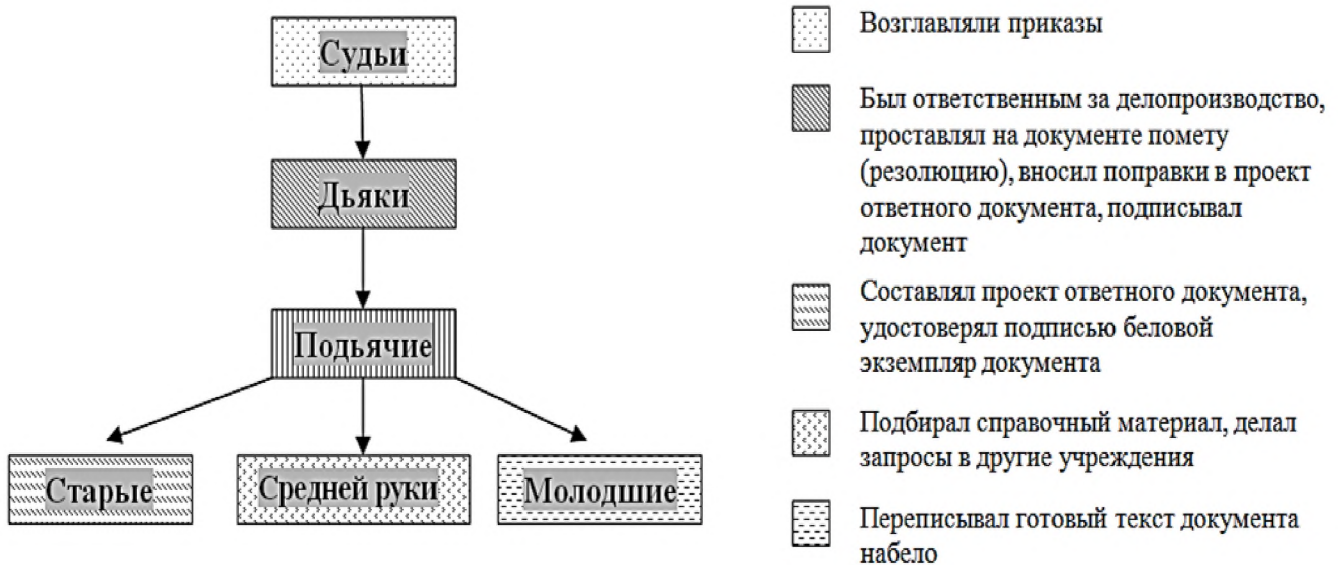

Рисунок 1. Схема процесса работы с документами в период приказного делопроизводства

рассмотрены особенности приказного и министерского делопроизводства.

В период приказного* делопроизводства существовали такие виды документов, как грамоты, приговоры, наказания, доклады, отписки, челобитные и прочие. Система делопроизводства была предназначена для сообщения государственных учреждений между собой, а также для обращения частных лиц в правительственные учреждения. От верховной власти (Царя, Боярской думы, приказа) направ-

ношения, представления, ведомости, переписка, отчёты (о судах, о делах, о предложениях). Донесения, представления, переписка поступали в канцелярию министра от его подчиненных. Письменные обращения частных лиц в высшие органы власти поступали редко.

В период приказного делопроизводства формой написания и хранения документов были столбцы, или, по-другому, свитки. Этот

способ оформления документов был древним и заключался в собирании подклеенных друг к другу листов. Для того, чтобы вставить документ в столбец, последний расклеивался. Текст в столбцах писался только с одной стороны, обратная сторона использовалась для проставления резолюций, помет, адреса и подписей. Документы хранились в свёрнутом в рулон виде, для особо важных документов использовались специальные футляры. Такая форма документа не всегда была удобной, так как много времени уходило на развёртывание и свёртывание столбца при поиске необходимых сведений, сама склейка была недостаточно прочна. Все это приводило к быстрому ветшанию и износу столбцов.

водства. Письмовники представляли собой сборники образцов документов. Журналы создавались для регистрации входящих и исходящих документов.

В период приказного делопроизводства Царь обычно передавал указания через своих приближённых. Приказ возглавлял приказной судья, в его подчинении находились дьяк (их могло быть несколько), который готовил грамоту от имени Царя, он же ставил печать и подписывался, и подьячие, подразделявшиеся на «старых» (старших), «средней руки» (средних) и «молодых» (младших). Структурными подразделениями приказов были столы, или полаты. Они готовили дело к рассмотрению. Процесс работы с документами в приказах (в

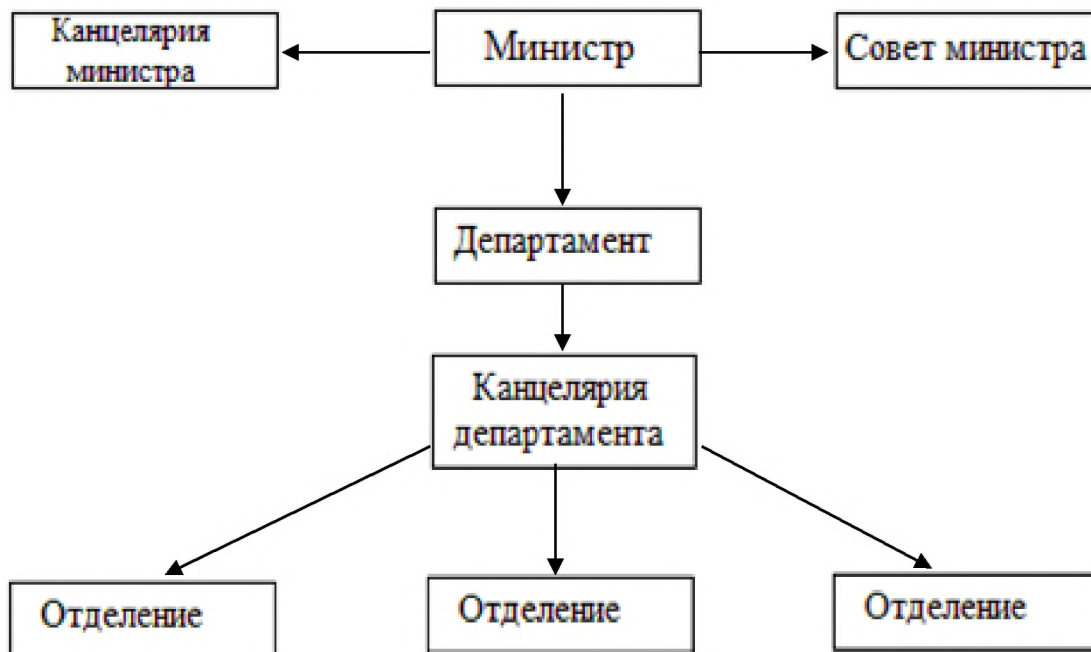

Рисунок 2. Структура министерств

В период приказного делопроизводства практиковалась и тетрадная форма написания документов. Тетрадь - это лист бумаги, сложенный вдвое. Тетради собирались вместе, сшивались, переплетались в книги. В форме книг велись боярские списки, финансовые, учётные, регистрационные записи и другое.

В форме тетрадей велись письмовники, формулярники, журналы, которые использовались в период министерского делопроиз-

водства (в период приказного делопроизводства) осуществлялся следующим образом (см.: Рисунок 1). Ответственным за всю работу с документами, то есть за делопроизводство был дьяк. При поступлении документа на нём делали отметку о дате получения (обычно на оборотной стороне документа). Дьяк проставлял на документе помету (резолюцию) и отдавал его в соответствующий стол, где готовили проект ответного документа: средний подьячий подбирал справочный материал, делал запросы в другие учреждения, затем старый

подьячий составлял проект ответного документа, который передавался дьяку. При необходимости дьяк вносил поправки («чернил») в проект и передавал его на доработку молодым подьячим для переписки текста набело. Затем белой экземпляром сверялся с черновиком и удостоверялся подписью («справой») подьячего. Документ обретал юридическую силу после подписи («приписи») дьяка. Подпись дьяка была своеобразна: если документ состоял из нескольких листов, дьяк «приписывал» документ, проставляя по одному слогу названия своей должности (дьяк), своих личного имени и фамилии на каждой склейке, так чтобы буквы захватывали оба приклеенных друг к другу листа. Это предохраняло документ от фальсификации и подлога. После этого документ отправляли по назначению. Черновик оставался в приказе в качестве отпуски (копии). Под челобитной (индивидуальное или коллективное письменное прошение, жалоба или донос) вместо челобитчиков могли подписываться их доверенные лица.

Структура министерств приведена на рисунке 2.

Министерство возглавлял министр, назначавшийся Императором. Его заместитель назывался «товарищ министра». Начатое в министерстве дело направлялось в департамент. Канцелярия департамента осуществляла переписку с другими учреждениями и лицами, равными по уровню, а также с подчинёнными учреждениями. Директор департамента докладывал министру, директору докладывал правитель канцелярии департамента. Принцип единоначалия положен в основу всей организации министерств: директора, возглавлявшие департаменты, подчинялись непосредственно министру, начальники отделений — директорам департаментов, столоначальники — начальникам отделений. Совет министра состоял из руководителей основных подразделений и имел значение органа «для рассмотрения дел, требующих по важности их общего соображения». В департаментах роль советов выполняли общие присутствия департаментов. Канцелярия министра по своей структуре была аналогична департаменту и действовала на тех же правах. Канцелярии департаментов имели простое внутреннее устройство: возглавлялись правителем канцелярии и имели штат чиновников, состоявший из журналиста, экзекутора, казначея, писцов и других. Их должност-

ной и количественный состав зависел от объёма и содержания текущих дел.

Все документы подписывал министр. Был строго установлен порядок прохождения документа по инстанции. По срокам исполнения документы были трёх категорий: «текущие», «чрезвычайные» и «не терпящие времени». В каждой инстанции входящие и исходящие документы регистрировались в журналах: общих — в канцелярии и департаментах, и частных — в отделениях канцелярии и департаментах. Общие и частные журналы состояли из трёх частей: 1) для регистрации документов верховной власти, 2) текущих документов, 3) секретных документов.

В приказной период сложилась система государственного делопроизводства центральных и местных учреждений, сформировались кадры делопроизводственных служащих, были выработаны устойчивые формы документов и приёмы их составления. Однако государство, принимая частные меры, не вводило общих административных правил и, следовательно, систематического порядка в делопроизводство. В начале XVIII в. была создана новая коллежская система государственных учреждений, причём её возникновение оформлялось законодательно, издавались регламенты, регулировавшие деятельность учреждений, в том числе делопроизводство. «Общее учреждение министерств» 1811-го года как основной законодательный акт продолжало регулировать порядок функционирования министерств и системы делопроизводства вплоть до советского времени. В период министерского делопроизводства 1811–1917 гг. была заложена основа министерской системы управления, действующей в наше время.

В целом, делопроизводство в своем развитии прошло сложный путь от зарождения простейших форм документирования на базе традиций и обычаев, деятельности первых органов государственного управления (приказов) до детально регламентированного, основанного на законах Российской империи, делопроизводства. В конце министерского периода делопроизводство приняло более современный вид, осмыслилось теоретически и усовершенствовалось практически, и

стало рассматриваться как составная часть технологии и культуры управления.

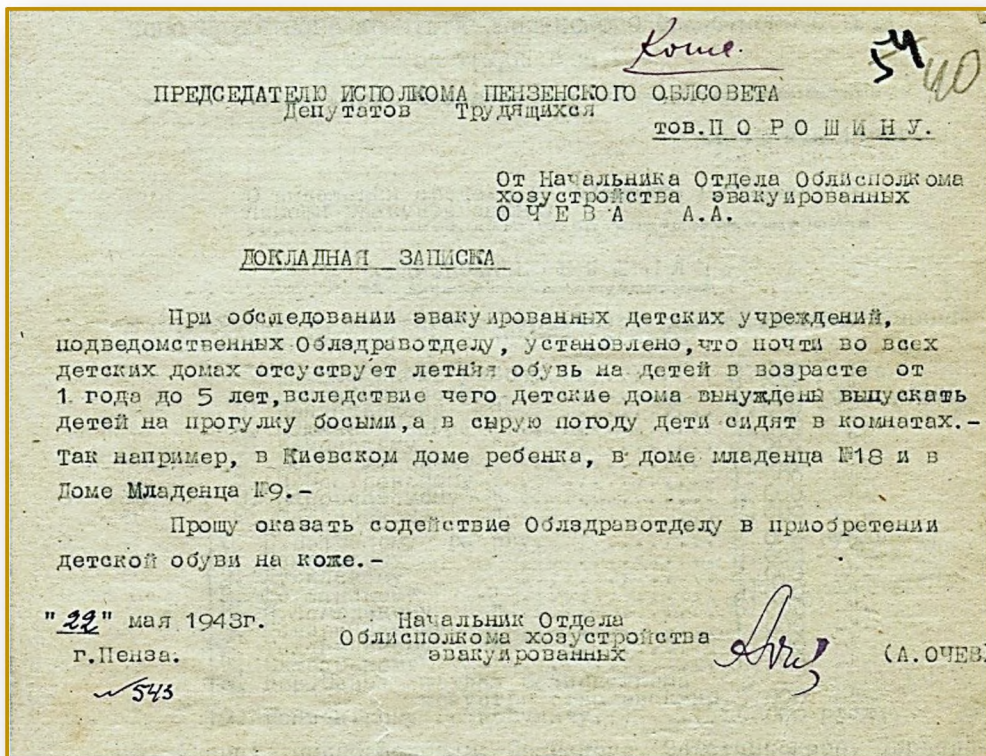
Делопроизводство – важный процесс, обеспечивающий документирование, документооборот, оперативное хранение и использование документов, и отражающий методы управления. На протяжении времени делопроизводство активно развивается как важнейшая составная часть деятельности аппарата управления любой организации или ор-

гана государственной власти и местного самоуправления.

*Приказ – учреждение, имевшее в своём ведении какой-либо круг государственных дел, какую-либо отрасль дворцового хозяйства, или ведавшее отдельными областями государства.

Источники

1. ГОСТ Р 7.0.8-2013 СИБИД. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200108447> (дата обращения: 02.03.2023)
2. Основы документационного обеспечения управления. URL: https://studbooks.net/1420890/menedzhment/stolbtsovoe_prikaznoe_deloproizvodstvo (дата обращения: 13.03.2023)
3. Приказное делопроизводство. URL: <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/prikaznoe-deloproizvodstvo.html> (дата обращения: 07.03.2023)
4. Министерское делопроизводство. URL: https://studwood.ru/1086691/menedzhment/ministerskoe_deloproizvodstvo (дата обращения: 01.03.2023)
5. Информационный ресурс. URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 05.03.2023)
6. Информационный ресурс. URL: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 05.03.2023)
7. Соборное уложение 1649 года. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm> (дата обращения: 08.03.2023)
8. Общее учреждение министерств 1811 года. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/ministry.htm> (дата обращения: 11.03.2023)

Докладная записка от 22 мая 1943 г. начальника Отдела хозустройства эвакуированных председателю Пензенского облисполкома об отсутствии детской летней обуви в эвакуированных детских учреждениях. (ГАПО, ф. р-2413, оп. 1, д. 1, л. 40. Отпуск)

*Подготовлено
редколлегией*

Организация бытового устройства эвакуированного в Пензенскую область населения в Великую Отечественную войну

Т.А. Евневич

С началом Великой Отечественной войны Пензенская область одной из первых приняла поток переселенцев из прифронтовых районов. 29 июня 1941 г. для приёма и размещения семей эвакуированных и оказания помощи в их трудоустройстве в г. Пензе создаётся специальная комиссия, на местах эта обязанность возлагается на горрайисполкомы. В организационный период из местных бюджетов предусматривалось выделение средств на питание прибывающих из расчёта 6 рублей в день для взрослого и 3 рубля на ребёнка, а также для особо нуждающихся средства на приобретение одежды и обуви. Членам семей союзных правительств разрешалось выдавать пособие от 500 до 900 рублей в месяц¹. Кроме этого, на горрайисполкомы возлагалась обязанность строгого учёта всех прибывающих и убывающих, в течение суток информация о каждом человеке по установленной форме должна была сообщаться в переселенческий отдел².

Решением Пензенского облисполкома от 7 июля 1941 г. № 6 в г. Пензе для санитарного обслуживания и обеспечения питанием прибывающих из прифронтовой полосы, на базе помещения железнодорожного клуба им. Дзержинского был создан эвакуопункт. Внутренний распорядок в Пензенском эвакуопункте был установлен довольно жёсткий: подъём в 7-00, с 9-00 до 10-00 ежедневная раздача талонов на завтрак для детей до 12 лет, в 10-00 завтрак, с 11-00 до 12-00 раздача талонов на обед для всех, с 13-00 до 15-00 обед, с 16-00 до 17-00 раздача талонов на ужин, ужин с 18-00 до 20-00, приём врача с 15 до 20 часов, отход ко сну в 22-00. Выход в город запрещался, разрешался только в крайних случаях по разовым пропускам³.

Первые эвакуированные прибыли на Пензенскую землю в июле 1941 г., а уже через месяц зам. председателя Облисполкома Давыдов докладывал Уполномоченному комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Пензенской области Новикову, что по состоянию на 12 августа в области, включая г. Пензу, эвакуи-

рованных имеется 81546 человек, из них 52% – дети, Из общего числа эвакуированных 10199 человек разместились в г. Пенза⁴.

Число прибывающих в область продолжало увеличиваться, и для организации работы с такой массой людей требовались специальные органы власти. На основании решения Пензенского облисполкома от 06.10.1941 г. № 1146 было образовано управление по эвакуации, реорганизованное в феврале 1942 г. в отдел хозяйственного устройства эвакуированного населения при Пензенском облисполкоме. Масштабы проводившейся работы были огромны, кроме постоянно проживающих беженцев, через Пензенский железнодорожный узел следовали эшелоны с эвакуированными в глубинные районы страны. Только с 1 июля по 12 августа 1941 г. Пенза пропустила 400 таких эшелонов, причем всех переселенцев снабдили питанием, одеждой, денежным довольствием.

Приказом по Пензенскому облторгу от 8 ноября 1941 года № 191 были установлены дневные нормы снабжения эвакуоэшелонов сухими продуктами: сахар – 20 гр., кондитерские изделия – 30 гр., крупы – 50 гр., масло – 10 гр., колбасные изделия – 10 гр., хлеб – 400 гр., мясо – 40 гр.⁵.

Конечно, несмотря на принимаемые меры, на первом этапе эвакуации были значительны элементы неорганизованности, возникающие иногда и по субъективным причинам, в частности, непонимании важности чёткой организации этого процесса. Уже в решении Пензенского облисполкома от 8 сентября 1941 г. отмечались факты бездушного отношения к нуждам эвакуированного населения: обеспечение неполным ассортиментом продовольствия из имеющегося в наличии, разбазаривание продовольственных фондов, выделенных для эвакуированных, среди рабочих и служащих совхозов, а также размещение детских яслей в непригодных помещениях, отсутствие медпомощи. Многие из эвакуированных были вынуждены выходить на работу босиком. Указанным решением были

ужесточены требования к председателям райисполкомов по организации общественного питания, медобслуживания и решения других нужд эвакуированных, при этом им было вменено в обязанность систематически заслушивать руководителей сельсоветов о проделанной в этом направлении работе⁶.

Остро стояла проблема трудоустройства и обеспечения жильем приезжающих. С теми, кто прибыл с эвакуированными предприятиями, проблем почти не возникало, их работники проживали, как правило, в общежитиях заводов и на частных квартирах, лишь небольшая часть была обеспечена отдельными домами. Зачастую общежития были без водопровода, канализации, с недостаточным количеством кухонь. Эвакуация породила много проблем, связанных с трудоустройством. Тем не менее, она же создала и немало рабочих мест: предприятия, продолжившие на новом месте выпуск продукции, сразу же обеспечили работой прибывший с ними персонал. Однако в условиях, когда специальность прибывших при расселении не учитывалась, ряд ценных и даже дефицитных специалистов получили низкооплачиваемую и неквалифицированную работу.

Исходя из имеющихся на хранении в государственном архиве Пензенской области списков эвакуированных, подавляющее большинство являлось городскими жителями: служащие, рабочие, интеллигенция; и всех их поселить и трудоустроить в городах было невозможно. Труд эвакуированных горожан, размещенных в сельской местности, был малоэффективен, но трудоустроить их по специальности возможности, как правило, не было. К осени 1941 г. количество эвакуированных достигло 124,3 тыс. человек и около 50 тыс. из них это жители г. Москвы⁷, расселение проходило, в основном, в сельской местности путем подселения в дома колхозников и рабочих совхозов, использования нежилых помещений (клубов, МТС). На начальном этапе эвакуации средняя жилплощадь на одного человека составляла 3 м², позднее она была увеличена до 4. Дети эвакуированных получили места в детских садах и школах. Наиболее благоприятно для эвакуированных граждан складывалась ситуация, когда они встречали радушный приём в семье домохозяев, однако ситуации встречались разные, имели место и проявления антисемитизма к еврейскому населению, и установление высокой квартплаты за проживание, и такой дикий эпизод, когда домохозяйка А. из села Елизаветино для того, чтобы сжить со своей квартиры женщину с двумя детьми, сломала печную трубу в январе месяце⁸.

Норма снабжения хлебом эвакуированного населения составляла 400 гр. на человека, хотя нередко были случаи, когда эта норма снижалась до 200 гр. Если городское население снабжалось по карточкам, да и при эвакуированных предприятиях создавались подсобные хозяйства, то сельское население, где отсутствовала карточная система распределения, не получало по 5–8 месяцев товаров первой необходимости. Та продуктовая помощь, которая полагалась эвакуированному населению, нередко задерживалась или не поступала в положенном объёме. Выживаемость в сельской местности во многом зависела от наличия собственного хозяйства, которого у эвакуированного населения, естественно, не было. Когда же задерживалось продовольствие, предназначенное для раздачи на трудодни, людям оставалось только обменивать на еду свои вещи. А вещей у эвакуированных было совсем мало. По линии союзного и республиканского правительства беженцам оказывалась материальная помощь. За 1942 г. и первый квартал 1943 г. им была выплачена сумма в 652 тыс. рублей. Многие трудовые коллективы участвовали в сборах пожертвований для беженцев: сдавали посуду, одежду, постельные принадлежности. Те, кто не в состоянии был заниматься трудом на земле по возрасту или состоянию здоровья, обеспечивались продуктами по минимальным нормам красноармейцев.

Конечно, среди эвакуированного населения встречались разные люди. Участница трудового фронта, жительница тогдашнего Телгинского района А.П. Пылайкина вспоминала об эвакуированных: «Это были разные люди. Многие работали в поле наравне со всеми. А работавшие в учреждениях по вечерам шли в поле вязать снопы, скирдовать, работать на току, как и все мы. Но среди эвакуированных были и такие, которые вызывали удивление. Так, в квартире военкома Куприянова (сын и дочь которого добровольно ушли на фронт), в отдельной комнате поселились две семьи - женщины с подростками. Целый день они о чем-то разговаривали на непонятном для нас языке и... ничего не делали. Зато в воскресенье, ранним утром первыми были на базарчике и скупали самые лакомые продукты: курочек, яички, маслице. «Западники, - говорили про них, - богатые и ленивые»⁹.

Сложнее обстояло дело с семьями военно-служащих. Их жены, как правило, раньше не работали и иногда не имели никакой специальности; тем более, что у ряда районных руководителей возникал вопрос, а можно ли вообще жёнам начсостава доверять работу. 28 октября 1941 г. за № 1263 выходит специаль-

ное решение Пензенского облисполкома «Об обеспечении семей военнослужащих из прифронтовой полосы в Пензенскую область»¹⁰. Данный документ предусматривал обязательность трудоустройства всех трудоспособных членов семей военнослужащих на общих основаниях, но, кроме обязанности оказания помощи в снабжении хлебом, топливом и тому подобным, предусматривал право первоочередного получения промтоваров из имеющихся в наличии. Все семьи военнослужащих, проживающих в Пензе, были прикреплены для снабжения продуктами и товарами первой необходимости к Пензенскому отделению Военторга, семьи, имеющие аттестаты, получали причитающиеся им деньги, не имеющие такового, получали авансы в счёт зарплаты мужей¹¹.

Особо следует отметить обеспечение питанием и одеждой детей из эвакуированных детских домов и интернатов. А.П. Пылайкина вспоминала: «Прибыл детский дом. Воспитательницы, разрезая буханки хлеба, осторожничали и боялись кому-нибудь порезать ручку, сколько их тянулось за куском»¹².

К июню 1943 г. таких детей насчитывалось в области 4579 человек. Для улучшения снабжения детских домов и интернатов, их обеспечение было переведено на получение продуктов из областного центра, так как на местном уровне многих продуктов, положенных к получению, просто не оказывалось. К 1942 г. все детские дома имели свои подсобные хозяйства, многие разводили свиней, кур. С

одеждой для детей дело обстояло значительно хуже, выделяемых централизованно фондов крайне не хватало. Так, например, дом младенца № 9 был эвакуирован в начале войны с 63 младенцами грудного возраста и кроме детских распашонок и пелёнок, ничего не имел. Подростки за 2 года дети продолжали пользоваться теми же распашонками и ходить в самодельных тапочках, пошитых персоналом¹³.

Для розыска эвакуированными своих родственников в Пензе действовало отделение центрального справочного бюро, оказывающее помощь в установлении местонахождения родственников.

Возвращение беженцев на родину началось с весны 1943 г. и закончилось уже после войны. Примерно тридцать тыс. беженцев из общего числа эвакуированных остались жить на пензенской земле.

Все предпринятые органами советской власти меры, пусть даже осуществляемые не в намеченных объёмах и не так, как это предписывали различные нормативные акты, не допустили в конечном итоге превращения эвакуации населения в тыловые регионы СССР в стихийный процесс, она осуществлялась планомерно. Осмысливая конечные результаты эвакуации, можно сделать, на наш взгляд, вывод, что в экстремальных условиях войны административно-командная система работала достаточно эффективно.

Примечания

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. р-2038. Оп. 1. Д. 4356. Л. 13.
2. Там же. Л. 12.
3. ГАПО Ф. р-1314. Оп. 1. Д. 4. Л. 17
4. ГАПО Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 496. Л. 67, 72.
5. ГАПО Ф. р-2413. Оп. 1. Д. 1. Л. 14
6. ГАПО. Ф. р-2038. Оп. 1. Д. 496. Л. 128–128 об.
7. ГАПО. Ф. п-148. Оп. 1. Д. 664. Л. 12.
8. ГАПО. Ф. р-2413. Оп. 1. Д. 4. Л. 54.
9. Цит. по: «Пронесшие знамя Победы». Пенза, 2005. С. 81–82.
10. ГАПО. Ф. р-2038. Оп. 1. Д. 496. Л. 221–221 об.
11. ГАПО. Ф. п-148. Оп. 1. Д. 565. Лл. 18–20.
12. Цит. по: «Пронесшие знамя Победы». Пенза, 2005. С. 82.
13. ГАПО. Ф. р-2413. Оп. 1. Д. 4. Лл. 55–56 об.

О п у б л .: 1) Пензенское краеведение: Научно-популярный журнал. № 2 (14). 2015 / Региональная общественная организация краеведов Пензенской области, Пензенский государственный университет; Ред. совет: В.А. Власов, Т.А. Евневич, Г.Е. Горланов, В.И. Первушкин (гл. ред.) и др.; Отв. секр. Д.А. Юшечкина. Пенза, 2015. – 80 с., илл. С. 12–15; 2) Татьяна Алексеевна Евневич: Архивист. Учёный. Человек (1955–2018) / ГАОУ ДПО «Институт регионального развития Пензенской области»; Сост. и ред. Н.П. Берлякова. – Пенза, 2022. – 187 с., 12 л. илл. С. 158–163.

Документу 160 лет

В. С. Годин

В Государственном архиве Пензенской области в фонде Канцелярии пензенского губернатора мое внимание привлёк заголовок одного дела. Он гласил: «Переписка о доставлении в мануфактурный совет департамента мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов планов городов и предложений насчет дозволения устройства в них мануфактурных и других заведений». Заголовок на первый взгляд немного витиеватый.

Открывает дело циркуляр мануфактурного совета от 29 мая 1832 года. В документе предписывалось пензенскому губернатору представить в Санкт-Петербург планы городов Пензенской губернии с «точнейшими соображениями» о расположении «в них разно-

го рода заведений». Особо указывалось на то, «в каких частях и кварталах городов, по незаселению оных до городской черты, может быть дозволено устройство заведений в 3-ем разряде».

В качестве приложения к циркуляру даются три разряда (списка) промышленных заведений, которые должны быть отмечены на планах.

Ниже публикуются три списка с сохранением орфографии.

Публикуемые документы 160-летней давности созвучны с нашим временем, когда людей серьезно волнуют вопросы охраны окружающей среды.

I.

Заведения, кои, по безвредности их, позволяется иметь в городах

Беления хлористыми соединениями.
Воскобойни.
Восколитные.
Галуна, золотых и серебряных тканей.
Карточные.
Коптильни.
Лакирования.
Лаков спиртовых приготовления.

Металлических изделий, не требующих плавки.
Медных дел.
Очищения винного камня, камфоры и буры.
Прядильни для шерстяных, бумажных, льняных изделий.
Папие-маше.
Позументные.
Подводки зеркал.

Политуры изготовления.
Плющильни металлов без огня.
Пуговиц.
Писчих чернил.
Стальных и железных изделий.
Сургучные.
Столярные.
Тканье шерстяных, бумажных, шелковых и льняных изделий.
Табачные.
Укусные.
Шерстобитные.
Щелочные.
Яри-медянки.
Экипажные.

II.

Заведения, кои могут быть терпимы в городах под нижеозначенными условиями

Бумаги цветной и мраморной.
Гипса обжигание.
Горшечные.
Металлов золочение.
Масла очищение, посредством серной кислоты.
Меди плавка.
Оловянной посуды литье.

Из готовой бумаги без зловония.
(Смотри: калильные печи).
(Смотри: калильные печи).
С предостерегательными приборами.
Буде находится в расстоянии 20 сажен от других и чтобы не было сопровождается зловонием.
(Смотри: плавильные печи).

Условия:

Печи плавильные и калильные.

Пробирные палаты.

Рога распластывание и обработка.
Струн.

Селитряной кислоты.

Соляной кислоты.

Свинца переплавка.
Сернокислой соды.

Соды.
Сальных свеч.

Сахарные заводы (для рафинирования).
Синего купороса.
Словолитные.
Тафты восченой.
Умачивание рукавов для труб пожарных

Фарфора позолота и стекла расписывание.
Химические заведения.

С тем, чтобы печи были построены отдельно и не представляли опасности от огня.

Помещение безопасное от огня и отдельное от других строений.

В малом виде, и чтобы остатки не накапливались
С тем, чтобы не было дурного запаха.

Не готовить дымящейся желтой кислоты, но только бесцветную водную.

С тем, чтобы весь газ был поглощаем.

(Смотри: плавильные печи).

Если соляная кислота поглощается водою.

Мокрым путем.

Ежели находятся в расстоянии 20 сажен от других строений и чтобы не было зловония.

Помещение безопасное от огня.

Мокрым путем.

Под сводом, пол каменный.

Готовым лаком.

Ежели находится от других строений не ближе 20 сажен.

В помещении безопасных от огня

Позволяются, когда фабрика занимается производением различных аптекарских препаратов, красок и проч. за исключением всех особо запрещенных, также и тех, при которых животные или растительные вещества приходят в гниение.

При сем надлежит наблюдать:

- 1) Чтобы не производить тех составов, для которых нужен мышьяк
- 2) Чтобы все вредные газы, могущие отделиться при производстве работ, были непременно поглощаемы и сожигаемы.
- 3) Чтобы не готовить составов, легко производящих взрыв, как-то гремучей ртути и проч.
- 4) Помещение безопасное от огня

III.

Заведения, кои запрещается устраивать в городах

Аммиаковых солей вообще получаемых через перегонку животных веществ.
Бумаги писчей.

Причины воспрещения:

Зловоние.

Смрад нечистота, опасность от пожара

Белил свинцовых.
Белил испанских.
Бойни (не только в городах но и вверх по течению воды на близком расстоянии от оных).
Беления хлором.
Ворвани.
Ветошей складка.
Волоса приготовление.
Глета (сплавленного желтого свинцового окисла).
Древесной кислоты.
Дегтя (гниение и добывание).
Дроби ружейной.
Жиры выпаривание.
Железного купороса сухим путем.
Извари.
Клеенок (заведение для делания).
Красильные.
Кожевенные (в том числе и делания замши, лайки, сафьяна, козлового и глянцевого товара).
Крахмальные.
Кишечные.
Краски красной прусской.
Клея.
Кожа (снятие с животных).
Костей (жжение).
Колчеданов обжигания и перегонки.
Кирпича.
Лаков масляных.
Лазури берлинской.
Льна (мочка).
Маслобойни и очищение масла (от растения).
Масикота (желтого свинцового окисла).
Мыловарни.
Мехов выделывание.
Настойка.
Нашатыря
Орсели (красильного меха).
Обжигание сернистых металлов.
Обжигание торфа.
Олифы
Пергамент.
Пудрета (порошка навозного).
Салотопенные (всякого очищенного сала и окладка неочищенного).
Сепитрянные (селитренницы в особенности).
Стекланные.
Ситцевые фабрики.
Серной кислоты.
Сурика (красного свинцового окисла).
Сернокислой соды, буде соляная кислота (при том не поглощается).
Серы (перегонка).
Сернокислой меди или медного купороса.

Порча воды.
Порча воды, запах дурной.
Зловоние, Порча воды.
Вредные пары, противный запах.
Зловоние.
Нечистота, смрад.
Зловоние.
Вредные пары.
Зловоние, опасность от пожара.
Зловоние, опасность от огня.
Вредные пары.
Зловоние, опасность от пожара.
Вредные пары.
Зловоние, заражение воздуха.
Смрад опасность от пожара.
Смрад порча воды.
Смрад нечистота, порча воды.
Зловоние, порча воды.
Зловоние, нечистота.
Вредные испарения и запах.
Зловоние, нечистота.
Заражение воздуха.
Зловоние.
Вредные пары.
Опасность от огня.
Зловоние и вредные пары.
Зловоние, порча воды.
Зловоние, опасность от пожара.
Вредные пары.
Зловоние.
(Смотри: красильни).
(смотри: Аммиаковые соли).
Зловоние, заражение воздуха.
Вредные пары.
Смрад.
Опасность от огня.
Зловоние.
Зловоние, заражение воздуха.
Смрад, опасность от пожара.
Опасность от огня.
Опасность от огня.
(Смотри: красильни).
Вредные пары.
Вредные пары, опасность от пожара.
Вредные пары.
Вредные пары.
Вредные пары.
Опасность от огня.

Свинцового сахара.
 Сажи (жжение).
 Трубок курительных.
 Угля древесного (добывание).
 Фарфоровые (исключая золочение).
 Фаянсовые.
 Фейерверков.
 Хрустальные.
 Хлористых соединений приготовления.
 Черни типографических.
 Черни костяной (жжение).
 Черепицы.
 Шерсти сырой мытье.

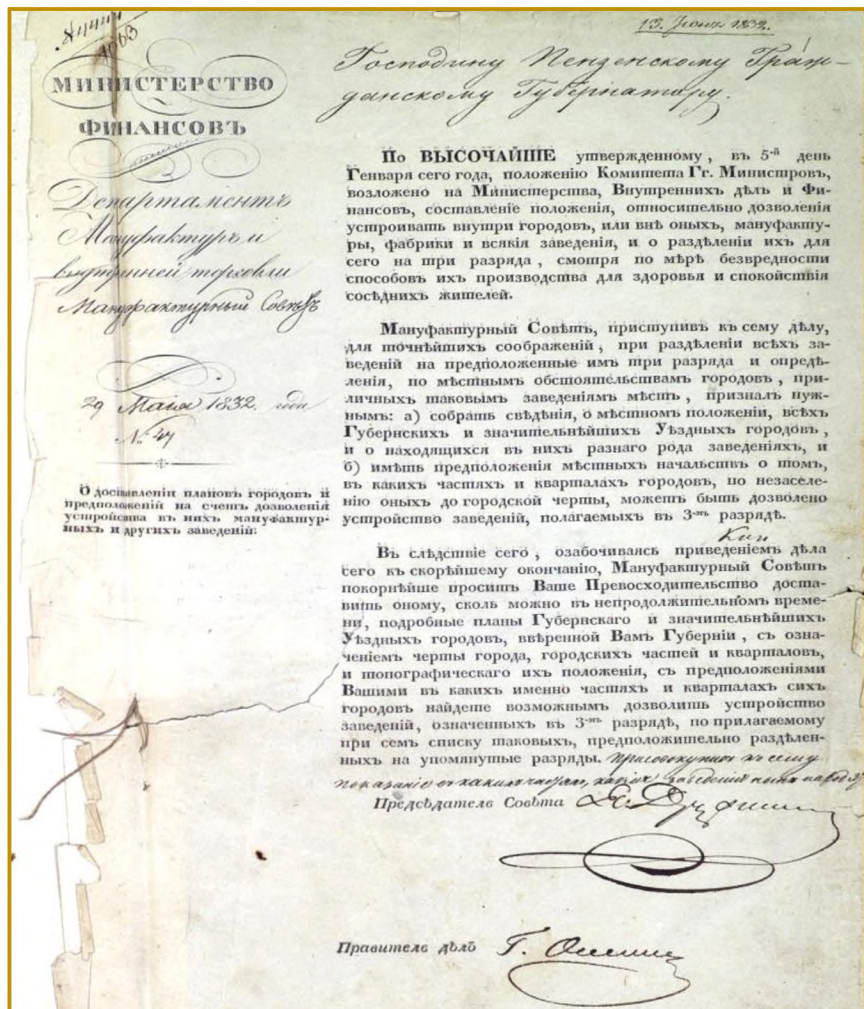
Вредные газы.
 Опасность от огня.
 (Смотри: фаянс).
 (Смотри: древесную кислоту).

Опасность от огня.

Вредные пары.
 Зловоние.
 Зловоние.
 Опасность от огня.
 Зловоние, порча воды.

Государственный архив Пензенской области. Ф. 5, оп. 1, д. 1756, л. 2–4. Типографский оттиск.

О п у б л.: Из истории области: Очерки краеведов. Выпуск IV. [120-летию профессора И.И. Спрыгина]/ Под ред. А.А. Солянова; Ред. кол.: В.С. Годин, В.Н. Зименков (председ.), В.И. Лебедев, В.А. Мочалов, Н.И. Мошин, А.В. Расторопов. – Пенза, 1993. С. 100–106.

Предписание Мануфактурного совета Департамента мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов Российской империи от 29 мая 1832 г. за № 47 (получено 13 июня) пензенскому губернатору о доставке подробных планов губернского и уездных городов с показанием на них мануфактур и прочих заведений 3-го разряда, и возможных мест их будущего расположения. (ГАПО, ф. 5, оп. 1, д. 1756, л. 1)

Подготовлено редколлекцией

Проблемы архивного хранения документов на территории Пензенской области

И.М. Фадеева

Архив – это память народа. Здесь по частям, по маленьким крупичкам собираются документы, сохраняя историю жизни людей и событий.

В архивных учреждениях Пензенской области хранится более 2 миллионов 700 тысяч единиц хранения [1]. В связи с увеличением документооборота в организациях и ликвидацией предприятий с каждым годом объёмы документов, сдаваемых в архивные учреждения, возрастают,

Основной объём архивных документов города Пензы и Пензенской области хранится в Государственном бюджетном учреждении «Государственный архив Пензенской области» (далее – ГАПО).

В 1990-е годы на территории Пензенской области было ликвидировано и приватизировано большое количество предприятий. В связи с чем массово сдавались документы этих предприятий в государственные архивы и ежегодная заполняемость имеющихся архивных площадей резко возросла.

Документы в архивные учреждения поступали также от физических лиц и действовавших организаций, являвшихся постоянными (практически ежегодными) источниками комплектования.

На территории Пензенской области в 1984 г. закончилось строительство специального здания, расположенного по адресу: город Пенза, ул. Дзержинского, 7, где архив располагается и сейчас. Данное здание позволило разместить большой объём документов и решить проблему с площадями на определённое время.

Кроме того, 2 августа 1991 года указом Президента РФ деятельность КПСС была приостановлена. Партийный архив Пензенской области вошёл в состав ГАПО как отдел фон-

дов общественно-политических организаций, вместе со зданием, построенным в 1964 г. специально для хранения партийных документов (город Пенза, ул. Володарского, д. 12А). Здание прошлого столетия уже не соответствует современным требованиям обеспечения сохранности документов: потолок протекает, в помещениях сырость. По инициативе Губернатора Пензенской области в 2021 году из бюджета были выделены средства на проведение ремонта крыши здания [2]. Полная реконструкция здания запланирована на 2023 год.

Когда заполняемость зданий ГАПО документами составила около 93%, стала обсуждаться проблема нехватки площадей хранения. В 2017 г. рассматривалось два пути решения – строительство нового специализированного здания или приспособление существующего. Выбрали второй путь, выкупив в 2017 году здание у ПАО Сбербанк, расположенное по адресу село Бессоновка, ул. Нагорная, д. 12А. Из всех предложенных на рынке недвижимости, здание более всего подходило под архивные помещения из-за близости к Пензе и дешевизне строения. Приобретённое здание было реконструировано под архивохранилища и уже в 2018 г. в него прибыла первая партия архивных документов. В здании должно разместиться более 200 тысяч единиц документов, что поможет решить вопрос с площадями на ближайшие 30–40 лет. [3]

В ГАПО успешно внедряются новые технологии. Проводится сканирование подлинных документов, ставшее популярным методом архивирования и обработки информации. С помощью сканера создаются цифровые высококачественные копии физических документов, то есть скан-копии, которые можно за-

грузить на сайт архива и иметь постоянный к ним доступ, сохранить для будущего использования. Документы, поражённые грибок, с плохо читаемым текстом, с высокой степенью разрушения оцифровываются (сканируются) в первую очередь. Эти документы необходимо реставрировать, но реставрационной мастерской и профессионального реставратора в ГАПО нет. К началу 2023 г. оцифровано 4,42% документов ГАПО. В основном это ревизские сказки, фотодокументы, книги записей актов гражданского состояния, личные дела дворян. [4].

В 2022 году удалось решить ещё одну серьёзную проблему хранения документов, содержащих государственную тайну. В ГАПО на постоянном хранении находится более 30000 единиц документов, содержащих государственную тайну. В соответствии с требованиями законодательства РФ был подготовлен пакет документов для оформления лицензий на осуществление работ со сведениями, составляющими государственную тайну; нали-

чие лицензии позволяет организовать секретное делопроизводство, проводить экспертизу ценности секретных документов и их рассекречивание, обеспечивать режим секретности [5].

Проблемы, конечно, все решаемы, но часто упираются в финансовую сторону вопроса. Основное финансирование и материально-техническое обеспечение деятельности государственных архивов Пензенской области осуществляются за счёт средств бюджета Пензенской области [6]. В связи с этим решение проблем сохранности документов зависит не только от сотрудников архива, но и от государственных органов.

Серьёзные проблемы в обеспечении сохранности документов архивного фонда РФ требуют больших вложений, необходимо переосмысление государством и обществом роли архивов как оперативного регулятора различных сфер деятельности человека, общества и государства.

Источники

1. История архивного дела в Пензенской области. Сборник очерков. – Пенза : Комитет по делам архивов Пензенской области, ГБУ «Государственный архив Пензенской области, 2019.
2. *Садовникова Т.Н.* Партийный архив Пензенского обкома КПСС: история и современность // Журнал «Хранители истории. Архивная служба Пензенской области». № 6, июнь 2022. Пенза : Департамент по делам архивов Пензенской области, ГБУ «Государственный архив Пензенской области», 2022.
3. Бессоновский архив обзавёлся новыми площадями для хранения документов // Сайт телеканала Экспресс. URL: <http://tv-express.ru/sobitiya/bessonovskij-arhiv-obzavelsya-novymi-plocshadyami-dlya-hraneniya-dokumentov> (дата обращения: 28.03.2023).
4. Чем живет Госархив Пензенской области. Разговор с директором Аллой Вазеровой 07 сентября 2022 ИА "Пенза-онлайн" // Сайт ГБУ «Государственный архив Пензенской области». URL: <http://arhivpnz.ru/nauchnaya-deyatelnost/publikatsii-v-smi/2520/> (дата обращения: 28.03.2023).
5. *Бибарсов З.Х.* Новое в архивном деле // Журнал «Хранители истории. Архивная служба Пензенской области». № 6, июнь 2022. Пенза : Департамент по делам архивов Пензенской области, ГБУ «Государственный архив Пензенской области», 2022.
6. Закон Пензенской области «Об архивном деле в Пензенской области» от 19.08.2015 № 2791-ЗПО (в ред. от 06.04.2018) // Пензенские губернские ведомости. 2015. № 51, 27 августа, с.8.

Из опыта работы Государственного архива Пензенской области по взаимодействию с Многофункциональными центрами Пензенской области по оказанию государственных и муниципальных услуг

Ю.А. Rogozinskaya

Взаимодействие ГБУ «Государственный архив Пензенской области» (ГАПО) с многофункциональными центрами предоставления государственных и муниципальных услуг начато с 2012 г. Тогда многофункциональные центры (МФЦ) оказывали услуги во всех 28 муниципальных районах области, а ещё один – в областном центре (сейчас таких МФЦ в Пензе – 4). ГАПО совместно с юридической службой Государственного автономного учреждения Пензенской области «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг» был разработан пакет документов, определяющий порядок взаимодействия ГАПО и МФЦ. Прежде всего, это «Соглашение о взаимодействии ГБУ «Государственный архив Пензенской области» и МФЦ» и «Порядок организации предоставления государственных услуг на базе государственного автономного учреждения Пензенской области «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг». В приложении к «Соглашению...» указан перечень разновидностей справок, исполняемых архивом, которые можно получить через МФЦ: о праве собственности на земельные участки, о вводе объектов в эксплуатацию, о выделении жилья и переводе лицевых счетов, а также о подтверждении факта работы, о трудовом стаже и заработной плате, о награждении, о пребывании в плену и эвакуации, о раскулачивании и другие справки, подтверждающие социально-имущественные права граждан. При этом в перечне, где необходимо, указаны сроки исполнения запросов.

Разработанный «Порядок организации предоставления государственных услуг» – это довольно обширный документ с приложениями. Разрабатывая его, мы исходили из того, что сотрудники МФЦ не являются специалистами в области архивного дела и старались как можно подробнее и доступнее прописать в нём все нюансы работы с гражданами по приёму от них запросов. «Порядок...» имеет несколько приложений и наиболее важное из них это «Перечень документов, необходимых

для предоставления услуг». При приёме запроса сотрудник МФЦ должен потребовать у заявителя документы, сделать их копии и приложить к заявлению, направляемому в архив. Формы-образцы заявлений по каждому виду запросов также представлены в приложении к «Порядку...». Кроме того, в приложении представлен список фондов органов исполнительной власти, находящихся на постоянном хранении в ГАПО. Фонды всех районных и городских органов исполнительной власти Пензенской области до 1991-1993 гг. находятся на хранении в ГАПО. Ежегодно сотрудниками ГАПО проводится обучение новых сотрудников МФЦ, разбираются конкретные примеры из практики работы. Ежедневно запросы из МФЦ, расположенных в Пензе, доставляются курьером в ГАПО, им же забираются ответы архива. Запросы из муниципальных центров поступают по почте, в том числе по электронной. Практически сразу, после подписания «Соглашения...», приём граждан по имущественным и метрическим запросам в ГАПО прекратился, какого-либо существенного недовольства по этому поводу со стороны граждан не наблюдалось. Передавая полностью приём запросов в МФЦ, архив также не испытал особых затруднений, которые могли бы возникнуть при поступлении некорректно составленного запроса. В ГАПО в 1997 г. начала создаваться автоматизированная База данных (БД) решений органов исполнительной власти, в которую вносились сведения о выделении земельных участков под объекты недвижимости или под садоводство, об актах приёма объектов в эксплуатацию, о выделении жилья, переводе лицевых счетов и так далее. К моменту начала сотрудничества ГАПО с МФЦ большинство документов, интересующих граждан, можно было найти по БД, что существенно облегчало исполнение запросов. Кроме того, у нас имелась БД по метрическим книгам, а установление Автоматизированной информационной системы (АИС) позволило создавать БД документов отделов Записей актов гражданского состояния (ЗАГС), с прикреплением графических обра-

зов. Срок исполнения данных категорий запросов устанавливается МФЦ по согласованию с заявителем, зависит от потребности заявителя и составляет от 3 дней до одного месяца. Ответ архива в МФЦ отправляется с прикреплением прејскуранта на оплату. Оплата производится через терминалы, установленные в помещениях МФЦ, ответ на запрос выдаётся там же при предъявлении платёжного документа. При этом посетитель имеет право перед оплатой предварительно ознакомиться с ответом архива. Приём посетителей по социально-правовым вопросам сейчас ведётся параллельно и в ГАПО, и в МФЦ.

Как показал анализ результатов сотрудничества ГАПО и МФЦ, процент запросов (обращений) в архив через МФЦ увеличивается из года в год. Так, если в 2013 г. через МФЦ исполнялось 27,6%, в 2014 – 31,8%, 2015 – 42,7%, то в 2016 году уже 50,7% запросов. Это способствовало тому, что в архиве появилась возможность сократить время приёма граждан и число сотрудников, осуществляющих приём, освободив их тем самым для непосредственного исполнения запросов. До сотрудничества с МФЦ приём граждан в ГАПО осуществляли 3 человека в течение всей рабочей недели по 4 часа в день (по социально-правовым вопросам – по одному в основном здании и в здании бывшего партийного архива, по решениям органов власти и метрическим книгам – один в основном здании). При большом наплыве посетителей привлекался дополнительный сотрудник. Если ранее за год в ГАПО принимали 6,5 тысяч человек, то в 2016 году архив посетило 1902 человека, то есть, в 3,5 раза меньше, и это при общем ежегодном росте количества исполняемых запросов (за 2012–2016 гг. число запросов возросло с 15 до 20 тысяч в год, то есть на 33%). Сокращение времени приёма шло постепенно, сейчас приём посетителей в архиве ведётся 2

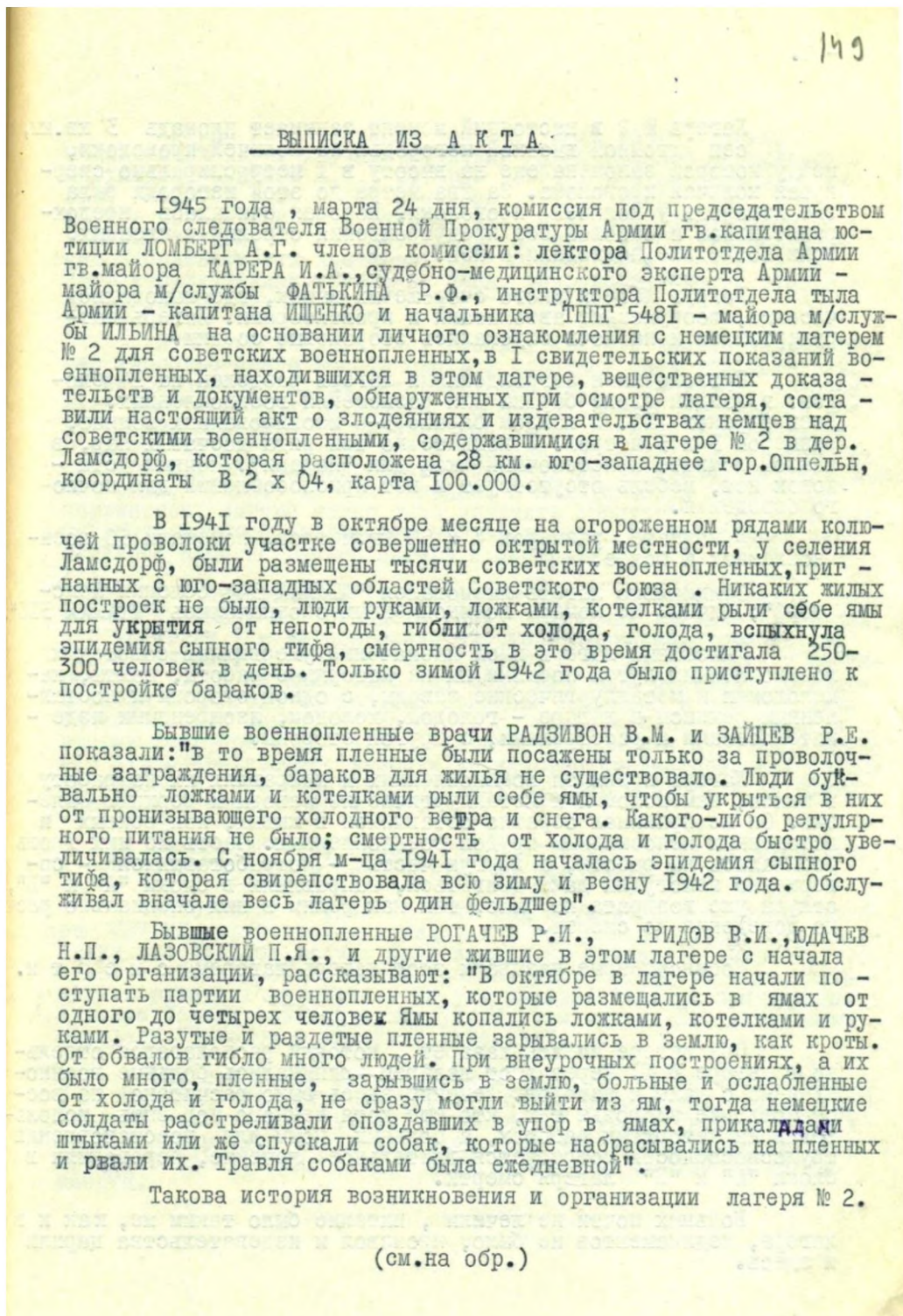
раза в неделю по 4 часа двумя сотрудниками (по одному в каждом здании архива).

В результате сотрудничества с МФЦ при росте абсолютного количества запросов социально-правовой направленности, исполняемых архивом с положительным результатом, их относительная величина в общем количестве запросов уменьшается, так как приём запросов в МФЦ ведётся без учета наличия фондов в ГАПО. Если сотрудник архива при приёме сразу информирует посетителя об отсутствии требуемых документов в ГАПО и даёт консультацию о местах их хранения, то сотрудник МФЦ принимает абсолютно все запросы, направляя их в архив. Это не только увеличивает нагрузку на сотрудника архива, вынужденного составлять отрицательные ответы или переправлять запросы по назначению, но и заставляет заявителя ожидать какое-то время, чтобы получить информацию об отсутствии в ГАПО нужных для него сведений.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что сотрудничество ГАПО с МФЦ выявило как положительные, так и отрицательные моменты. Для архива положительным является сокращение времени, затрачиваемого на приём посетителей, отрицательным – увеличение количества непрофильных запросов. Для посетителей положительным является удобство подачи заявлений, отрицательным – увеличение времени ожидания отрицательного ответа или рекомендаций о месте хранения требуемого документа. На сроки исполнения запросов сотрудничество ГАПО с МФЦ не влияет. Эффективность взаимодействия архива и МФЦ во многом зависит от квалификации сотрудников МФЦ. Как показывает опыт работы, качественно проведенное сотрудниками архива обучение сотрудников МФЦ способствует снижению потока непрофильных и некорректно составленных запросов в ГАПО.

Выписка из акта обследования германского лагеря для советских военнопленных Шталаг-344 («Шталах-344») селения Ламсдорф (лагерь № 2) 24 марта 1945 г. (из архива УФСБ России по Пензенской области)

И.Н. Ешенков

- 2.

Лагерь № 2 в настоящий момент занимает площадь 3 кв.км; обнесен двойной высокой изгородью из колючей проволоки, между которой заложена еще на высоту в 1 метр спирально свернутая колючая проволока. За два метра до этой изгороди была еще изгородь у колючей проволоки, которая считалась предохранительной и часовой без предупреждения стрелял в пленных, если последние подходили к ней.

Вокруг лагеря много сторожевых вышек, где находились часовые, вооруженные автоматами и прожекторами. Лагерь патрулировался и на ночь спускались сторожевые собаки.

Проволочными заграждениями лагерь разделен на 14 блоков: в каждом блоке бараки для размещения военнопленных. Всех барачков 10. В каждом бараке 5-6 изолированных комнат, размером 3 x 5 метров. В комнате по три ряда досчатых нар, в каждой комнате пристеночный шкаф для "Параши". Печных установок нет, мебель отсутствует и нет приспособлений для ночного освещения.

В комнате, размером 4 x 50 кв.метров, помещали 50 военнопленных и более.

Официально лагерь именовался "ШТАЛАХ 344 селения Ламсдорф"; личные же номера военнопленных обозначались "ШТАЛАХ 318".

Указанный лагерь имел назначение умервщлять советских военнопленных путем посылки их на каторжные работы, шахты, каменоломни и металлургические заводы, с одной стороны и поставленным режимом в лагере - голодом, холодом, изощренными издевательствами и расстрелами, с другой стороны.

Лагерь принимал военнопленных и направлял их на работу в шахты, каменоломни и металлургические заводы и Верхнюю Силезию. Он же принимал обратно оставшихся в живых, изнуренных и истощенных непосильным трудом военнопленных. Часть из них вновь посылалась на работы, а другую часть - "отработавшихся" - совершенно немогущих даже двигаться, направляли в блоки "А" и "Б", откуда уже возврата не было, так как режим в них специально рассчитан на доведение до смерти.

Военнопленные называли этот лагерь лагерем с м е р т и. ...

При лагере имелся лазарет, который располагался отдельно в лагере № 1. Через этот лазарет принимались больные военнопленные с шахт и заводов. Лечение здесь было рассчитано на восстановление здоровья тех, кто еще хотя немного мог быть использован на каторжных работах, а больных коим для восстановления трудоспособности потребуются длительное лечение, переводили в блоки "А" и "Б" лагеря смерти.

Больных почти не лечили, питание было таким же, как и в лагере, медикаментов не было, произвол и издевательства царили и здесь.

150

- 3.

Бывший военнопленный военврач I-го ранга, кандидат медицинских наук, научный работник Куйбышевского Медицинского института СМИРНОВ Е.И., который работал в этом лагере, показал: "лазарет лагеря был рассчитан на 1200 коек; сюда возвращались военнопленные с фабрик, шахт и заводов изнуренные каторжным трудом, потерявшие трудоспособность, будучи полуживыми. Заболеваемость достигала до 250 человек в день и из них 85 % туберкулезных. Всего за месяц умирало только от туберкулеза 650-700 человек.

Немцы заставляли нас, русских врачей, лечить только тех, чье здоровье можно восстановить в короткий срок для дальнейшего использования их на каторжных работах. Те больные, которые для восстановления здоровья требовалось более длительное лечение, были обречены на гибель, ибо их не лечили, а отправляли в блоки "А" и "Б", где они и умирали. Несмотря на наличие медикаментов, нам их для лечения больных не выдавали. Питание было скверным, больных морили голодом. В находившемся поблизости английского лагеря можно было получить продуктовые посылки для больных, которые англичане охотно давали: но это строго запрещалось администрацией лагеря и лазарета.

В конце декабря 1944 года к нам в лазарет приехал полковник ШТАММАЙР и в беседе с нами - русскими врачами - спросил, что мы хотим? - Мы попросили улучшения питания, хотя бы для части больных, на что он нам ответил: "Я еду в Берлин и постараюсь, чтобы питание было улучшено для всех больных". В конце декабря 1944 года из Берлина приехала комиссия в составе двух полковников и капитана. Комиссия объехала лагерь и лазарет и на второй день после ее отъезда начальник лазарета штаб-арц ШОЙХЕРТ нам отдал приказание, довести количество пневмотороконных больных до половины, что означало половину больных отправить в лагерь смерти - в блоки "А" и "Б".

На наш вопрос, почему, он ответил: "приказ есть приказ. Я вам русским врачам сочувствую, но помочь не могу".

Работавший с 1942 по 1944 год начальником лазарета штаб-арц ПЕТРИК, пьянствовал и издевался над больными. При его появлении все больные должны были ложиться по команде "смирно", т.е. с вытянутыми руками поверх одеяла, если этого не было, начиналась ругань и наказание. Он уже цинично заявлял при больных, что чем больше военнопленных умрет, тем лучше. Его даже немцы называли "Человек с каменной совестью".

Белье больным военнопленным в лагере не меняли в течение 7-ми месяцев, несмотря на то, что белья было очень много, людей заедали вши и блохи, ужасы, описанные в художественной классической литературе бледнеют перед тем, что приходилось переживать военнопленному, попавшему в лагерь. Это был настоящий лагерь смерти.

- 4.

Таким образом установлено, что о вопиющих безобразиях и издевательствах над военнопленными в лагере и лазарете были известны командованию в Берлине и установки на умерщвление и издевательства над советскими военнопленными исходили от туда.

Бывший военнопленный ШЛЯТНИКОВ, лежавший в этом лазарете, рассказал: "С шахт и фабрик, мы военнопленные, потеряв здоровье, ~~морили голодом~~ попадали в лагерь № I, где был лазарет, Тут питание было скверное, морили голодом, лечить не лечили. Кто в лазарете ослабевал, того немедленно отправляли в блоки "А" и "Б", где они умирали. За последние 40 дней в эти блоки из лазарета было выписано до 600 человек".

Командование лазарета сознательно не создавало условий для больных и раненых, вследствие чего понижалась сопротивляемость организма и в результате этого много ампутированных осложнений, воспаление костного мозга. Длительное держание в гипсовой повязке (4-5 месяцев), приводило к сведению и неподвижности суставов. Функциональный метод лечения не применялся, Среди хирургических больных 19% с обморожением.

Об варварском отношении к больным говорят такие факты:

1. Бывший военнопленный ИВАНЦОВ В.П. 20 февраля с.г. получил обморожение; при осмотре его 23 марта у него найдено обморожение обоих стоп-омертвление тканей до середины плюсневых костей.

2. ТАРИЩУК П.Е., находясь в плену, в январе 1945 года, обморозил пальцы обеих ног; при осмотре 23 марта с.г. у него найдено на границе перефирической части плюсневых костей обеих стоп влажная гонгрена с явно выраженным отмиранием тканей.

3. Военнопленный ЛАРИШАН А.Г. получил обморожение в начале февраля с.г. при осмотре 23 марта с.г. у него обнаружена сухая гонгрена I и 2-го пальцев левой стопы.

По показаниям военнопленных, больных из лагеря в лазарет; который находился в 2 км., гоняли голыми.

О зверском обращении с советскими военнопленными свидетельствует факт состояния здоровья бывших военнопленных, которые были обнаружены на территории лагеря, с занятием его нашими войсками. Всего было освобождено до 4400 человек пленных, из них 1492 человека немедленно были госпитализированы, 1200 человек калеки, потерявшие трудоспособность, остальная часть военнопленных нуждалась в отдыхе и усиленном питании, для восстановления сил и здоровья.

Капитан БЛЕХ ходил по лагерю с обнаженным пистолетом в одной руке и с плеткой в другой.

Блок-фюрера ВИШКОВСКОГО пленные прозвали "охотником" за то, что он всегда ходил по лагерю с винтовкой "СРТ" и стрелял в первого попавшего ему на глаза пленного. ВИШКОВСКИЙ вел учет расстрелянных им пленных, и в его дневнике, прочтенном пленными, значилось 320 убитых им пленных. ВИШКОВСКИЙ цинично заявлял: "прежде, чем я уйду из лагеря, я еще много наставлю крестов".

Лагерь № 2 ЛАМСДОРФ, немцами был превращен в лагерь смерти, где из прошедших через этот лагерь 140 тысяч советских военнопленных погибло 80 тысяч, не считая огромного количества пленных, погибших на шахтах, заводах и даже в самих лагерях, но захороненных вне кладбища и уничтоженных в других местах.

На основании добытых материалов комиссия считает повинными в перечисленных выше злодеяниях и издевательствах над советскими военнопленными в лагере № 2 Ламсдорф, немецкое военное командование, по указанию которого издевательства и злодеяния проводились администрацией и обслуживающим персоналом лагеря, из которых особенно изощрились в издевательствах и злодеяниях над пленными комендант лагеря капитан БЛЮМИНГ, его заместитель капитан БЛЕХ, штаб-арц ПЕТРИК, унтер-офицер ШТОЛЬЦ, блок-фюрер ВИШКОВСКИЙ и ефрейтор АНДЕРС.

пп: Председатель комиссии
гв.капитан юстиии - подпись ЛОМБЕРГ

майор м/с подпись ФАТКИН

майор подпись КАРЕВ

Члены:
майор м/с ИЛЬИН
капитан ИЩЕНКО

Верно: СТ.СЛЕДОВАТЕЛЬ ОСОБОГО ОТДЕЛА КГБ ПРИ
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР ПО ЗАКВО
майор *Малков* (МАЛКОВ)

С П Р А В К А

Подлинник акта находится в архивном уголовном деле № 96288 по обвинению ДУКОВСКОГО, ПУГАЧЕВА и ЛЕДНЕВА.

СТ.СЛЕДОВАТЕЛЬ ОСОБОГО ОТДЕЛА КГБ ПРИ
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР ПО ЗАКВО
майор *Малков* (МАЛКОВ)

Архив Управления Федеральной службы безопасности России по Пензенской области, уголовное дело № 8518-П, л. 149-151.

Комментарий: «Выписка из акта обследования...» входит в состав уголовного дела №8518-П сержанта 86-го отдельного понтонмостового батальона (был в составе 16-й стрелковой дивизии) Данилова Георгия Ивановича, родившегося в 1918 г. Данилов Г.И. попал в плен 12 июля 1941 г. С сентября 1941-го по март 1945 г. содержался в лагерях для военнопленных близ селения Ламсдорф Судетской области Германии. Разночтение личных номеров выживших военнопленных («Шталах-318») и названия обследованного лагеря № 2 («Шталах-344») свидетельствует, скорее всего, о полном уничтожении всех советских солдат, изначально брошенных в этот «лагерь смерти».

День памяти директора
Пензенской картинной
галереи В.П. Сазонова
17 марта 2023 г. Е.В. Фокина
передаёт на хранение в ГАПО
документы из личного архива
своего отца.

Студенты Пензенского
колледжа Самарского
государственного
университета путей
сообщения на экскурсии в
ГАПО 10 мая 2023 г.
Начальник отдела
использования и публикации
документов С.В. Петрина
демонстрирует столбцы XVII
века.

Первый заместитель
председателя Правительства
Пензенской области О.В. Ягов,
депутат Законодательного
Собрания Пензенской области
Д.О. Филяев и К.В. Зиновьева
(Евневич) 9 июня 2023 г.
открывают памятную доску на
фасаде ГАПО директору
архива Т.А. Евневич.

ISBN 978-5-6050537-0-5

9 785605 053705 >

Подписано в печать 06.10.2023 г. Тираж 20 экз. Заказ № 509
Отпечатано с готового оригинал-макета в Издательстве ФГБОУ ВО
«Пензенский государственный университет», г. Пенза, ул. Красная, 40